

ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ ГОРОДА МОСКВЫ
«МОСКОВСКИЙ ГОРОДСКОЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»

На правах рукописи

Титерина Варвара Константиновна

**КРЫМСКИЙ ВОПРОС ВО ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ РОССИЙСКОЙ
ИМПЕРИИ В 1687 – 1791 гг.**

Специальность 5.6.1. – отечественная история
Диссертация на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Научный руководитель:
доктор исторических наук, доцент
Васильев Дмитрий Валентинович

Москва - 2023

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
РАЗДЕЛ 1. КРЫМСКИЙ ВОПРОС В ПЛАНАХ И ПОЛИТИКЕ РОССИЙСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА В КОНЦЕ XVII в. – 1730-х ГГ.....	45
РАЗДЕЛ 2. ПОЛИТИЧЕСКИЙ КРИЗИС В КРЫМСКОМ ХАНСТВЕ В НАЧАЛЕ XVIII в.....	69
РАЗДЕЛ 3. РОССИЯ В ПОИСКЕ ЕВРОПЕЙСКИХ СОЮЗНИКОВ В БОРЬБЕ С ОСМАНСКОЙ ИМПЕРИЕЙ И КРЫМОМ.....	85
РАЗДЕЛ 4. ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЕ И ДИПЛОМАТИЧЕСКОЕ ПРОТИВОСТОЯНИЕ РОССИЙСКОЙ И ОСМАНСКОЙ ИМПЕРИЙ В XVIII в.	100
РАЗДЕЛ 5. ДИПЛОМАТИЧЕСКИЕ ПРЕДПРИЯТИЯ И ПРИСОЕДИНЕНИЕ КРЫМСКОГО ХАНСТВА К РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ	123
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	156
СПИСОК ИСТОЧНИКОВ	160
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ	168

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования темы исследования определяется тем, что крымское направление внешней политики Российской империи в 1687–1791 гг. недостаточно освещен в историографии, особенно в части расширения российского влияния на международной арене и последующего присоединения к нашей стране Крымского ханства.

Вопрос истории взаимоотношений Российской империи и Крымского ханства весьма многоаспектен и требует расширения привычного круга политических участников. В результате на первый план выходит необходимость масштабного анализа факторов, сопровождавших присоединение Крымского ханства к России, в том числе внутри соперничавших империй по линии центр – периферия. Центром выступала сначала Турция, затем Россия. В качестве периферии – Крым. Такой взгляд позволяет углубить понимание развития региональной политики России, восполнить имеющиеся пробелы в истории присоединения Крымского ханства к России.

Внешнеполитическая активность европейских акторов вокруг Крымского ханства вращалась вокруг двух принципиальных субъектов – Российской и Османской империй. Субъект-объектное положение Крыма находилось в динамике, меняясь во времени в зависимости от политических и экономических намерений и возможностей его соседей, их отношения к династическому и социальному положению ханства.

Широкий контекст политических отношений России к Крыму накануне присоединения полуострова к Российской империи и составляет не снятую до сих пор актуальность предпринятого исследования.

Терминология. Большинство терминов, использованных в исследовании, являются общепринятыми. Некоторые отдельные понятия разобраны дополнительно.

В качестве общего термина, описывающего весь комплекс проблем, связанных с международным положением Крымского ханства в XVIII в.

применяется термин «крымский вопрос». Применение этого термина допустимо в исследовании по ряду причин. Во-первых, круг проблем, связанных с Крымским ханством к началу XVIII в., отличается от XVII в. Этим обусловлена необходимость выделить крымский вопрос в XVIII в. как обособленный. Во-вторых, данный термин уже применяется в отдельных работах отечественной историографии в качестве обозначения комплекса политических проблем и задач, стоявших перед Российской империей при присоединении Крымского полуострова в XVIII в.¹

Понятия Россия и Российская империя используются в качестве синонимов, что соответствует устоявшейся историографической терминологии. Это же касается именованья Османской империи Турцией и Портой.

В тексте работы личные имена, названия мест и документов приведены в соответствии с нормами, принятыми в современных академических изданиях по профилю исследования².

Объект исследования – внешняя политика Российской империи в 1687–1791 гг.

Предмет исследования – крымский вопрос во внешней политике Российской империи в 1687–1791 гг.

Территориальные рамки определяются территорией Крымского ханства в период с 1687 по 1791 гг. с учетом всех территориальных изменений, связанных с этим регионом. При этом они закономерно расширяются на территории Российской и Османской империй, а также европейских государств, вовлеченных в орбиту российско-крымско-турецких отношений.

¹ Крючков А. В. Присоединение Крыма к России и начальный этап его включения в общеимперское пространство: (последняя треть XVIII – начало XIX вв.). Дис. ... канд. ист. наук. Саратов, 2006. 201 с.; Приймак Ю. В. Северо-Восточное Причерноморье во внутри- и внешнеполитических процессах формирования южных границ России (конец XVII – первая треть XIX в.). Автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Армавир, 2013. 48 с.

² По аналогии с изданием: Присоединение Крыма к России. 1783–1796 гг.: Сборник документов / сост., предисл., коммент. Болотиной Н. Ю.; науч. ред. Лаптева Т. А. М.: Кучково поле Музеон, 2019. 432 с.

Хронологические рамки исследования – это период со времени первого похода В. В. Голицына 1687 г. до заключения Ясского мирного договора от 29 декабря 1791 г. между Российской и Османской империями, который расширил территорию России и закрепил за ней Северное Причерноморье, включая Крым. Этот временной отрезок демонстрирует преемственность линии внешней политики России XVII–XVIII вв. в решении широкомасштабных задач. Голицынские походы конца XVII в. (1687–1689 гг.) повлияли на развитие дальнейших взаимоотношений между Россией и Турцией в XVIII в. Без учета событий конца XVII в. невозможно проанализировать изменения международного положения России и проследить цепочку событий, связанных с трансформацией подходов к крымскому вопросу в политике государства в XVIII в. Обоснованием верхней хронологической границы является Ясский мир, завершивший русско-турецкую войну 1787–1791 гг., и подтвердивший «Акт, заключенный между Российской империей и Османской империей, о признании присоединения Крыма к России и определении новых границ» от 28 декабря 1783 г.¹, который гласил: между Российской и Османской империями больше не оставалось «никакого повода к разбирательствам»² в крымских делах.

Заметим, что подписание Ясского договора 1791 г. было связано собственно не с присоединением Крыма, а с намерением предотвратить возможный реванш. В этот период в Крыму уже была развернута широкомасштабная программа по интеграции полуострова в состав Российской империи во всех отраслях общественной жизни, представляющая собой принципиально новый этап развития страны, идущий следом за присоединением Крыма и завершающий эту линию внешней политики Российской империи в XVIII в.

В диссертации имеется некоторая ретроспектива при обращении к дипломатическим источникам XV в.³, а также к событиями XVI – первой

¹ 1783 г., декабря 28. Акт, заключенный между Российской империей и Османской империей, о признании присоединения Крыма к России и определении новых границ // Присоединение Крыма к России. 1783–1796 гг. С. 95–96.

² Там же. С. 96.

³ 1468 г. Письмо Менгли-Гирея Баязиду II // Ученые записки ЛГУ. 1987. № 419. С. 129.

половины XVII в. Выход за хронологические рамки уместен для демонстрации предыстории российско-турецких отношений по поводу Крымского полуострова.

Целью работы является исследование развития крымского вопроса во внешней политике Российской империи в 1687–1791 гг.

Для достижения поставленной цели определены следующие **задачи**:

– проанализировать истоки и процесс формирования крымского вопроса во внешней политике Российской империи в 1687–1791 гг.;

– определить роль Российской империи в развитии политического кризиса в Крымском ханстве в начале XVIII в.;

– проследить процесс дипломатического урегулирования военного конфликта;

– охарактеризовать специфику дипломатических отношений России при решении крымского вопроса;

– установить причины и дать оценку военно–политическому и дипломатическому противостоянию Российской и Османской империй в конце XVII–XVIII в.;

– сформулировать политические итоги присоединения Крымского ханства к Российской империи в XVIII в.

Методология и методы исследования обусловлены целью и задачами работы. Методологической основой диссертации являются принципы историзма, научной объективности и системности. Вопросы расширения Российской империи, ее взаимодействия с политическими структурами и населением новых (потенциально новых) территорий рассматриваются в соответствии с концепцией новой истории империи¹.

Принципы историзма и научной объективности необходимы для того, чтобы в рамках исследования исторические факты не получали оценку с точки зрения современной политической или социальной обстановки.

¹ Ремнев А. В. Региональный нарратив в новой имперской истории России // Вестник Омского университета. 2004. № 4. С. 6–13; Герасимов И. В., Могильнер М. Что такое «новая имперская история», откуда она взялась и к чему она идет? // Логос. 2007. № 1. С. 218–238.

Применение принципа системности позволяет выявить новые качества, присущие элементам исследуемой системы в динамике.

Концепция новой истории империй, применительно к изучению истории России, позволяет уделить внимание разнообразию этнокультурных, политических и региональных процессов. Такой подход дает возможность проанализировать характер взаимодействий между имперскими центрами (Россия и Порты) и периферией (Крым).

Методологические принципы и подходы определили круг методов исследования. Попытка составить стремящийся к объективности образ российской внешней политики в крымском вопросе невозможна без применения исторических и специальных общенаучных методов, в том числе тех, которые были заимствованы из других гуманитарных областей.

Для исследования динамики развития крымского вопроса во внешней политике Российской империи используются логический, историко-генетический методы и диалектика. Онтологическое различие между методами состоит в следующем: логический метод позволяет рассмотреть содержание крымского вопроса во взаимосвязи его отдельных элементов, в то время как историко-генетический метод дает возможность проследить истоки внешней политики России, диалектика – ее трансформацию во временной плоскости. Благодаря использованию этих методов, появляется возможность наблюдать конкретные исторические изменения в их взаимосвязи и динамике. В результате рассматривается каждый из этапов развития крымского вопроса во внешней политике России через их структуру и историческую значимость в целом. Таким образом, крымский вопрос в истории России раскрывается как тенденция в развитии политики государства.

Историко-сравнительный метод позволяет определить сходства и найти различия Российской политики в Крыму и Турции в связи с развитием внешней политики государства в хронологических рамках исследования.

Кроме того, из других гуманитарных наук применяются такие методы, как формально-юридический метод, необходимый для анализа договоров и соглашений.

В работе использован сравнительно-правовой метод для сопоставления договоров и актов, что дает возможность обнаружить в них не только преемственность, но и коренные изменения.

Обозначенные выше методы расширяют возможности исторического исследования благодаря взаимной компенсации одного метода другим, что способствует осуществлению поставленных задач.

Степень научной разработанности темы исследования

Крымский вопрос в исторической науке не теряет своей актуальности с XIX в. Давая оценку степени изученности проблемы, необходимо учесть специфику исследований, которая связана со временем публикаций, а также с региональными особенностями восприятия крымского вопроса.

Обзор отечественной историографии составлен в хронологическо-проблемном ключе и разделен на периоды: историография XIX в., советская историография, современные исследования (с 1991 г. – по настоящее время). Анализ отечественной историографии осуществлен отдельно от зарубежной. Иностранная историография рассмотрена в хронологическом порядке.

Отечественная историография крымского вопроса начинается с XIX в. Этот период характеризуется интересом исследователей к истории российской государственности. Ученые анализировали политические и военные успехи Российской империи в Причерноморье и последствия присоединения Крыма.

Отечественные историки XIX в. считали наиболее актуальными частные вопросы о причинах и последствиях присоединения Крымского ханства к Российской империи в XVIII в. Среди предметных исследований по истории присоединения Крыма выделяются работы Ф. Ф. Лашкова. Изучая крымский вопрос, Ф. Ф. Лашков пришел к выводу, что именно победы русского оружия и политическая слабость Турции сыграли главную роль в присоединении Крыма к России¹. Еще одна работа Ф. Ф. Лашкова, посвященная экономике Крыма¹,

¹ Лашков Ф. Ф. Шагин-гирей – последний крымский хан. Исторический Очерк // Киев: Киевская старина. 1886. № 16. С. 37.

позволяет с учетом региональных особенностей рассмотреть, как изменилось положение в ханстве на рубеже XVII–XVIII вв. В работе также акцентируется внимание на переменах, которые происходили во внешней политике не только ханства, но и России по отношению к Крыму.

Давая характеристику последствиям присоединения Крыма, историки XIX в. указывали на их отрицательные стороны. Остро стояли религиозный вопрос и проблема массовой миграции. Широкая картина причин миграции представлена в работе М. Гольдберга. Характеризуя события 1793 г. он писал, что «...выселение татар вызывалось магометанским духовенством, которое всячески агитировало в пользу эмиграции, уверяя массу, будто мурзы продали их русскому правительству, намеревающемся силою обратить в православную веру всех татар Крыма»².

Некоторые авторы задавались вопросом, по какой именно причине татары боялись религиозного давления и поднимали восстания в короткий период своей независимости. Ф. А. Хартахай указывал, что «...крымские христиане, после их подчинения двум мусульманским государствам – татарскому и турецкому, обременены были тягостными податями и налогами»³, и предполагал, что крымчане опасались подобных действий в свой адрес в связи с присутствием российских войск на территории ханства.

Говоря об историографии XIX в., следует обратить внимание на то, что отечественные авторы уделяли много внимания роли Крыма во внешней политике России. Исследования XIX в. представлены заметками и статьями, но к концу XIX в., задавая тенденцию, реализованную уже в XX в., появилась первая масштабная работа, посвященная истории Крымского ханства в сложный исторический период XVII–XVIII вв.

¹ Лашков Ф. Ф. Исторический очерк крымско-татарского землевладения // Известия Таврической ученой архивной комиссии. Симферополь: Типография Таврического губернского земства. 1895. № 22. С. 35–81.

² Гольдберг М. Крым и крымские татары // Вестник Европы. 1883. Т. 6. № 11. С. 82.

³ Хартахай Ф. Историческая судьба крымских татар // Вестник Европы. 1866. Т. 2. С. 321.

В работе В. Д. Смирнова, изданной в 1889 г., впервые были использованы и проанализированы источники на крымско-татарском языке, посвященные проблеме Крыма на рубеже XVII–XVIII вв.¹ Таким образом, был дан толчок к изучению этого круга проблем учеными XX и XXI вв., так как работа В. Д. Смирнова по сей день используется отечественными и турецкими историками в своих исследованиях.

Историография XX в. представлена работами советских и российских ученых. В первой половине XX в. основными вопросами, которые поднимались в исследованиях, были борьба Российской и Османской империй за обладание Крымом; культура, религия и быт крымских татар, а также политические изменения в регионе.

Теме русско–турецких отношений в XVII–XVIII вв. посвящена работа А. Е. Мачанова «Борьба царской России и Турции за обладание Крымским ханством». В ней автор пришел к выводу, что Крым был лишь первым шагом, который помог имперской России подготовить своеобразный плацдарм для будущей экспансии к Босфору².

В этот же период публиковались первые очерки, авторы которых пытались сделать обзор всей истории Крымского полуострова. В своей работе П. А. Никольский представил ёмкий обзор формирования культуры и экономики в Крыму, дал подробную оценку влияния царского законодательства на быт земледельческого населения полуострова³. В монографии А. А. Новосельского⁴ были установлены «...связи военной активности татар с внутренним состоянием и строем Крыма»⁵. Его исследование, посвященное борьбе Москвы с татарами в

¹ Смирнов В. Д. Крымское ханство в XVIII веке. М.: Ломоносов, 2014. 824 с.

² Мачанов А. Е. Борьба царской России и Турции за обладание Крымским ханством. Симферополь: Крымгосиздат, 1929. С. 43–44.

³ Никольский П. А. От Крымского ханства до наших дней. Симферополь: Крымгосиздат, 1929. 40 с.

⁴ Новосельский А. А. Борьба Московского государства с татарами в первой половине XVII века. М.: Издательство Академии Наук СССР, 1948. 452 с.

⁵ Там же. С. 3.

первой половине XVII в., дало достаточно глубокое понимание предпосылок к изменению положения в ханстве к концу XVII в.

Во второй половине XX в. начинают активно публиковаться источниковедческие работы, монографии, посвященные событиям, связанным с конкретным источником, и обобщающие работы по всеобщей истории.

Среди исследований, посвященных анализу дипломатических источников, ярко выделяется работа Е. И. Дружининой «Кючук–Кайнарджиский мирный договор 1774 г.»¹. Её работа содержит подробный анализ не только самого мирного договора, являющегося одним из ключевых источников по истории русско-турецких отношений в рассматриваемый период, но и крупного комплекса документов и материалов, приведших к его составлению и ратификации.

Г. А. Некрасов в работе «Роль России в Европейской международной политике 1725–1739 гг.»² отметил характерные особенности политической обстановки в Западной Европе. В исследовании идет речь об условиях, при которых французское правительство оказывало определенную поддержку Османской империи, чтобы сдерживать Россию в восточном направлении.

Рассматривая Крым в XVIII в., отечественные историки анализировали политику Османской империи. В этом ключе необходимо выделить исследование А. В. Витола³. Без рассмотрения политики Турции невозможно произвести комплексный анализ изменения положения в Крыму при исследовании истории взаимоотношения ханства с Российской и Османской империями.

Взаимоотношения России и Османской империи в XVIII в. в международном контексте исследованы в труде Р. Михневой. В её работе уделено внимание попыткам России получить возможность судоходства и торговли на

¹ Дружинина Е. И. Кючук-кайнарджиский мирный договор 1774 года. М.: АН СССР, 1955. 384 с.

² Некрасов Г. А. Роль России в Европейской международной политике 1725–1739 годы. М.: Наука, 1976. 303 с.

³ Витол А. В. Османская империя (начало XVIII в.). М.: Наука, 1987. 136 с.

Чёрном море путём заключения трактатов и договоров с Портой, а не только с помощью военной силы¹.

В 1988 г. вышел сборник статей «Крым: прошлое и настоящее»² под редакцией А. Н. Сахарова, где были собраны работы по истории полуострова с древних времен и вплоть до середины XX в. В сборнике история Крыма была представлена не только как «важная часть истории народов СССР»³, но и как «перекресток истории различных племен и народов»⁴.

Главное достоинство советских исторических исследований заключается в том, что в них значительное внимание уделяется социально-экономическим вопросам при рассмотрении политических процессов.

С 1991 г. крымский вопрос стал рассматриваться как часть зарубежной истории. В этом ключе написана работа М. С. Мейера, где автор, рассматривая развитие периферии Турции, говорит о Крыме как части Османской империи⁵. Изучая внутреннее положение в Порте, М. С. Мейер отмечает влияние иностранцев на развитие отношений Российской и Османской империй, их участие в эскалации системного кризиса в Турции⁶.

В 1992 г. была опубликована монография В. Е. Возгина «Исторические судьбы крымских татар»⁷ – полномасштабное исследование всей истории Крымского полуострова и народов, населявших его с древнейших времен. В центре работы – татарский народ и его судьба в истории России, автор редко выходит за рамки комплекса Россия – Крым – Турция.

В XXI в. внешняя политика стала одной из ключевых тем при изучении истории Крыма. В начале XXI в. история Крымского ханства находилась в стадии перехода из отечественной истории в область международной истории, а именно

¹ Михнева Р. Россия и Османская империя в международных отношениях в середине XVIII в. (1739-1756) / Отв. ред. М. С. Мейер, Л. А. Никифоров. М.: Наука, 1985. 188 с.

² Крым: прошлое и настоящее / под ред. А. Н. Сахарова. М.: Мысль, 1988. 114 с.

³ Там же. С. 4–6.

⁴ Там же.

⁵ Мейер М. С. Османская империя в XVIII веке. Черты структурного кризиса. М.: Наука, 1991. 261 с.

⁶ Там же. С. 171–203.

⁷ Возгин В. Е. Исторические судьбы крымских татар. М.: Мысль. 1992. С. 7–9.

турецкой. В этот период ученые полемизировали о сути политических взаимоотношений между Крымом и Османской империей, о роли Российской империи в этих отношениях.

О. Г. Санин, автор исследования «Крымское ханство в русско-турецкой войне 1710–1711 гг.», отмечает, что, несмотря на мир, в русско-крымских отношениях начала XVIII в. сохранялись «искры напряженности, которые не могли не привести к пожару нового военного конфликта»¹. В первую очередь, враждебность побуждалась постоянными набегами на российские приграничные земли.

Д. А. Прохоров приходит к выводу, что после подписания Кючук-Кайнарджийского мира работорговля фактически прекращается². Это нанесло удар по экономике Турции и способствовало ухудшению финансирования армии, что в итоге стало одним из факторов, который помог России получить контроль над ханством.

Исследователи С. Н. Киселёв и Н. В. Киселёва видят проблему в другом ключе. В статье «Геополитические аспекты истории Крыма» они отмечают, что крымские татары были для турок бесплатной военной силой, так как Порта охотно пользовалась войсками «зависимых и полузависимых от нее Крымского, Астраханского и Казанского ханств»³. Кроме того, авторы предполагают, что русское наступление осуществлялось в специфической форме. Россия продвигалась к Чёрному морю, отвоевывая земли на границе путем превращения их в «культурные». Это «подрывало оборонительную систему Османской

¹ Санин О. Г. Крымское ханство в русско-турецкой войне 1710–11 г. // Москва – Крым. Историко-публицистический альманах. 2000. № 2. С. 74–82.

² Прохоров Д. А. Крымское ханство в контексте черноморской торговли (XV–XVIII вв.) // Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии. 2001. № 8. С. 401.

³ Киселёв С. Н., Киселёва Н. В. Геополитические аспекты истории Крыма // Ученые записки Таврического национального университета им. В. И. Вернадского. Серия: География. 2004. № 3 (56). С. 75.

империи»¹. То есть речь шла не о войне с Крымом, а о колонизации, которая с «лихвой компенсировала неудачи крымских походов русских войск»².

Одной из выдающихся работ по теме присоединения Крыма к России на сегодняшний день является исследование А. В. Крючкова. В своей диссертации «Присоединение Крыма к России и начальный этап его включения в общеимперское пространство», проводя обширнейший анализ источниковой базы, ученый приходит к выводу, что историческая наука не располагает документами, которые бы содержали открытую информацию о том, что Петербург изначально принял решение о присоединении Крыма к России. Вся совокупность событий и фактов дает основания полагать, что в 1777 г. произошел переломный момент в политике Российской империи по отношению к полуострову³. Новая политическая линия не только стала важным фактором в судьбе крымского полуострова, но и, по мнению А. В. Крючкова, послужила толчком к образованию нового политического направления в отношении к буферным территориям⁴.

Среди исследований, в которых рассматриваются вопросы политики России по присоединению буферных территорий, можно отметить статью Т. А. Кругловой⁵ и работы авторов сборника «Отечественная османистика и туркология: итоги и перспективы». В статье Е. В. Беловой «Разведывательная деятельность российских дипломатов в период русско-турецких войн XVIII в.»⁶ дана оценка деятельности П. А. Толстого в частности и русской дипломатической миссии в Константинополе в целом. С. Ф. Орешкова в статье

¹ Там же.

² Там же.

³ Крючков А. В. Присоединение Крыма к России и начальный этап его включения в общеимперское пространство. С. 167.

⁴ Там же.

⁵ Круглова Т. А. Об отставке последнего малороссийского гетмана К. Г. Разумовского (1764 г.): новое прочтение источников // Вестник Московского университета. Серия 8. История. 2010. № 1. С. 3–25.

⁶ Белова Е. В. Разведывательная деятельность российских дипломатов в период русско-турецких войн XVIII в. // Отечественная османистика и туркология: итоги и перспективы. Доклады и сообщения международного научно-практического семинара. 2 июля 2009 г. Казань: Казанский госуд. университет, 2009. С. 132–136.

«Проблемы развития Османистики: историко-политические стереотипы и необходимость их преодоления»¹ поднимает важные вопросы о политических спекуляциях в истории взаимоотношений России и Турции, в том числе в XVIII в. Среди широкого спектра проблем, озвученных С. Ф. Орешковой, есть и дискуссионный вопрос о желании Екатерины II создать крымское национальное государство, как буферное между Российской и Османской империей. В работе также была затронута тема греческого проекта.

С. Г. Нелипович в монографии «Союз двуглавых орлов. Русско-австрийский военный альянс второй четверти XVIII в.» отмечает, что на Немировском конгрессе 1737 г., французский дипломат маркиз Де Вильнёв пытался навязать свои услуги в урегулировании отношений России и Турции² с целью срыва переговоров. Это было связано с тем, что Франции было политически не выгодно, чтобы Российская империя укрепилась на Чёрном море³. Это одна из немногих работ, где хоть и косвенно, но затрагивается международный аспект крымского вопроса.

Следует отметить фундаментальный труд В. Е. Возгина. Его четырёхтомная монография⁴ об истории коренного народа Крыма (татарах) охватывает период с древнейших времён вплоть до 1950-х годов. Характерной особенностью работы, на наш взгляд, является подчёркнуто критическое отношение автора к роли России в истории Крыма, её губительное влияние на культуру полуострова, в первую очередь в результате присоединения ханства к России. С другой стороны, В. Возгин отмечает сугубо позитивное влияние Османской империи на население полуострова.

¹ Орешкова С. Ф. Проблемы развития Османистики: историко-политические стереотипы и необходимость их преодоления // Отечественная османистика и туркология. С. 46–54.

² Нелипович С. Г. Союз двуглавых орлов. Русско-австрийский военный альянс второй четверти XVIII в. М.: Рига, 2010. 220 с.

³ Там же. С. 209.

⁴ Возгин В. Е. История крымских татар. Очерки этнической истории коренного народа Крыма в четырех томах. 3-е изд. Симферополь: Издательский дом «Тезис», 2013. Т. 1–4.

Ещё одно обобщающее исследование по истории народов Крыма – труд Н. И. Храпунова и Д. А. Прохорова¹. В этой работе уделено внимание народам Крыма, динамике изменения их культуры, религии и жизненного уклада в тесной связи с историческими событиями, включая присоединение Крыма к Османской империи и последующий переход полуострова в состав России. В монографии рассмотрена история региона с глубокой древности вплоть до наших дней.

Ряд историков обращается к вопросу региональной политики России в Крыму в ключе межцивилизационного и межкультурного взаимодействия России и Турции, а также столкновения интересов двух могущественных империй, разделенных не только межконфессиональными, но и идейными противоречиями (борьба христианского и мусульманского миров). В статье Г. Н. Ланского «Теоретические, методологические и практические направления изучения истории Крыма» «впервые определены особенности Крыма как объекта региональных геополитических исследований».² В этом контексте также необходимо отметить монографию Д. В. Сеня, в которой автор анализирует межкультурное взаимодействие в регионе, отмечая отличия между мусульманским миром, Диким полем и российскими южными границами³.

Среди новейших статей, посвящённых истории Крыма как части истории России, необходимо отметить статью Н. И. Храпунова и Д. В. Конкина⁴. В ней рассматривается процесс интеграции Крыма в состав Российской империи после 1783 г., даётся оценка влияния смены государственной принадлежности региона на жизнь местного населения. В статье подчёркивается, что политическая деятельность Российской империи в Крыму не должна отождествляться с колониальными практиками.

¹ Храпунов Н. И., Прохоров Д. А. Краткая история Крыма. Симферополь: Доля, 2013. 400 с.

² Ланской Г. Н. Теоретические, методологические и практические направления изучения истории Крыма // Исторические записки. 2022. Т. 21 (139). С. 395.

³ Сеня Д. В. Русско-крымско-османское пограничье: пространство, явления, люди (конец XVII–XVIII в.): избранные труды / отв. ред. В. В. Трепавлов. Ростов н/Д.: Альтаир, 2020. 420 с.

⁴ Храпунов Н. И., Конкин Д. В. Между Западом и Востоком: особенности развития Крыма в составе Российской империи в контексте межкультурных коммуникаций (1783—1853) // История. 2021. Т. 12. Вып. 7 (105). URL: <https://history.jes.su/S207987840015401-0-1> (дата обращения: 02.07.2022).

Продолжая тему положения в Крыму после его присоединения к России в статье 2023 г.¹, Н. И. Храпунов подчёркивает, что западные стереотипы о местном населении оказывали влияние на решения властей, что, в результате, затрудняло интеграцию Крыма в состав Российской империи.

В связи с возросшим в последние годы интересом к истории взаимоотношений России, Турции и Крыма выходит все больше новых статей и многотомных исследований. Современные историки изучают региональную политику России в Крыму, специфику ее осуществления, восприятие Крымского ханства в культуре России.

В работе О. М. Гончаровой анализируется «семантический потенциал Крымского мифа и идеи "Византийского наследия"»² не только в русском культурном сознании в целом, но и в политике Екатерины Великой в частности³.

В последние годы наблюдается возобновление интереса к Крыму в рамках истории России. Выходят ранее не публиковавшиеся источники, которые дают не только мощный толчок для развития исторической науки, но и, как отмечают современные историки, имеют «особую исследовательскую и просветительскую ценность»⁴. Новейшая отечественная историография посвящена теме источниковедения. В 2015 г. вышло историко-документальное исследование В. Д. Овчинникова, посвященное письменным источникам в Крымском ханстве, которое затрагивает период XVIII в.⁵. В исследовании дан анализ не только письменной традиции Крымского ханства, но и крымско-османской исторической традиции XV–XIX вв.

¹ Храпунов Н. И. Стереотип крымско-татарской лени в российской и зарубежной общественной мысли конца XVIII — XIX в. // История. 2023. Т. 14. Вып. 1 (123). URL: <https://history.jes.su/S207987840024209-8-1> (дата обращения: 01.02.2023).

² Гончарова О. М. Крым в русской истории и этнокультурном сознании (XI–XVIII века) // Вестник Герценовского университета. 2014. № 3. С. 170.

³ Там же. С. 166–176.

⁴ Ланской Г. Н. Рецензия на сборник документов «Присоединение Крыма к России» // Отечественные архивы. 2019. № 5. С. 106.

⁵ Овчинников В. Д. Борьба за Крым. XVIII век. Историко-документальное исследование. М.: Русский мир, 2015. 319 с.

Тема присоединения Крыма к России также рассматривается в современных исследованиях. П. Аваков усматривает целый комплекс причин, «превративших Крым, Крымское ханство из субъекта агрессии в ее объект»¹.

Среди изданий последних лет стоит выделить коллективную работу историков под редакцией А. В. Юрасова, опубликованную в 2019 г.² Это обобщающее исследование содержит обширный анализ истории Крымского полуострова на основе широкого спектра архивных и опубликованных источников. В монографии представлена обобщенная история региональных отношений Крымского ханства и Российской империи в первой половине XVIII в.³

К теме вхождения Крыма в состав Российской империи обращается Н. Б. Акоева⁴. Ученый рассматривает положение на полуострове накануне этого исторического события и, вслед за А. В. Крючковым⁵, проводит анализ политической и экономической обстановки в регионе с учетом конфликтов на фоне конфессиональных различий населения, от скорого решения которых зависело благополучие в регионе.

Проблема политической динамики в крымском ханстве напрямую связана с системой власти ханов и татарских политических элит. Именно от них зависело благополучие в регионе в сложный период XVIII в. Легитимация власти ханов в Крыму в XVIII в., рассматривается в двух монографиях Р. Ю. Почкаева. В работе «Легитимация власти, узурпаторство и самозванство в государствах Евразии. Тюрко-монгольский мир XIII – начала XX в.»⁶ историком исследованы общие социально-культурные тенденции смены власти в тюрко-монгольских

¹ Аваков П. А. Крымское ханство в военно-политических планах Российской империи 1735 г. // Крымское историческое обозрение. 2018. № 2. С. 9.

² История Крыма / отв. ред.: Юрасов А. В. М.: Кучково поле, 2019. Т. 1. 600 с.

³ История Крыма. С. 489.

⁴ Акоева Н. Б. Проблемы начального этапа включения Крыма в общеимперское пространство России // Культурная жизнь Юга России. 2020. № 3 (78). С. 88–97.

⁵ Крючков А. В. Присоединение Крыма к России и начальный этап его включения в общеимперское пространство. С. 167.

⁶ Почкаев Р. Ю. Легитимация власти, узурпаторство и самозванство в государствах Евразии. Тюрко-монгольский мир XIII – начала XX в. Москва: Высшая школа экономики, 2017. 336 с.

государствах. В монографии «Узурпаторы и самозванцы ”степных империй”...»¹ даётся подробный комплексный анализ политической истории конкретных государств, в том числе и Крыма, которое автор относит к пост-ордынским государствам². В этой работе уделено особое внимание османскому фактору в кризисе власти в Крыму, так как он был одним из ключевых факторов в борьбе крымских ханов и политического кризиса в ханстве.

В 2014 г. вышел в свет 4 том академического издания «История татар с древнейших времен»³, в котором необходимо отметить раздел, имеющий отношение к теме настоящей диссертации.

Раздел «Татаро-русские отношения (XVI–XVIII вв.)»⁴, подготовленный И. В. Зайцевым, посвящен динамике взаимоотношений русских и татар. Исследование проведено на основе исторических хроник, а также летописей. Автор отмечает, что «стабильный и неизменный образ одного народа в сознании другого» не существовал⁵, а напрямую зависел от исторических реалий и изменения политической ситуации.

Д. В. Сень и В. В. Грибовский рассматривают взаимное влияние России и Крыма иным образом. В их работе⁶ отношения России и Крыма в контексте внешнеполитических задач России отождествляются с колониальными, схожими с отношениями европейских государств и стран Востока, характерных для XVIII в.⁷

Отметим, что тема российского колониализма на Востоке поднимается и в другой работе этих авторов. В статье «Опрометчивый полёт сокола. Закат

¹ Почекаев Р. Ю. Узурпаторы и самозванцы «степных империй». История тюркомонгольских государств в переворотах, мятежах и иностранных завоеваниях. СПб: ЕВРАЗИЯ, 2016. 378 с.

² Там же. С. 5.

³ История татар с древнейших времен: В 7 т. Т. IV. Татарские государства XV–XVIII вв. Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2014. – 1079 с.

⁴ Зайцев И. В. Татаро-русские отношения (XVI–XVIII вв.) // История татар с древнейших времен. С. 86–92.

⁵ Там же. С. 86.

⁶ Сень Д. В., Грибовский В. В. Крымское ханство в период 1772–1783 гг. и судьба крымскотатарской государственности // История татар с древнейших времен. С. 266–276.

⁷ Там же. С. 271.

крымско-татарского государства и реформы Шагин-Гирея»¹, описывая XVIII в. как триумфальный для Европы, но катастрофический для Османской империи, Д. В. Сень и В. В. Грибовский отмечают, что «России также хотелось быть Европой и в качестве таковой участвовать в дележке мирового пирога»².

На наш взгляд, судить о колониальном или ином характере отношении России к Крыму можно лишь рассматривая региональную политику империи в широком внутривластном контексте. В связи с тем, что это не относится к задачам настоящего исследования, приведенное выше мнение мы оставляем без комментария как один из историографических векторов.

П. А. Аваков тоже характеризует политические отношения Крыма и России как колониальные. В работе «"Азовский проект" Петра I...»³, историк оценивает военные компании в 1696–1711 гг. как попытку «реализации масштабного колониального проекта, призванного обеспечить дальнейшее продвижение России в Черное море»⁴. Автор считает, что Азовские походы Петра I были не просто первой военно-морской школой для России, а не состоявшейся попыткой осуществления проекта под завоеванию Османской империи⁵. В статье «Превеликой имеют страх от московской военной флоты»⁶ историк тоже подчёркивает колониальные начинания Петра I «в Северо-Восточном Приазовье», характеризуя создание Петром I военно-морского флота как основной фактор тревоги у Османской империи⁷.

¹ Грибовский В. В., Сень Д. В. Опрометчивый полёт сокола. Закат крымско-татарского государства и реформы Шагин-Гирея // Родина. 2014. № 7. С. 130–134.

² Там же. С. 130.

³ Аваков П. А. «Азовский проект» Петра I: Северо-Восточное Приазовье во внешней и внутренней политике России конца XVII – начала XVIII в. // Петр Великий: исследования и открытия. К 350-летию со дня рождения. Материалы Международной научной конференции «Значение преобразований Петра в новой и новейшей истории России». Москва, 17–19 мая 2022 г. / отв. ред. В. Н. Захаров. М.: Центр гуманитарных инициатив, 2022. С. 12–20.

⁴ Там же. С. 12.

⁵ Там же. С. 18.

⁶ Аваков П. А. «Превеликой имеют страх от московской военной флоты»: Керченский пролив и русская разведка в начале XVIII века // Родина. 2014. № 7. С. 135–138.

⁷ Там же. С. 135.

Эта точка зрения ближе к античной трактовке термина «колонизация», а потому не вызывает у нас возражения, ибо, по мнению классика отечественной исторической мысли В. О. Ключевского, «история России есть история страны, которая колонизируется. Область колонизации в ней расширялась вместе с государственной её территорией. То падая, то поднимаясь, это вековое движение продолжается до наших дней»¹.

В связи с возобновлением интереса к крымскому вопросу было защищено значительное количество диссертаций. Среди тем, которые поднимаются в работах, можно выделить как общие, касающиеся проблем вокруг Черного моря, так и узкоспециальные, посвященные историографии Крыма. Особый интерес современных исследователей отмечается к региональным межрелигиозным взаимоотношениям России и Османской империи.

Работа И. В. Зайцева «Крымская историографическая традиция XV–XIX вв.: рукописи, тексты и их источники»², посвященная письменным крымским источникам и историографической традиции ханства, представляет собой глубокий анализ как средневековых, так и более поздних письменных источников.

В диссертации Ю. В. Приймака признается важность изучения проблемы кризиса крымско-османских отношений при включении территории Крыма в состав Российского государства, при учёте культурных, этнических и религиозных различий³. Работа содержит глубокий анализ крымско-османской и российской политики на северо-востоке Причерноморья, которая определяла дипломатическую специфику отношений между Портой и ханством.

¹ Ключевский В. О. Сочинения в 9 томах. Т. 1: Курс русской истории, ч. 1. М.: Мысль, 1987, С. 50

² Зайцев И. В. Крымская историографическая традиция XV–XIX веков: рукописи, тексты и их источники. Автореф. дис. ... д-ра. ист. наук. М., 2011. 54 с.

³ Приймак Ю. В. Северо-Восточное Причерноморье во внутри- и внешнеполитических процессах формирования южных границ России. 48 с.

В работе М. М. Якушева¹, посвященной турецко-российским отношениям и православному паломничеству в Порту в конце XVII в., акцентируется внимание на культурных различиях России и Турции. Смежной теме посвящено исследование Г. И. Макаренко². Автор рассматривает закономерности исторического развития межконфессиональных контактов у различных народностей Крыма, определяет этапы развития Крымского региона с учетом всей совокупности взаимодействия народов полуострова, включая отношения с их приграничными соседями. Центральными темами в современных диссертациях являются источниковедение и региональная история.

В 2021 году вышел 3 том коллективной монографии под редакцией И. В. Зайцева, посвящённой истории крымских татар³. Монография отражает «видение истории Крымского ханства историками разных стран (прежде всего России и Украины)»⁴. Кроме того, работа посвящена не только политической истории Крыма, но и источниковедению, историографии, культуре региона. Этот новейший обзорный труд объединил в себе исследования ведущих специалистов по Крымскому ханству, в том числе по истории русско-крымских отношений.

Обращаясь к содержанию 3 тома «Истории крымских татар» особое внимание, на наш взгляд, необходимо уделить следующим разделам.

В первую очередь, это источниковедческая работа И. В. Зайцева – «Письменные арабографические источники»⁵, посвященная источникам по истории Крымского ханства, написанным на арабском языке, она представляет собой широкий обзор источников по истории Крыма. В исследовании автор разделяет эти источники, на группы, такие как ханские ярлыки, османские казначейские документы, кадиаскерские (судебные) книги, историографические

¹ Якушев М. М. Эволюция османо-российских отношений русское православное паломничество на Ближний Восток (1774–1847 гг.). Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2016. 31 с.

² Макаренко Г. И. Историческое развитие и межконфессиональное взаимодействие этнических групп крымского полуострова (с середины XIII до начала XX века). Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Краснодар, 2018. 29 с.

³ История крымских татар. В 5 томах. Т. III. Крымское ханство XV–XVIII вв. / Отв. ред. И. В. Зайцев. Казань: Институт истории им. Ш. Марджаниан РТ, 2021. 1024 с.

⁴ Зайцев И. В. Введение // История крымских татар. С. 4.

⁵ Зайцев И. В. Письменные арабографические источники // Там же. С. 6–23.

османские и крымские сочинения. Глубоко изучив источники, И. В. Зайцев приходит к выводу, что «сложение крымской историографии – длительный и сложный процесс»¹. Автор обращает внимание на усиление национального характера крымских сочинений на рубеже XVII–XVIII вв.², а также на то, что после завоевания Россией крымская историческая проза «утрачивает самобытность и приобретает турецкоцентричный характер».³

Источниковедению также посвящен раздел Н. И. Храпунова⁴. В своём исследовании Н. И. Храпунов уделяет внимание запискам иностранных путешественников – травелогам. Н. И. Храпунов отмечает, что авторы таких текстов нередко намеренно «выпячивали черты чужого, уделяя меньше внимание или даже игнорируя те аспекты, которые казались близки европейской “норме”»⁵. Историк приходит к выводу, что авторы переносили на крымских татар свои заблуждения и фобии, к «Другому»⁶, но подчёркивает, что современные научные методики позволяют использовать эту группу источников для исторической реконструкции⁷.

В части историографии стоит отметить коллективный раздел «Российская историография» (А. В. Виноградов, И. В. Зайцев, М. Г. Моисеев, А. А. Шейхумеров). В нем исследователями даётся краткий, но глубокий обзор наиболее значимых исследований из российской историографии Крыма⁸.

Следует отметить работу И. В. Зайцева, в которой обращается внимание на связь истории Крыма и Османской империи⁹. Разбирая вопрос (спорный в мировой исторической науке) о сути взаимоотношений Османской империи и Крымского ханства, автор отмечает, что «с 1475 г. Крымское ханство оказалось по

¹ Там же. С. 12.

² Там же. С. 13.

³ Там же.

⁴ Храпунов Н. И. Записки путешественников // История крымских татар. С. 36–40.

⁵ Там же. С. 36.

⁶ Там же. С. 40.

⁷ Там же.

⁸ Виноградов А. В., Зайцев И. В., Моисеев М. Г., Шейхумеров А. А. Российская историография // История крымских татар. С. 113–118.

⁹ Зайцев И. В. Османский протекторат над Крымом // История крымских татар. С. 162–167.

отношению к Османской империи в сложном положении, которое нельзя однозначно трактовать ни как полный вассалитет, ни как полную независимость»¹. В отличие от других авторов, позиция И. В. Зайцева по вопросу зависимости ханства выглядит скорее прозападной. Автор отмечает, что «с точки зрения исламской теории власти крымские ханы являлись независимыми и суверенными монархами»². Углубляясь в вопрос зависимости ханства, И. В. Зайцев приходит к выводу, что его проблематичность связана с отсутствием текста соглашения о подчинении Крыма Порте как такового. Отметим, что наличие этого документа могло бы поставить точку в длительных дебатах об отношениях двух государств.

Продолжая тему крымско-татарской государственности Р. Ю. Почекаев, в разделе, посвящённом изменению политической роли Крыма в 1771–1783 гг.³, уделяет внимание изменению динамики развития в ханстве в период его кратковременной независимости и последующему присоединению к России. Отмечая существующую в настоящий момент полемику о возможности сохранения независимости ханства, автор справедливо призывает отказаться от несправедливых оценок крымской государственности на заключительном этапе её существования.

В другой работе Р. Ю. Почекаев, продолжая тему власти в Крымском ханстве⁴, анализирует динамику трансформации положения Крыма с учётом внутренних и внешних факторов, уделяя особое внимание проблеме организации власти в ханстве. Р. Ю. Почекаев также подчёркивает сложность и неоднозначность вопроса о вассальной зависимости ханства от Порты. Автор делает вывод, «что вассалитет Крымского ханства от Османской империи носил весьма своеобразный характер», но не отрицает самого факта зависимости.

¹ Там же. С. 162.

² Там же. С. 167.

³ Почекаев Р. Ю. Крымское ханство в 1771–1783 г. и судьба крымскотатарской государственности // История крымских татар. С. 371–385.

⁴ Почекаев Р. Ю. Система власти и управления в Крымском ханстве // История крымских татар. С. 409–419.

Ряд работ коллективной монографии посвящен отношениям Крыма с соседними державами.

П. А. Аваков и Д. В. Сень¹ выделяют этапы развития крымско-российских отношений в период с 1700–1772 гг. и дают оценку исторического развития ханства. Историки приходят к выводу, что в XVIII веке динамика сменилась следующим образом: если ранее ханство искало для себя политические выгоды, то в указанный период династия Гиреев была вынуждена искать пути упреждения и предотвращения своих политических потерь.

Оценивая дипломатические отношения Крыма с европейскими странами² Н. И. Храпунов прослеживает их динамику на протяжении XVIII в. Рассматривая отношения крымских ханов с Францией, Швецией и Пруссией, автор уделяет внимание причинам заинтересованности Европы в Крымском ханстве. Давая оценку отношениям ханства и Европы, Н. И. Храпунов приходит к выводу, что попытки ханства использовать договорённости с иностранными дипломатами с целью защиты ханства от России не носили систематического характера.

Завершая обзор «Истории крымских татар», следует обратить внимание на ее фундаментальный принцип. По мнению коллектива авторов, история Крыма – это часть истории России, так как «Россия унаследовала Крымское ханство, на ней и лежит обязанность представить полную и беспристрастную историю этого ханства»³.

В течение XIX–XXI вв. отечественные ученые осуществили титанический труд, заполняя лакуны в историографии присоединения Крыма к России. За этот период Крымский полуостров трижды сменил государственную принадлежность, однако наименее затронутым был и остается международный аспект взаимоотношений России и Крымского ханства. Крымский вопрос в политике Российской и Османской империй рассматривался в ряде исследований, но

¹ Аваков П. А., Сень Д. В. Крымско-российские отношения и новая система международных договоров (1700-1772 гг.) // История крымских татар. С. 386–403.

² Храпунов Н. И. Дипломатические отношения Крыма с Францией, Пруссией, Швецией в XVIII в. // История крымских татар. С. 403–408.

³ Там же. С. 5.

проблема взаимоотношений России с другими государствами в контексте крымского вопроса нуждается в более глубокой проработке.

Проблема Крыма поднималась не только в работах отечественных, но и зарубежных историков. Интерес к Крыму в политике России в исследованиях зарубежных историков был проявлен в XIX в. Существует значительное отличие в понимании проблемы зарубежными и отечественными учеными. Это продиктовано не только политизированностью темы, но и ограниченностью источниковой базы, доступной иностранным авторам, так как наиболее полное собрание документов по истории крымского вопроса в XVIII в. представлено материалами российских архивов. Языковой барьер служит дополнительной преградой для иностранных исследователей. В свою очередь, для обеспечения научного плюрализма есть необходимость уделить внимание иному взгляду на историю присоединения Крыма в XVIII в.

В XIX в. зарубежных историков интересовали методы, которыми Россия добивалась власти над регионом. А. Сорел в исследовании «Восточный вопрос в XVIII в....» писал, что российские политики организовали восстания восточно-европейских подданных Турции и крымчан¹.

В XX в., при изучении международных отношений, у иностранных исследователей поднимается проблема, которую можно обозначить в виде треугольника: Российская империя, Османская империя и европейские страны, где каждая из сторон имела свои личные государственные интересы.

Из зарубежных работ начала XX в., посвященных крымскому вопросу, необходимо отметить работу С. П. Хайдена «Восточный вопрос в изучении дипломатии»². В зарубежной историографической традиции под восточным вопросом в ряде исследований подразумевается проблематика истории Османской империи на всем протяжении ее существования. История Крымского

¹ Sorel A. The Eastern question in the eighteenth century the partition of Poland and the treaty of Kainardji. London.: Meuthen&Co.,1898. P. 20.

² Hayden S. P. The Eastern question a study in diplomacy // Studies in history, economics and public law. 1902. Vol. XIV. No. 3. 156 p.

ханства входит в круг этих исследований. В своей монографии С. П. Хайден дает нейтральную оценку роли европейской дипломатии во взаимоотношении Российской и Османской империй, но подчеркивает, что европейские посланники в Порте активно «возбуждали турок против русских»¹ и рекомендовали сановникам Турции предпринимать решительные военные и политические акции против России. Еще одной немаловажной деталью исследования является то, что автор пытается связать греческий проект Российской империи с вопросом о судьбе греческой диаспоры и ее борьбы с мусульманским господством в регионе. Среди европейских исследований истории Османской империи редко предпринимаются попытки анализировать греческий проект как акт диверсионной деятельности России на территории Порты.

Из иностранных исследований XX в. стоит выделить монографию А. Фишера «Русская аннексия Крыма 1772–1783 гг.»². Среди зарубежных работ этот труд выделяется достаточно обширным анализом событий, связанных с присоединением Крыма к России. В работе используются материалы из турецких национальных архивов и российские источники, что достаточно редко встречается в европейской исторической науке в целом. В монографии отмечается стремление Крымского ханства действовать, исходя из своих государственных интересов, вопреки политике Турции, которая противостояла Российской империи³. Автор не углубляется в изучение процесса принятия Российской империей тех или иных политических решений, не рассматривает предпосылок и мотивов, акцентирует внимание только на экономической важности Крыма в ключе Черноморской политики⁴.

Лорд Кинросс (Патрик Бальфур) в работе «Расцвет и упадок Османской империи», останавливаясь на общности проблем России, Турции и Европы, пишет, что в конце XVII – начале XVIII в. «сила Запада с ее поднимающимися

¹ Ibid. P. 28.

² Fisher A. W. The Russian annexation of the Crimea, 1772–1783. // Cambridge: University Press, 1970. No. 16. 180 p.

³ Ibid. P. 58–60, 62.

⁴ Ibid. P. 19–25.

национальными государствами превзошла силу Востока»¹, а Османская империя «из-за своей крайней слабости» стала «инструментом другой, склонной к агрессии, державы. Таковой теперь, в начале XVIII в., была имперская Россия»². Расположившись между Западом и Востоком, «готовый нанести удар, находился теперь новый имперский завоеватель. Полный решимости добиться победы над османами»³. Иными словами, усилившаяся Европа сама подтолкнула Османскую империю к утрате сильной позиции и была вынуждена препятствовать новому сильному игроку в международной политике – Российской империи. Согласно выводам автора, именно конфликт Запада и Востока сам породил треугольник XVIII в. и привел к усилению России.

Среди обобщающих исследований по мировой истории, среди зарубежных изданий XXI в. стоит отметить «Кембриджскую всемирную историю»⁴, так как она демонстрирует общие тенденции в подходе к современному изучению всеобъемлющей мировой истории. В этом семитомном издании в девяти книгах, публиковавшихся издательством Cambridge University Press в 2015–2018 гг., используется компаративистский подход к мировым процессам. В книге кратко рассматривается политика Петра I при сравнении развития Российской империи и глобальной эволюции международных отношений. Эта работа носит яркий политизированный характер и полна специфических стереотипов о мотивах политики тех или иных государств, включая Россию. В ней заметно определенное доминирование интереса к истории США и Британии.

Большинство зарубежных ученых отметили роль России в истории Крыма позднее отечественных, то есть только в XXI в. Современные иностранные исследования посвящены истории и культуре татарского народа. Они

¹ Кинросс Л. Расцвет и упадок Османской империи. М.: КРОН-ПРЕСС, 1999. С. 385 (Первое издание – 1977 г.)

² Там же. С. 386.

³ Там же. С. 390.

⁴ McNeill J. R., Pomeranz K. The Cambridge World History. Vol. 7. Part 2. Cambridge University Press, 2018. 674 p.

сосредотачиваются на военизированном быте крымчан, их роли в борьбе против России и участии в работорговле.

Среди работ о роли работорговли в Крыму и Османской империи можно выделить статью М. Кизилова «Рабы, ростовщики и стражи тюрем...»¹ и монографию Б. Г. Вильямса «Всадники султана. Военная роль крымских татар в Османской империи»². Рассмотрим подробнее работу Б. Г. Вильямса. Давая оценку взаимоотношениям Османской империи и Крымского ханства, американский историк пишет, что «татары были не подчиненными, но союзниками»³, что в целом соответствует общему посылу современной иностранной историографии, в том числе и турецкой, речь о которой пойдет ниже.

В зарубежных работах отмечается сложность системы взаимоотношений между государствами в крымском вопросе, но используется достаточно узкий спектр источников.

В монографии Х. М. Скотта «Появление Восточных держав, 1756–1775 гг.»⁴, автор активно оперирует данными британских, французских и австрийских архивов. Российские источники в данной монографии не использовались, так как они лишь с недавних пор стали доступны для иностранных исследователей, что определяет отсутствие важной фактологической базы о Крымском ханстве, успехах русской дипломатии и вооруженных сил в целом.

Кэролайн Финкель, работавшая в турецких архивах порядка 15 лет, в труде «История Османской империи. Видение Османа» представляет интересный взгляд на проблематику отношений России, Турции и Европы. Рассуждая о

¹ Kizilov M. Slaves, Money Lenders, and Prisoner Guards: the Jews and the Trade in Slaves and Captives in the Crimean Khanate // Journal of Jewish studies. 2007. No. 58. P. 189–210.

² Williams B. G. The sultan`s raiders. The military role of the Crimean tatars in the Ottoman Empire. Washington D. C. : The Jamestown Foundation, 2013. P. 62.

³ Williams B. G. The sultan`s raiders. The military role of the Crimean tatars in the Ottoman Empire. P. 4.

⁴ Scott H. M. The Emergence of the Eastern Powers, 1756–1775 // Cambridge Studies in Early Modern History. 2001. No. 16. P. 285.

взаимоотношениях и роли России, Турции и Европы, она акцентирует внимание на традиционном восприятии Османской империи в общем, и ее взаимоотношений с Крымом в частности¹. Автор отмечает, что европейская историческая школа, «вместо того, чтобы осознать <...> культурную предвзятость»², продолжает использовать канву «старых повествований»³, выставляя османов «империей зла»⁴, которая не понимала политических процессов и поэтому потеряла власть над Крымом⁵.

Давая общую оценку зарубежной историографии крымского вопроса, обратим внимание, что Крым в этих исследованиях не рассматривался как регион Российской империи, а анализировался как часть отчужденной османской земли. Более глубокий анализ процесса и последствий присоединения Крыма почти не отражены в работах американских и европейских историков.

Как было отмечено выше, турецкие исследователи также интересуются крымским вопросом. В диссертации анализируются работы ученых XXI в. В турецкой историографии центральными вопросами являются причины поражения Османской империи в борьбе против России и потеря Крыма.

Турецкий историк М. Безикоглу отмечает, что Крым был отчуждён от Порты по причине того, что Османская империя не уделяла достаточного внимания внутренней обстановке на полуострове, не пресекала агрессивное поведение крымской политической элиты на приграничных с Россией территориях. В надежде сохранить мир, Османская империя пыталась ограничить своевольные военные выступления вассала, что, разумеется, вызывало недовольство в Крыму. Российская империя проводила на полуострове антитурецкую пропаганду. Она привела к тому, что некоторые племена, в

¹ Финкель К. История Османской империи. Видение Османа. М.: АСТ, 2010. С. 21–22.

² Там же.

³ Там же.

⁴ Там же.

⁵ Там же. С. 456.

частности ногайцы, выступили против центральной власти. Это позволило русским подготовить почву для проникновения в регион¹.

В турецкой историографии эта русская антитурецкая пропаганда XVIII в. носит название греческого проекта. Турецкие историки XXI в. поднимают этот вопрос в своих работах.

З. Кочак в статье «Изменение баланса сил в османско-русских отношениях в течение 1787–1792 гг. при подписании Ясского договора»² пишет, что Российская империя нуждалась в греческом проекте, так как в ином случае Россия не смогла бы получить все выгоды при заключении Ясского мирного договора³. С. Юксель в работе «Деятельность России на Чёрном море в период северных войн», как и З. Кочак, отмечает, что восстания христианского населения были «козырем, который они [русские. – В. Т.] могли использовать против османов»⁴.

Турецкая историография, в отличие от европейской и американской, не всегда оценивает потерю Крыма как сугубо отрицательное историческое событие. Так, упомянутый выше З. Кочак, отмечает, что «поражение Османской империи против России заставило ее открыться дипломатически, и после этих событий она стала придавать большее значение извлечению выгоды из международных отношений»⁵.

Завершая анализ историографии, можно заключить, что в XIX–XXI вв. внимание историков было приковано к военной и политической истории Крыма. В сферу интересов учёных также входила экономика и культура полуострова.

¹ Bezikoglu M. The deterioration of Ottoman administration in the light of Ottoman-Russian war of 1768–1774. Thesis presented to the Institute of Economics and Social Sciences in partial fulfillment of the requirements for the degree of Master of Arts in History. Bilkent University. September, 2001. P. 26.

² Koçak Z. 1787–1792 Osmanlı Rus Savaşında Değişen Dengeler ve Yaş Antlaşması // Tarih İncelemeleri Dergisi. 2017. No. 32–2. P. 485.

³ Koçak Z. 1787–1792 Osmanlı Rus Savaşında Değişen Dengeler ve Yaş Antlaşması. P. 485.

⁴ Yüksel S. Kuzey Savaşları sırasında Rusya'nın Karadeniz'e yönelik faaliyetleri // Tarih Araştırmaları Dergisi Cilt. 2012. No. 52. P. 188.

⁵ Koçak Z. 1787–1792 Osmanlı Rus Savaşında Değişen Dengeler ve Yaş Antlaşması. P. 283.

Подчеркнём, что в исторической науке также уделено много внимания сфере интересов России в Крыму, но роль европейских держав в крымском вопросе не была достаточно глубоко освещена.

Присоединение Крыма к России остается дискуссионным вопросом, так как среди историков нет единого мнения не только о конкретных эпизодах, но и об общем подходе к рассмотрению данного исторического события в масштабе внешней политики России, выходящей за рамки русско-турецких отношений. Сам процесс присоединения полуострова тоже остается предметом полемики, в частности, в вопросе о том, с какого именно момента можно утверждать, что Крымское ханство стало рассматриваться Россией как территория, которую, по тем или иным политическим причинам, надо было включить в состав государства.

Таким образом, тема присоединения Крыма к России определяется недостаточной степенью ее разработанности. Роль крымского вопроса во внешней политике Российской империи нуждается в анализе и конкретизации. В исторической науке, в настоящее время, сохраняется необходимость анализа внешней политики Российской империи для того, чтобы определить в ней роль крымского вопроса: очертить конкретные хронологические рамки осознания историческими акторами крымской проблематики в конце XVII–XVIII вв., определить этапы развития крымского вопроса, проанализировать роль крымского вопроса при развитии политических институтов России и ее международной политики в целом, определить роль России в политических событиях в Крыму и Османской империи, отметить роль европейских политиков в развитии крымского вопроса, выявить основные методы и пути решения Россией крымского вопроса, дать оценку политическим приемам, которые использовала Россия в Крыму и внешнеполитическим итогам присоединения.

Источниковая база работы представлена документами различного типа и происхождения и может быть разделена на несколько групп.

1. Источники актового характера.

1.1. Акты, договоры и трактаты России с иностранными государствами представлены в работе наиболее значимыми дипломатическими документами,

связанными с различными этапами решения крымского вопроса в VII–XVIII вв.: Бахчисарайский мирный договор¹, Константинопольский мирный договор², Белградский мирный договор³, Кючук-Кайнарджийский мирный договор⁴, Акт, заключенный между Российской империей и Османской империей, о признании присоединения Крыма к России и определении новых границ 28 декабря 1783 г.⁵, Ясский мирный договор⁶. Эти документы цитируются в работе по Полному собранию законов Российской империи.

Как международный договор по специальному вопросу в работе рассматривается Айналы-Кавакская конвенция⁷. В ней поясняется ряд пунктов Кючук-Кайнарджийского договора. В оригинальных текстах договоров и актов артикулы обозначены, как «Арт.», отсюда и далее, в работе используется этот вариант обозначения артикулов.

1.2. Трактаты иностранных государств. В группу источников, характеризующих международные отношения, входят, трактаты, заключенные между Османской империей и европейскими державами в конце XVII – начале XVIII в. Переводы этих трактатов хранятся в Архиве внешней политики Российской империи (далее – АВПРИ) в фонде № 89/1, Д. 1 (1720–1771 гг.).

¹ 1681 г., мая 5. Объявление, учинённое в Московском Успенском соборе о заключении с Турцией и Крымом перемирия на 20 лет// Полное собрание законов Российской империи. Собр. 1-е (ПСЗРИ-1). Т. 2. СПб.: Типография II Отделения Собственной Е. И. В. Канцелярии, 1830. № 864. С. 307–310.

² 1700 г., июля 3. Трактат, заключенный в Царьграде с Турецким Султаном Мустафой II Российскими посланниками Украинцовым и дьяком Черодеевым// ПСЗРИ-1. Т. 4. № 1804. С. 66–72.

³ 1739 г., сентября 18. Трактат между Российским и Турецким двором, заключенный в лагере при Белграде// ПСЗРИ-1. Т. 10. № 7900. С. 899–904.

⁴ 1774 г., июля 10. Трактат вечного мира и дружбы, заключенный между императрицею Всероссийской и Оттоманскою Портою при деревне Кючук-Кайнарджи // ПСЗРИ-1. Т. 19. № 14164. С. 957–967.

⁵ 1783 г., декабря 28. Акт, заключенный между Российской империей и Османской империей, о признании присоединения Крыма к России и определении новых границ. С. 95–96.

⁶ 1791 г., декабря 29. Трактат вечного мира и дружбы, заключенный между Российской империей и Оттоманскою Портою в Яссах// ПСЗРИ-1. Т. 23. № 17008. С. 287–292.

⁷ 1779 г., марта 10. Изъяснительная конвенция, заключенная между Российской империей и Оттоманскою Портою // ПСЗРИ-1. Т. 20. № 14851. С. 800–805.

В 1757 г. русский государственный деятель А. М. Обресков подготовил и выслал в Петербург свод переведенных трактатов, которые Порты заключала с европейскими государствами во второй половине XVII – первой половине XVIII в. Эти договоры были актуальными на протяжении XVIII в. Первый трактат был заключен между Портой и английским двором 13 октября 1662 г.¹ Второй трактат был заключен с Голландией 2 февраля 1667 г.² Третий трактат был подписан с французским двором в 1740 г.³ Он самый объемный не только по содержанию, но и по включенным в него «милостям», оказанным Портой европейской державе.

1.3. Манифесты: при изучении присоединения Крыма к России анализируется манифест «О принятии полуострова Крымского, острова Тамани и всей Кубанской стороны под Российскую державу»⁴.

1.4. Указы: в комплекс законодательных актов входят: «Именной указ Сенату об учреждении в Малороссии, вместо гетманского правления, Малороссийской коллегии»⁵, «Указ Екатерины II князю Г. А. Потемкину о соблюдении веры крымских жителей, сборе налогов, использовании доходов на возведение публичных зданий, школ, фонтанов, о добровольности вступления татар в воинскую службу»⁶ от 28 июля 1783 г. В работе эти указы, наряду с другими документами, используются для составления общего представления настроений местного населения на полуострове и последствий реформ.

2. Вторая группа источников представлена ведомственными документами.

¹ 1662 г., октября 13. Трактат между Портой и Английским двором // Архив внешней политики Российской империи (АВПРИ). Ф. 89/1. Оп. 89/1. Д. 1. Л. 1–16 об.

² 1667 г., февраля 2. Императорский трактат прошения нидерландского посланника в первых числах месяца рамазана // АВПРИ. Ф. 89/1. Оп. 89/1. Д. 1. Л. 17–26.

³ 1740 г. Трактат между Портой и Французским двором // АВПРИ. Ф. 89/1. Оп. 89/1. Д. 1. Л. 68–94.

⁴ 1783 г., апреля 8. Манифест о присоединении к Российской Империи Крыма, Тамани и всей Кубанской стороны, под Российскую державу // ПСЗРИ-1. Т. 21. № 15708. С. 897–898.

⁵ 1764 г., ноября 10. Именной указ Сенату об учреждении в Малороссии, вместо гетманского правления, Малороссийской коллегии // ПСЗРИ-1. Т. 16. № 12277. С. 961–962.

⁶ 1783 г., июля 28. Указ Екатерины II князю Г. А. Потемкину о соблюдении веры крымских жителей, сборе налогов, использовании доходов на возведение публичных зданий, школ, фонтанов, о добровольности вступления татар в воинскую службу // Присоединение Крыма к России. 1783–1796 гг. С. 90.

2.1. Рапорты и донесения: для анализа ситуации в Крыму (1735–1739 гг., 1768–1774 гг.) и попыток России противостоять провокациям со стороны татар, использовались донесения надворного советника А. М. Обрескова. Рукопись хранится в АВПРИ фонд № 123/4. «Выписка из донесений Надворного советника А. М. Обрескова по делам Крымским из деревни Белграда близ Константинополя 1751 г. с 1 по 21 сентября» содержит описание яркого конфликта между татарами и жителями Дикого поля¹. Это донесение служит одним из примеров обостренной ситуации на русско-крымской границе и ярко характеризует отношения в приграничье. «Рапорт члена правительства Крымского полуострова и канцелярии советника Я. И. Рудзевича князю Г. А. Потемкину о своих действиях по формированию Крымского правительства, поведении татарских вельмож, слухах и жалобах крымских жителей» от 28 декабря 1783 г.², «Рапорт члена правительства Крымского полуострова и канцелярии советника Я. И. Рудзевича князю Г. А. Потемкину о настроениях крымских жителей по вопросу выезда с полуострова, о приездах преданных вельмож, расположенных ко двору Екатерины II и готовых быть конфидентами» от 13 января 1784 г.³, «Рапорт члена правительства Крымского полуострова и канцелярии советника Я. И. Рудзевича князю Г. А. Потемкину о желающих выехать татарах и намерении остающихся весной вспахать и засаживать землю» от 27 января 1784 г.⁴, «Рапорт В. В. Каховского князю Г. А. Потемкину с предложением не впускать в

¹ 1751 г., сентября 1–21. Выписка из донесений Надворного советника А. М. Обрескова по делам Крымским из деревни Белграда близ Константинополя // АВПРИ. Ф. 123/4. Оп. 2. Д. 4. Л. 1–4.

² 1783 г., декабря 28. Рапорт члена правительства Крымского полуострова и канцелярии советника Я. И. Рудзевича князю Г. А. Потемкину о своих действиях по формированию Крымского правительства, поведении татарских вельмож, слухах и жалобах крымских жителей // Присоединение Крыма к России. 1783–1796 гг. С. 97–101.

³ 1784 г., января 13. Рапорт члена правительства Крымского полуострова и канцелярии советника Я. И. Рудзевича князю Г. А. Потемкину о настроениях крымских жителей по вопросу выезда с полуострова, о приездах преданных вельмож, расположенных ко двору Екатерины II и готовых быть конфидентами // Присоединение Крыма к России. 1783–1796 гг. С. 104–105.

⁴ 1784 г., января 27. Рапорт члена правительства Крымского полуострова и канцелярии советника Я. И. Рудзевича князю Г. А. Потемкину о желающих выехать татарах и намерении остающихся весной вспахать и засаживать землю // Присоединение Крыма к России. 1783–1796 гг. С. 107.

Таврическую область татар, уехавших в Турцию и пожелавших возвратиться в Крым» от 9 марта 1786 г.¹, «Донесение князя Г. А. Потемкина Екатерине II о высылке мулл² и кадиев³, подстрекавших татар уезжать за границу» от 17 июля 1787 г.⁴

2.2. Рескрипты: в эту группу документов входят: «Рескрипт Екатерины II князю Г. А. Потемкину о порядке действий в отношении Турции после обнародования манифеста о присоединении Крыма и Кубани к Российской империи с изложением плана на случай возможной войны» от 8 апреля 1783 г.⁵, «Рескрипт Екатерины II послу в Турции Я. И. Булгакову о порядке действий после обнародования манифеста о присоединении Крыма и Кубани к Российской империи» от 8 апреля 1783 г.⁶

3. В третью группу входят источники личного происхождения.

3.1. Записки. В работе используется ряд записок государственных деятелей, связанных с разработкой актуальных направлений в политике России в XVIII в.

«Генеральное состояние дел и интересов Всероссийских со всеми соседними и другими иностранными Государствами в 1726 г.»⁷ – этот источник подводит итоги внешней политики Петра I, описывает актуальную (на тот момент) международную обстановку, дает представление о внешнеполитических

¹ 1786 г., марта 9. Рапорт В. В. Каховского князю Г. А. Потемкину с предложением не впускать в Таврическую область татар, уехавших в Турцию и пожелавших возвратиться в Крым // Присоединение Крыма к России. 1783–1796 гг. С. 225–226.

² Мулла – мусульманский священнослужитель.

³ Кадий – мусульманский судья-чиновник.

⁴ 1787 г., июля 17. Донесение князя Г. А. Потемкина Екатерине II о высылке мулл и кадиев, подстрекавших татар уезжать за границу // Присоединение Крыма к России. 1783–1796 гг. С. 276.

⁵ 1783 г., апреля 8. Рескрипт Екатерины II князю Г. А. Потемкину о порядке действий в отношении Турции после обнародования манифеста о присоединении Крыма и Кубани к Российской империи с изложением плана на случай возможной войны // Присоединение Крыма к России. 1783–1796 гг. С. 75–77.

⁶ 1783 г., апреля 8. Рескрипт Екатерины II послу в Турции Я. И. Булгакову о порядке действий после обнародования манифеста о присоединении Крыма и Кубани к Российской империи // Присоединение Крыма к России. 1783–1796 гг. С. 78–80.

⁷ 1726 г. Генеральное состояние дел и интересов Всероссийских со всеми соседними и другими иностранными государствами // Северный Архив. 1828. Кн. 1. Л. 3–61.

задачах России, в том числе и в вопросах, касающихся Крыма и Османской империи¹.

С 1895 г. по 1919 г. были изданы сборники статей и документов Таврической ученой архивной комиссией в «Известиях Таврической ученой архивной комиссии». В это издание вошли личные записки участников событий, связанных с Крымом во второй половине XVIII в. В работе по материалам издания анализируется записка «Рассуждение одного российского патриота, о бывших с татарами делах и войнах, и о способах, служащих к прекращению оных навсегда»².

Записка Г. А. Потёмкина «О Крыме» за октябрь 1782 г., хранящаяся в АВПРИ в фонде № 5, демонстрирует скрупулезность процесса подготовки первого письма Екатерины II и общих планов России на Востоке³. Сам документ представляет собой разделенный надвое лист, где с одной стороны записаны указания А. А. Безбородко, а также сделаны дополнительные пометки и правки текста А. А. Безбородко в правой стороне листа за авторством Г. А. Потёмкина⁴. Поправки касались, прежде всего, Крыма и того, как нужно обсуждать крымский вопрос с Иосифом II⁵. Этот уникальный по своей сути документ критически необходим для наиболее глубокого понимания не только греческого проекта, но и самой сути подхода Российской империи к крымским планам.

3.2. Эпистолярные документы. Тексты писем Менгли-Гирея публиковались в разных изданиях в период 1937–1987 гг. Оригиналы хранятся в архиве музея дворца Топканы. В данной работе письмо цитируется по наиболее позднему

¹ 1726 г. Записка о политических отношениях России к европейским государствам, Турции, Персии и Китаю, поданная в верховный тайный совет вице-канцлером бароном Остерманом // Русский вестник. 1841. Т. 2. С. 300–306.

² 1772 г. Рассуждение одного российского патриота, о бывших с татарами делах и войнах, и о способах, служащих к прекращению оных навсегда // Известия Таврической ученой архивной комиссии. Симферополь: Типография Таврического губернского земства. 1919. № 56. С. 115–124.

³ [1782 г., октябрь]. Записка «О Крыме» // АВПРИ. Ф. 5. Оп. 5/1. Д. 591. Ч. 1. Л. 99–113 об.

⁴ 1782 г., до декабря 14. Письмо Г. А. Потемкина Екатерине II // АВПРИ. Ф. 5. Оп. 5/1. Д. 591. Ч. 1. Л. 105–106 об.

⁵ [1782 г., октябрь]. Записка «О Крыме». Л. 99–113 об.

переводу А. П. Григорьева¹. Письмо XV в. Менгли-Гирея Баязиду II использовалось для уточнения политических взаимоотношений между Османской империей и Крымским ханством, так как в исторической литературе все еще встречается точка зрения о том, что отношения Крыма и Порты были скорее союзническими, что можно опровергнуть содержанием этого источника.

Письма хана Сагиб-Гирея², который переписывался с императрицей Екатериной II на русском языке, используются в работе для более глубокого понимания обстановки в Крыму с позиции русско-крымских отношений.

В 1874 г. был издан 13 том Сборника Императорского Русского исторического общества. В нём была опубликована переписка Екатерины II с важными российскими деятелями и европейскими политиками за период с 1768 по 1774 гг.³ Материалы сборника, такие как письмо императрицы Екатерины II о назначении лиц на переговоры в Фокшаны⁴ и переписка Екатерины II с Вольтером⁵, позволили расширить базу источников при анализе крымского вопроса.

Стоит отметить одну существенную проблему при работе с эпистолярными документами на иностранных языках, обнаруженную в процессе подготовки настоящей работы. Она состоит в особенности вариантов и списков анализируемых текстов. Так, письмо⁶ неизвестного автора к неизвестному

¹ 1468 г. Письмо Менгли-Гирея Баязиду II. С. 129.

² 1783 г. Четыре грамоты императрицы Екатерины II Крымскому Хану Сагиб-Гирею // Записки Одесского общества истории и древностей. 1868. Т. 7. С. 199, 201, 204, 209.

³ Сборник Императорского Русского исторического общества. СПб., 1867-1916. Т. 13: Бумаги императрицы Екатерины II, хранящиеся в Государственном Архиве Министерства Иностранных Дел с 1771-1774 г. Ч. 3 / изд. Я. К. Грот. СПб.: Тип. Имп. Акад. наук, 1874. 471 с.

⁴ 1772 г., арпеля. Собственноручное назначение Екатериной II лиц для конгресса в Фокшанах // Сборник Императорского Русского исторического общества. С. 232.

⁵ 1771 г., мая 24. Собственноручное черновое письмо Екатерины II к Вольтеру о шуточном плане его путешествия в Россию, о веротерпимости в этой стране, о торговле с Китаем, о турецких делах и жестокости польских конфедератов; 1771 г., июля 22 (августа 2). Собственноручное черновое письмо Екатерины II к Вольтеру о турецких делах и польских делах; о своих собственных впечатлениях и взглядах; о фернейских часах; о наказе и уложении; о винах на мир; о Петербуржском пожаре; 1772 г., марта 19. Собственноручное черновое письмо Екатерины II к Вольтеру о польских конфедератах и отправляющихся к ним французах, о турецкой войне, финансовых средствах России и проч. // Сборник Императорского Русского исторического общества. С. 100–104, 130–135, 223–225.

⁶ 1772 г., февраля 10. [Анонимное письмо без адресата] // АВПРИ. Ф. 5. Оп. 5/1. Д. 580. Л. 22–27.

адресату на французском языке, датированное 10 февраля 1772 года, существует в двух списках: предположительно оригинальная рукопись и более поздняя копия. Автор более поздней копии при дешифровке допустил ошибки, не разобравшись в значении слов, а просто пытаясь скопировать буквы. По этой причине получались либо другие, либо вовсе не существующие слова, что говорит о том, что человек, копировавший текст, не знал иностранного языка. Суть источника сводится к тому, что автор высказывает ряд мнений о переговорах Екатерины II и великого визиря, а также об интригах венского, берлинского и австрийских дворов из-за ситуации в Польше и Порте. В целом источник, являющийся частью фонда «Секретных мнений», может предоставить некую долю информации о положении дел и дипломатической борьбе в Константинополе в рассматриваемый период.

3.3. Деловая переписка. В 1885–1889 гг. Н. Ф. Дубровиным был издан объемный сборник документов по проблеме присоединения Крыма к России. Это издание является одним из самых полных сборников исторических источников по теме за период с 1776 по 1783 гг. и содержит широкий по своему разнообразию список документов, связанных с крымскими событиями XVIII в., а именно материалы деловой переписки графа Н. И. Панина, П. А. Румянцева¹, Н. И. Панина и хана Шагин-Гирея².

Из современных сборников документов по тематике русской политики, связанной с крымским вопросом, заслуживает внимания сборник «Присоединение Крыма к России 1783–1796 гг.», вышедший в 2019 г. под редакцией Н. Ю. Болотиной и Т. А. Лаптевой. Это издание предоставило исследователям уникальную возможность ознакомиться с материалами переписки видных политических деятелей на современном русском языке. В диссертации из материалов этого сборника цитируются: «Письмо князя Г. А. Потемкина статс-секретарю Екатерины II князю А. А. Безбородко о присоединении Крыма с

¹ 1799 г., марта 9. Письмо графа Н. И. Панина графу П. А. Румянцеву-Задунайскому // Присоединение Крыма к России: в 4 т. /сост. Н. Ф. Дубровин. СПб.: Тип. Имп. Акад. Наук. 1885. Т. 3. С. 61–62.

² 1799 г., марта 9. Письмо Графа Н. И. Панина Шагин-Гирей-хану // Присоединение Крыма к России. Т. 3. С. 63–64.

изложением своих взглядов на политическую ситуацию»¹, «Письмо князя Г. А. Потемкина Екатерине II о принесении присяги крымской знатю 10 июля 1783 г.»².

3.4. Дневники и мемуары. Для более глубокого анализа периода правления хана Шагин-Гирея в 1777 г. используется рукопись, оставленная караимом рабби³ Азарья. В работе документ анализируется по переводу с еврейской рукописи за авторством А. С. Фриковича, изданной в 1856 г.⁴. По нашим предположениям, рукопись основана на личных наблюдениях автора, а не на анализе им каких-либо сторонних письменных документов и, по сути, является дневником событий, свидетелем которых был сам автор, сборником записей новостей и мнений, которые автор слышал лично. В целом, рукопись Азарьи, при условии использования его в совокупности с прочими источниками, позволяет в более полной мере охарактеризовать положение в Крыму в тот сложный военный период.

«Мемуары барона де Тотта»⁵ цитируются по первому тому, непосредственно посвященному крымской кампании. Однако стоит с осторожностью относиться к высказываниям и выводам автора. О необходимости критического восприятия при работе с мемуарами барона де Тотта писали уже его современники. В частности, Клод-Чарльз де Пейсонель в 1785 г. издал брошюру под названием «Критические замечания о воспоминаниях барона де Тотта об

¹ 1783 г., июля 16. Письмо князя Г. А. Потемкина статс-секретарю Екатерины II князю А. А. Безбородко о присоединении Крыма с изложением своих взглядов на политическую ситуацию // Присоединение Крыма к России. 1783–1796 гг. С. 87–88.

² 1783 г., июля 10. Письмо князя Г. А. Потемкина Екатерине II о принесении присяги крымской знатю // Присоединение Крыма к России. 1783–1796 гг. С. 85.

³ Рабби – глава еврейской общины.

⁴ 1768–1783 гг. События, случавшиеся в Крыму в царствование Шагин-Гирей-хана // Временник Императорского Московского общества истории и древностей российских. М.: Б. и., 1856. № 24. С. 102–131.

⁵ Tott François Baron de. *Memoirs of Baron De Tott. Containing the state of the Turkish Empire and the Crimea, during the late war with Russia. With numerous anecdotes, facts, and observations, on the manners and customs of the Turks and Tatars.* London: G. G. J and J. Robinson, Fater-noster-row, 1776. 308 p.

истории его службы у Турок и Татар»¹, где высказал мнение о противоречивости мемуаров как источника.

Как было отмечено выше, ранее изданные источники привлекаются в настоящем исследовании наряду с архивными. В работе анализируется ряд новых документов из АВПРИ, в котором для исследования наиболее содержательными являются фонды № 5 (Секретные мнения Коллегии иностранных дел (КИД) 1725–1800 гг.), № 89/1 (Сношения России с Турцией 1720–1771 гг.), № 123/4 (Сношения России с Крымом 1725–1800 гг.).

Тексты источников на иностранных языках цитируются по переводным материалам отечественных изданий, либо самостоятельно переведены автором в процессе работы.

При цитировании текстов применяются следующие правила. Во-первых, цитирование воспроизведено по современным правилам орфографии с учетом максимального сохранения стилистики оригинала. Пропущенные, но необходимые по смыслу слова из отрывков вставлены с использованием квадратных скобок.

Разноплановость источниковой базы продиктована целью исследования и необходимостью решения поставленных задач. Благодаря широкому спектру источников обеспечивается репрезентативность исследования.

Научная новизна исследования состоит в том, что в работе произведен масштабный исторический анализ крымского вопроса во внешней политике Российской империи с учетом международной проблематики XVIII в. Осуществлен подход к рассмотрению крымского вопроса в его развитии, как направления внешней политики России с учетом влияния не только Османской империи, но и европейских государств.

В диссертации проанализирован характер взаимодействия Турции и Крыма с Россией в условиях включения Российской империи в складывавшуюся систему краткосрочных альянсов европейской политики с учетом увеличения влияния

¹ Peyssonnel M. de. Observations critiques sur les mémoires de m. le baron de Tott pour servir à l'histoire des Turcs & des Tartares. Par m. de Peyssonnel. Maestricht: Dufour & Roux, 1785. 133 p.

иностранных дипломатов на политику и внутреннее положение в названных регионах. Дана оценка использованию Россией этнокультурных противоречий и амбиций крымских правящих кланов в практике создания буферного государства с последующим присоединением территории.

В научный оборот вводятся ранее не публиковавшиеся источники (из фондов АВПРИ), в том числе переведенные с иностранных языков.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Основные политические задачи России в крымском вопросе были сформулированы в процессе внешнеполитической деятельности государства в результате целого спектра политических решений, связанных не только с прямыми отношениями России, Порты и Крыма, но и при учете взаимосвязи с другими заинтересованными странами.

2. Русско-крымские отношения не всегда зависели непосредственно от Порты. Они имели собственные глубокие внутренние корни и историческую традицию, развивались в тесной связи с международной обстановкой.

3. Политические деятели России относили крымский вопрос к турецкому вектору внешней политики, учитывали его роль не только в своей восточной, но и европейской политике.

4. Отношения Российской и Османской империи в XVIII в. подвергались влиянию европейских держав. Россия искала дипломатические пути решения крымского вопроса, но вмешательство Европы стало причиной эскалации и военного противостояния России и Турции.

5. Для преодоления противостояния с европейскими державами в крымском вопросе был разработан греческий проект, который позволил найти союзников среди европейских держав, получить поддержку христианского населения Крыма, обеспечить морально–этическое обоснование присоединения полуострова.

Практическая значимость. Выводы диссертации могут быть использованы при написании обобщающих исследований по внешней политике России XVIII в. и ее взаимоотношениям с европейскими государствами, Османской империей и Крымским ханством. Их можно применить при разработке

учебных пособий по истории России, Крыма, Турции, истории международных отношений и имперской проблематики, а также при подготовке учебников по истории России и спецкурсов по истории Крымского региона.

Апробация результатов исследования. Материалы диссертации были опубликованы в научных рецензируемых журналах, рекомендованных ВАК РФ. Всего по теме исследования было опубликовано 6 статей в журналах, рекомендованных ВАК РФ.

1. Титерина В. К. Крым в XVII–XVIII веках: историографический аспект // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Исторические науки. 2017. № 4 (28). С. 18–24.

2. Титерина В. К. Сравнительный анализ трактатов, заключенных между Оттоманской Портой и европейскими державами (на основе переводов Обрескова А. М. 1757 г.) // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2018. Т. 8. № 5 (44). С. 484–489.

3. Титерина В. К. Политические взаимоотношения Османской империи и европейских держав в XVIII веке: краткосрочные альянсы // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2019. Т. 9. № 3 (48). С. 270–274.

4. Титерина В. К. Воспоминания барона де Тотта как исторический источник политических взаимоотношений Османской империи и европейских держав в XVIII веке // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2019. Т. 9. № 1 (46). С. 37–42.

5. Титерина В. К. Динамика внешнеполитического курса России в конце XVII – начале XVIII вв. // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2021. Т. 11. № 3 (72). С. 777–781.

6. Титерина В. К. Крымский вопрос в контексте греческого проекта // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2021. Т. 11. № 4 (73). С. 1060–1064.

Кроме публикаций результаты исследования прошли апробацию на международной конференции «Фараби әлемі» в Казахском национальном университете имени аль-Фараби в г. Алматы, Казахстан 8 апреля 2021 г., где

автором был представлен доклад «Крымский вопрос в контексте греческого проекта» (Казахстан, г. Алматы, Казахский национальный университет имени аль-Фараби 8 апреля 2021 г.). Автор также приняла участие в IV Международной цифровой научной конференции «Ното дicens» – 2023, г. Москва, Россия, 14 апреля 2023 г., где выступила с докладом «Динамика внешнеполитического курса России в конце XVII начале XVIII вв.» (Россия, г. Москва, МГПУ, 14 апреля 2023 г.).

Результаты диссертационного исследования были внедрены в практику работы профессионального образовательного частного учреждения «Художественно-гуманитарный колледж» при преподавании курса «История» студентам 2 курса по специальностям 51.02.02 Социально-культурная деятельность (организация культурно-досуговой деятельности), 54.02.01 Дизайн (по отраслям), 54.02.05. Живопись (по видам) в 2022–2023 учебном году.

Структура диссертации построена в проблемно-хронологическом порядке. Она состоит из введения, 5 разделов, заключения, списка использованных источников и литературы.

РАЗДЕЛ 1. КРЫМСКИЙ ВОПРОС В ПЛАНАХ И ПОЛИТИКЕ РОССИЙСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА В КОНЦЕ XVII В. – 1730-Х ГГ.

В конце XVII – начале XVIII в. Россия пыталась решить две внешнеполитические задачи, тесно связанные между собой, что усложняло поиски оптимальных стратегий. «Два моря – Балтийское на западе и Черное на юге – были закрыты для внешней торговли России»¹; отрезанное от морских берегов российское государство также нуждалось в новых путях сообщения. С одной стороны, для получения выхода к Чёрному морю, предпринимались попытки получить контроль над Украиной по правому берегу Днепра, которые не оставались незамеченными Речью Посполитой и Османской империей и вызывали противодействие с их стороны. С другой, велась борьба за Курляндию между российским и польским государствами.

Решение проблемы выхода к морям и борьба с Речью Посполитой и Османской империей находились в тесной связи с Крымом. В связи с этим, сначала необходимо обратить внимание на причины такой глубокой связи Крымского ханства с внешней политикой России, а затем приступить к анализу истории крымской угрозы на рубеже XVII–XVIII вв.

Российские политические деятели осознавали связь крымского вопроса с властью Османской империи в регионе и пытались воздействовать на ханов через сановников Порты, избегая обострения российско-турецких отношений²: взаимодействие с Турцией имело большое значение для внешней политики России, ее экономических потребностей. Еще с XVI в. дипломатические представители Москвы предпринимали попытки установить мирные отношения с Крымским ханством, однако удавалось достичь лишь временного затишья в борьбе, при этом скрытый антагонизм сохранялся³. А. А. Новосельский отмечает:

¹ Павленко Н. В. Петр Первый. М.: Молодая гвардия, 2003. С. 34.

² Новосельский А. А. Борьба Московского государства с татарами в первой половине XVII века. С. 422–423.

³ Там же. С. 9.

существует мнение о том, что Крымское ханство не имело политической мотивации и заключало союз с конкретным государством, только руководствуясь размером возможных выплат (поминок). Ученый опровергает это мнение, указывая, что «...у крымцев в их отношениях к соседям был определенный политический расчет. Среди своих соседей они скоро и совершенно правильно выделили, как наиболее опасного своего противника, не Польшу, а Московское государство»¹. А. А. Новосельский также подчеркивает: Османская империя признавала право Крыма получать выплаты (поминки) из Москвы².

Положение России на международной арене значительно укрепилось во второй половине XVII в. После войны с Речью Посполитой 1654–1667 г. был заключен Андрусовский договор о перемирии на 13 лет и 6 месяцев³.

Однако к этому времени обострились противоречия России, Крымского ханства и Османской империи. Во-первых, было необходимо обезопасить южные границы: со стороны Крыма регулярно совершались набеги с целью грабежа и захвата людей. Во-вторых, следовало решить вопрос о ежегодных выплатах (поминках) ханству, которые в Крыму расценивали на протяжении XVII в. «исключительно как форму зависимости в виде дани»⁴; Москву такое положение дел не устраивало. В-третьих, Россия стремилась утвердиться на побережье Черного моря, а также Каспийского и Азовского. Российское государство нуждалось в получении кратчайших торговых путей в Европу, южную и западную, а также на Восток, что могли обеспечить выходы к Чёрному и Балтийскому морям, в которые впадали реки России. В-четвертых, Османская империя во второй половине XVII в. активизировала наступательную политику и стала рассматривать украинские земли как плацдарм для своего дальнейшего

¹ Новосельский А. А. Борьба Московского государства с татарами в первой половине XVII века. С. 9–10.

² Там же. С. 422.

³ 1667 г., января 30. Договор о перемирии на 13 лет и 6 месяцев между государствами Российским и Польским, учиненный на съезде в деревне Андрусове полномочными послами // ПСЗРИ-1. Т. 1. СПб.: Типография II Отделения Собственной Е. И. В. Канцелярии, 1830. № 398. С. 656–669.

⁴ Санин О. Г. Крымское ханство в русско-турецкой войне 1710–11 г. С. 74–82.

продвижения на российские и польские территории, а также в Центральную Европу¹. В-пятых, подданные Крымского ханства в XVII в. были способны легко и в любой момент «сосредоточить крупные силы для нападения»², причем это был противник, который не поддавался дипломатическому воздействию, и не был настроен на мирные отношения³. Османская империя не пыталась воздействовать на ханство для изменения подобного положения. Все перечисленное не устраивало Москву, где рассматривались планы по изменению политической ситуации, включая военный поход на Крым.

В период русско-турецкой войны 1672–1681 гг., кульминацией которой можно назвать Чигиринские походы 1674–1678 гг., Османской империи не удалось решить задачи, поставленные в отношении южных рубежей России. Турецкая сторона военного конфликта планировала не только укрепить свое влияние на Правобережной Украине после подчинения территорий, но и была нацелена на завоевание украинского Левобережья. Хотя Чигрин был взят османскими войсками, удержать его не удалось. Россия, напротив, после Чигиринских походов получила некоторые преимущества. Во-первых, была утверждена новая войсковая организация на границе, во-вторых, удалось построить оборонительную Изюмскую черту, что сделало татарские набеги на центральные районы страны затруднительными, а также значительно усилило оборону границ на юге⁴. Все это позволило России перейти к наступательной тактике в грядущей войне против Крымского ханства и Османской империи.

По завершении Чигиринских походов начался длительный период переговоров. Тогда ни Россия, ни Османская империя не имели постоянных дипломатических миссий, что обусловило решение вопросов, в которых были

¹ Ходырева Г. В. Борьба России и Турции за украинские земли (1677–1678 гг.) // Культура народов Причерноморья. 1999. № 10. С. 104.

² Новосельский А. А. Борьба Московского государства с татарами в первой половине XVII века. С. 416.

³ Там же.

⁴ Санин Г. А. Южная граница России во 2-й половине XVII – 1-й половине XVIII вв. // Russian History. 1992. No. 1(4). P. 451.

заинтересованы стороны конфликта, в течение продолжительного периода времени.

Зимой 1678 г. для обсуждения мира с Османской империей в Константинополь был послан В. А. Даудов. Осенью 1679 г. В. А. Даудов вернулся с грамотой, в которой излагались требования установить границу по Днепру, а в конце года послы были отправлены в Крым. Переговоры затянулись до 1681 г. Магомет IV, не получив, как было упомянуто выше, выгоды от Чигиринской победы, все-таки склонился к миру и в январе 1681 г. подписал Бахчисарайский мирный договор, установивший границу по Днепру. В этом мирном договоре впервые была зафиксирована общая граница между Россией и Турцией¹.

Эти походы носили не завоевательный, но оборонительный характер. Россия была нацелена на защиту своих рубежей, подавление внешней агрессии на границах государства: нападения со стороны Крыма в XVII в. продолжались, требовались регулярные оборонительные мероприятия². Бахчисарайский мирный договор не разрешил всех противоречий между государствами, и продолжение противостояния было неизбежно.

Во второй половине XVII в. в России сложилась непростая внутривластная ситуация. В 1682 г. умер царь Федор Алексеевич. Поскольку он не оставил наследников, то престол должен был наследовать один из его братьев. Иоанн Алексеевич – один из первых претендентов – не подходил по состоянию здоровья. В итоге выбор политических элит пал на Петра. Разумеется, за каждым ребёнком стояли семьи их матерей, и во избежание политического кризиса оба претендента были провозглашены царями. К братьям была приставлена регентша – их старшая сестра Софья Алексеевна. «Именно в руках Софьи и ее приближенных, а в особенности ее фаворита – князя Василия

¹ Санин Г. А. Южная граница России во 2-й половине XVII – 1-й половине XVIII вв. Р. 451.

² Новосельский А. А. Борьба Московского государства с татарами в первой половине XVII века. С. 4–5.

Васильевича Голицына, и сосредоточилась реальная власть»¹, – отмечает П. И. Рудой.

С именем В. В. Голицына связана одна из значительных страниц в истории русско-турецко-крымских отношений конца XVII в. Как отмечается в исследованиях Г. К. Бабушкиной² и П. И. Рудого³, Голицынские походы 1687–1689 гг. – часть военных действий русско-турецкой войны 1686–1700 гг., предпринятых по результатам вступления России в Священную лигу, – задали динамику последующих взаимоотношений между странами в XVIII в., которая кардинально стала отличаться от расстановки политических сил, их взаимодействия в XVII в.

В начале 1680-х гг. на международном уровне произошли значимые перемены, связанные с формированием коалиции стран, выступавших против Османской империи. В 1683 г. объединенные войска Речи Посполитой и дома Габсбургов нанесли поражения Порте, которая, впрочем, продолжала оказывать сильный отпор, не желая сдавать позиции. В 1684 г. к союзу присоединилась Венецианская республика. Коалиция стала называться Священной лигой, и получила благословение Папы Римского⁴. Как пишет С. П. Хайден, «Оттоманской империи очень повезло, что христианские государства в первой половине XVII в. были заняты своими внутренними разборками и не объединялись ради религиозной войны против общего врага»⁵, но в конце XVII в. ситуация изменилась.

К 80-м гг. XVII в. Россию в Европе признавали как значимую политическую силу, соответственно, Лига пыталась привлечь Российское государство на свою сторону. Австрия осознавала, что Речь Посполитая со второй половины XVII в.

¹ Рудой П. И. Крымские походы В. В. Голицына // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2018. № 6–1. С. 33.

² Бабушкина Г. К. Международное значение Крымских походов 1687 и 1689 гг. // Исторические записки. 1950. Т. 33. URL: <http://rusmilhist.blogspot.com/2015/09/1687-1689.html> (дата обращения: 14.06.2021).

³ Рудой П. И. Крымские походы В. В. Голицына. С. 32–38.

⁴ Там же. С. 33.

⁵ Hayden S. P. The Eastern question a study in diplomacy. P. 28.

переживала внутригосударственный кризис, сопровождавшийся децентрализацией, соответственно, получить весомую поддержку при решении внешнеполитических конфликтов от этого государства было невозможно. Учитывалось, что на стороне Османской империи выступало Крымское ханство.

Однако у России оставались неразрешенные противоречия с союзницей Австрии – Речью Посполитой. Андрусовское перемирие оставляло за Россией Киев и Левобережную Украину, однако на эту территорию претендовала Турция, с которой в результате Чигиринских походов был заключен Бахчисарайский договор¹, закрепивший эту территорию за Российским государством, но обязавший продолжение выплаты поминок.

Предложение о вступлении в Священную лигу Россия использовала для того, чтобы Речь Посполитая признала итоги русско-польской войны 1654–1667 гг. не временными, но «вечными». Ставилось условие: Андрусовское перемирие должно быть сменено миром. В 1684 г. послы императора Леопольда Жировский и Блюмберг прибыли в Москву для ведения переговоров о помощи в войне против Турции. В ответ просьбу иностранных послов Голицын объявил: «У великих государей с королем польским осталось только девять перемирных лет, и если великие государи, вступив за цесаря и короля польского в войну с турецким султаном, рати свои утрудят, а польский король, по истечении перемирных лет, наступит войною на их государства, то великим государям какая будет прибыль? Поэтому, не заключив вечного мира с Польшею, великим государям отнюдь в союз вступать нельзя, что послы сами могут понять»².

К России также обращались польские послы с грамотами от Папы Римского, предлагая вступить в Священную лигу. После Блюмберга и Жировского Москву также посетили другие послы из Австрии³.

¹ 1681 г., мая 5. Объявление, учинённое в Московском Успенском соборе о заключении с Турцией и Крымом перемирия на 20 лет. С. 307–310.

² Там же.

³ Бабушкина Г. К. Международное значение Крымских походов 1687 и 1689 гг.

В результате, под давлением союзников, в первую очередь Австрии, Речь Посполитая была вынуждена согласиться на тяжелое для себя условие¹, и в 1686 г. был заключен российско-польский Вечный мир – трактат «О вечном мире между обеими государствами, о царских и королевских титулах, об уступке в Российскую сторону городов Смоленска, Рославля, Малыя России, Киева и прочих»². Согласно пункту 10 этого трактата, Россия разрывала все мирные договоренности с Османской империей и Крымским ханством, достигнутые до заключения Вечного мира 1686 г., и становилась союзником христианских государств: «...Великие государи, Их царское Величество, по братской своей к Великому Государю, к Его Королевскому Величеству дружбе и любви, и по желанию цесарского Величества Римскаго и королевскаго Величества Французского и курфирста Бранденбургскаго, также Речи Посполитой Венецийской. За наступлением постановленного вечнаго миру изволили Их царское Величество покой разорвать, которой с салтаном Туркским и с ханом Крымским по се время временной имели, а союз с Его королевским Величеством вечной, оборонительной против поганства принять, а наступательной, покамест с бусурманы война пребывати будет»³.

Далее в этом же пункте трактата определялись совместные действия России и Речи Посполитой против Крыма. Российское государство должно было направить свои войска на Запорожскую Сечь и на переправы Днепра, где обычно переправлялись крымские войска, и приказать донским казакам «...промысел воинский чинить на Чёрном море, под теми ж крымскими юрты и под их городами и местами, где воинской случай с бусурманы употреблять будет»⁴. В следующий после заключения Вечного мира год – 1687 г. – российская сторона должна была со значительными воинскими силами организовать поход

¹ Рудой П. И. Крымские походы В. В. Голицына. С. 33.

² 1686 г., апреля 26 (мая 6). Трактат, заключенный в Москве полномочными польскими послами с российскими боярами. – О вечном мире между обоими государствами, о царских и королевских титулах, об уступке в Российскую сторону городов Смоленска, Рославля, Малыя России, Киева и прочих // ПСЗРИ-1. Т. 2. № 1186. С. 770–786.

³ Там же. С. 777–778.

⁴ Там же. С. 778.

непосредственно на Крым, при этом польская сторона договора гарантировала поддержку: войска Речи Посполитой и Великого княжества Литовского должны были наступать на войска Османов и Белгородской орды с целью отвлечь неприятеля от действий России в отношении Крымского ханства¹.

В пункте 11 трактата оговаривалось: в случае продвижения османских войск на Россию в то время, когда российские войска вступят на территорию Крыма и будут сражаться там, польские и литовские войска выдвинутся против турецких войск. Здесь же определялась обязанность российской стороны оказать военную помощь Речи Посполитой при нападении на польские территории Османской империей. Согласно пункту 12 трактата, стороны сообщали о заключенном вечном мире османскому султану и крымскому хану. Здесь же детализировался вопрос о необходимости совместного решения вопроса о договорах с султаном и ханом, в случае, если мусульманские правители обратятся с данным предложением к одной из сторон. В пункте 13 трактата польская сторона обнадеживала Россию, что «...Его королевского Величества союзники, цесарское Величество Римский и иные, по учиненном и присягою утвержденном договоре, против тех бусурман, в таковой же силе и мочи пребывати будут, в какой с Его королевским Величеством ныне суть договорами обязаны»², то есть гарантировалась поддержка европейских государств – членов Священной лиги.

Итак, начав свое сотрудничество в лиге с крупной дипломатической победы, Москва приступила к организации первого похода в 1687 г. На тот момент турки были заняты военными действиями с Австрией, поэтому не могли в полной мере поддержать своего вассала, внимание России было сосредоточено на Крыме. Однако, когда российские войска вошли в пределы ханства, они столкнулись с объятый огнем степью, которая выгорела вплоть до Перекопа. Хан осознавал, что не в состоянии противостоять российским войскам в открытом

¹ 1686 г., апреля 26 (мая 6). Трактат, заключенный в Москве полномочными польскими послами с российскими боярами. – О вечном мире между обоими государствами, о царских и королевских титулах, об уступке в Российскую сторону городов Смоленска, Рославля, Малыя России, Киева и прочих. С. 770–786.

² Там же. С. 779.

бою. Он приказал при их приближении выжечь степь, отдав предварительно распоряжение для подданных о необходимости покинуть приграничную территорию¹. Голицын не смог продвинуться вглубь ханства и вернулся назад в Россию; из-за пожаров и летней засухи войско понесло огромные потери. Тем не менее, назвать поход полностью неудачным нельзя². Его стратегические результаты стоит учитывать в рамках коалиционного характера войны, поскольку наступление большого войска позволило отвлечь Крымское ханство и ослабить Османскую империю, а значит, союзническая помощь Австрии, Польше и Венеции, в той или иной мере, была оказана³. Однако первый поход Голицына не решил задачу ослабления Крыма и сдерживания его агрессии на границах, как логичное продолжение военных действий был предпринят второй.

В отношении похода 1689 г. нужно отметить ряд важных составляющих. Во-первых, решение о начале похода сопровождалось тем, что союзная Австрия вела с турками сепаратные переговоры о мире. Во-вторых, предыдущий поход пошатнул авторитет Софьи и ее сторонников. Однако необходимость похода основывалась на том, что его успех мог бы упрочить положение регентши, а также стать ответом на разорение Правобережной Украины подданными Крымского ханства в 1688 г.

Таким образом, в 1689 г. состоялся второй Голицынский поход. В этот раз армии удалось добраться до Перекопа, однако боевые потери были все так же огромны. В результате, когда войско достигло реки Мерло, Голицын объявил о завершении похода. Невзирая на массовые военные потери и неудавшиеся планы по захвату полуострова, некоторые историки считают его итоги положительными⁴.

¹ Рудой П. И. Крымские походы В. В. Голицына. С. 35.

² Разин Е. А. История военного искусства. СПб.: ООО «Издательство Полигон», 1999. Т. 3. С. 560.

³ Чернов А. В. Вооруженные силы русского государства в XV–XVII вв. М.: Воениздат, 1954. С. 179.

⁴ Рудой П. И. Крымские походы В. В. Голицына. С. 32–38.

Но современники не считали походы Голицына удачными. В итоге они стали одной из причин падения авторитета царевны и её последующего низложения. Тем не менее, эти походы были первой масштабной военной кампанией на Чёрном море, предшествующей Азовским походам. Походы Голицына также стали одними из первых, где Россия, в союзе с Австрией, выступала против Турции и Крымского ханства. Крымские ханы в лице Селим-Гирея тоже ощутили возрастающую мощь России. С другой стороны, Крымские походы показали, что Россия не располагала достаточными военными силами для победы. Для прямого военного столкновения страна нуждалась в союзниках, и здесь остро ощущалась необходимость интеграции в международную политику.

При Петре I продолжение войны с Османской империей и её вассалом – Крымским ханством являлось важной задачей. Об этом свидетельствуют попытки Петра завладеть Азовской крепостью, принадлежавшей Турции. В 1695 г. крепость не была взята, и Петр назвал эту военную операцию «походом о невзятии Азова».

Прежде чем продолжить, необходимо отметить следующее. В современной исторической науке Азовские походы Петра I часто характеризуется как первые попытки ведения Россией колониальной политики. «Строительство Петром I военно-морского флота в Воронежском крае и верховых казачьих городках на Дону»¹ было первыми шагами на пути к колониальной практике в регионе, а сам Петр I планировал масштабную победу над Османской империей². Однако, Азовские походы, на наш взгляд, не предполагали такой задачи, так как в период правления Петра I большая часть военных сил была отдана Северной войне.

В конце XVII в. Османская империя имела хорошо подготовленную армию и флот. Поэтому для борьбы с Портой Петр I хотел создать собственный флот. По указу Петра I в 1696 г. на реке Воронеж были построены два корабля, более двух десятков галер и тысяча различных мелких судов, а вдобавок в стране вдвое

¹ Аваков П. А. «Превеликой имеют страх от московской военной флоты». С. 135.

² Аваков П. А. «Азовский проект» Петра I. С. 18.

увеличили сухопутную армию. Благодаря этим изменениям, в том же году российские войска смогли взять Азов, блокировав крепость с моря, и приступили к постройке крепости Таганрог. Взятие Азова не было концом войны: турки не собирались позволять русским укрепиться на своих приграничных территориях.

Перед Петром I стоял ряд политических задач, для решения которых необходимо было иметь представление о расстановке сил в Европе, а также изменить подход к ведению внешней политики страны, то есть «допустить участие страны в международных соглашениях и союзах»¹. Поэтому Петр организовал Великое посольство в Европу, где наладил торговые и культурные связи.

Для понимания сути этого момента важно уточнить, какие цели преследовало посольство. Во-первых, как говорилось ранее, Россия нуждалась в политической и военной поддержке для борьбы со Швецией, а также Османами и Крымом с целью выхода в Черное море. Во-вторых, посольство могло способствовать повышению международного престижа, а значит, и признания России на мировой арене. В-третьих, страна нуждалась в специалистах для развития военных и судоходных технологий.

Весной 1697 г. Петр I под именем урядника Преображенского полка Петра Михайлова покинул Россию вместе с посольством², проехав через Ригу и Кёнигсберг в Голландию и Британию, позднее направился в Вену. В итоге посольству удалось получить сведения о том, что в рассматриваемый период международная обстановка была благоприятной для организации похода на Балтику.

Во время своего пребывания в Голландии, Петр искал союзников для продолжения войны с Османами, однако его предложение было отклонено. Вскоре царь узнал, что Нидерланды вместе с Англией не хотят вступать в войну с Османами и предпринимают попытки примирить Австрию с Турцией. Возможно,

¹ Азаров В. Н. К вопросу об отношениях России и Европы в XVII–XVIII вв. // Научный диалог. 2013. № 11 (23). С. 7.

² Павленко Н. В. Петр Первый. С. 160

это было связано с тем, что у Англии и Нидерландов, имелись тайные договоры о сотрудничестве с Османами¹. И хотя в текстах этих договоров не говорилось о военном сотрудничестве², можно предположить, что обе страны хотели сохранить благополучие экономического партнера.

Из Голландии Петр поспешил в Вену, чтобы заключить мир с Османами, при этом российская сторона планировала приобрести Керчь. Австрийская сторона находила это пожелание Петра I обоснованными, однако уже летом 1698 г. посольство было вынуждено прервать свое пребывание в Вене и быстро возвратиться в Россию для подавления стрелецкого мятежа.

По дороге в Москву Петр успел переговорить с польским королём Августом II в г. Рава касательно войны со шведами, но, чтобы не воевать сразу на несколько фронтов, требовался мир с Портой. К 1699 г. Австрия, Польша и Венеция – союзники России по Священной лиге – уже заключили мир с Турцией. По сути, Россия осталась одна и вынуждена была искать мира как можно скорее. Встреча с Августом II переориентировала внешнюю политику страны с южных рубежей на северо-западное направление. В результате 3 июля 1700 г. был подписан тридцатилетний Константинопольский мир, по которому Азов и новые крепости в Приазовье были оставлены России, а турки свои укрепления ликвидировали³. Россия не только закрепилась на Чёрном море и стала строить там свой флот, но и наконец-то избавилась от выплат Крымским ханам как ненавистной формы зависимости, которая бесповоротно отменялась. Тем не менее, недовольные решением своего сюзерена – Османской империи, крымские ханы в начале XVIII в., хоть и безуспешно, но продолжали настаивать на выплате

¹ 1662 г., октября 13. Трактат между Портой и Английским двором. Л. 1–16 об.; 1667 г., февраля 2. Императорский трактат прошения нидерландского посланника в первых числах месяца рамазана Л. 17–26.

² Там же.

³ 1700 г., июля 3. Трактат, заключенный в Царьграде с Турецким Султаном Мустафой II Российскими посланниками Украинцовым и дьяком Черодеевым. С. 66–72.

дани¹. На протяжении всего XVIII в. в противостоянии России и Турции Крымское ханство играло далеко не последнюю роль².

Как было отмечено выше, к началу XVIII в. Российская империя предпринимала попытки получить возможность выхода в Черное море для своих кораблей. В свою очередь, Турция была категорически против этого.

Таким образом, были предприняты первые попытки обезопасить южные границы. Далее встал вопрос о выходе к морю. После Азовских походов Петр I пытался добиться этого на переговорах с помощью своих дипломатов, однако, в конечном итоге, с турками удалось договориться лишь о том, что российское судоходство будет ограничено территорией крепостей Азов и Керчь с дальнейшей доставкой товаров исключительно судами Порты³.

Российская империя продолжила активно работать в этом направлении, разрабатывая новые стратегии ведения войн, которые впоследствии обеспечили ей преимущество в борьбе с другими многочисленными противниками, включая Швецию и Польшу.

В начале XVIII в. Швеция и Османская империя были противниками России в борьбе за выход к Балтийскому и Чёрному морям. Россия не могла вести войну одновременно с Портой и Швецией, поэтому сохраняла мирные отношения с Османской империей.

Полученные во время предыдущих военных кампаний навыки и сведения о международной обстановке позволили России сосредоточиться на подготовке военных действий против Швеции и приступить к длительной борьбе за выход к Балтийскому морю. Другие страны (Бранденбург, Дания, Саксония, Польша⁴),

¹ Санин О. Г. Крымское ханство в русско-турецкой войне 1710–11 г. С. 74–82.

² Мусаева С. И., Халимбекова Э. Р. Присоединение Крыма к России в контексте внешней политики Екатерины II // Известия ДГПУ. Общественные и гуманитарные науки. 2012. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/prisoedinenie-kryma-k-rossii-v-kontekste-vneshney-politiki-ekateriny-ii> (дата обращения: 17.11.2020).

³ Крючков А. В. Присоединение Крыма к России и начальный этап его включения в общеимперское пространство. С. 34.

⁴ Курфюрст Саксонии Август II на тот период был также и Польским королем.

выступавшие против власти Швеции на Балтике¹, проявили заинтересованность в привлечении России на свою сторону. Заключив в 1700 г. перемирие с Турцией, Россия вступила в союз с Саксонией и Данией и объявила войну королю Швеции Карлу XII. Началась длительная Северная война (1700–1721 гг.).

Стоит обратить внимание на то, что Швеция была гегемоном на Балтике в первую очередь потому, что обладала первоклассным флотом и хорошо оснащенной армией. Тем не менее, Карл XII понимал, что даже этого преимущества недостаточно для борьбы с таким союзом, поэтому разбивал противников поодиночке. Первой из войны вышла Дания, подписав с Карлом XII сепаратный мир. Войска Фредерика IV находились на территории Гольштинии, и Копенгаген был под угрозой захвата шведами. В результате король Швеции смог свободнее действовать против России и Саксонии в Прибалтике. Попытки Саксонии взять Ригу оказались тщетны, а Россия, осадившая Нарву, лишилась всей артиллерии. После череды побед Карл XII направил армию против Польши и нанес ей поражение. Благодаря этому в 1704 г. власть в Польше перешла к Станиславу Лещинскому – ставленнику шведского короля, а позднее Август II потерял и Саксонию. Россия же осталась против Швеции один на один.

Карл XII искал различные пути, чтобы одолеть своего противника. Свой взор он обратил также и на Крымское ханство, обеспокоенное усилением России на своих границах. Весной 1709 г., до Полтавской битвы, Карл XII несколько раз обращался к хану Девлет-Гирею, предлагая денежное вознаграждение. Однако Турция не нарушила условия мира и не позволила сделать это своему вассалу². После Полтавского сражения 1709 г. наземные войска короля Швеции были уничтожены, и он бежал в Порту. Полтавская битва стала показателем выросшей силы русской армии³.

¹ Азаров В. Н. К вопросу об отношениях России и Европы в XVII–XVIII вв. С. 9.

² Санин О. Г. Запорожская Сечь в русско-крымских отношениях начала XVIII в. // Молодая наука на рубеже веков: сб. трудов молодых ученых РГГУ. 1997. С. 64–74.

³ Павленко Н. В. Петр Первый. С. 164.

По результатам Северной войны можно говорить о том, что в России произошли коренные политические изменения. Во-первых, были образованы российские посольства за границей. Во-вторых, Россия разрешила другим государствам создать дипломатические миссии на своей территории¹. В-третьих, дипломатические успехи позволили России успешно подписать Ништадтский мир². В-четвертых, победа России коренным образом изменила расстановку сил в Восточной Европе, укрепив опасения Крыма³. Начинают распространяться мнения о том, что Россия намеревается уничтожить Османскую империю и на ее обломках приступить к построению «Ориентального цесарства»⁴ под скипетром российского царя. Можно выдвинуть предположение, что эти слухи, а также растущее опасение Турции и ее вассала, дали своего рода начало идее греческого проекта. В-пятых, в результате победы над Швецией и заключения Ништадтского мира Россия начала понимать балтийскую, или северную, проблему иначе, чем в конце XVII – начале XVIII в. Балтийская проблема, а впоследствии и Крымская, стали рассматриваться во всеобъемлющем плане из-за понимания и глубокого интереса к международной обстановке, появившимся благодаря Великому посольству. России нужно было не только удерживать восточную Прибалтику, но и получить господствующее положение на Балтийском море. Кроме того, необходимо было предотвращать попытки реванша со стороны Швеции и активно развивать балтийскую и европейскую торговлю для укрепления влияния в западной Прибалтике.

Все это означало, что балтийское направление состояло из ряда политических и экономических аспектов, включающих вопросы о прибалтийских герцогствах Голштинии, Курляндии и Мекленбурге. Таким образом, балтийская проблема приобретала теперь новое содержание. Ведь она охватывала отношения не только двух суверенных государств – России и Швеции, но и включала

¹ Азаров В. Н. К вопросу об отношениях России и Европы в XVII–XVIII вв. С. 9.

² Там же.

³ Санин О. Г. Крымское ханство в русско-турецкой войне 1710–11 г. С. 74–82.

⁴ Артамонов В. А. Россия и Речь Посполитая после Полтавской победы (1709–1714). М.: Наука, 1990. С. 68–70.

интересы Дании, Польши, Пруссии и иных, ранее озвученных, прибалтийских государств. Вдобавок, эта проблема имела и общеевропейское значение. Помимо шведов, балтийский вопрос волновал Англию, Францию, Австрию и Голландию. Можно говорить о том, что политика России перестала быть частным делом страны и ее противников, а превратилась в явление международного масштаба.

При решении балтийской проблемы перед Россией вставало несколько весьма противоречивых задач. Помимо необходимости защищать свои приобретения, российским дипломатам нужно было проявлять и политическую активность на Западе, то есть вмешиваться в дела шведов, датчан, герцогств Прибалтики и других держав.

Благодаря активной дипломатической работе, Российской империи удалось укрепить свою международную роль, а дипломатия стала важнейшим направлением в политике страны, особенно учитывая формировавшуюся во второй четверти XVIII в. систему краткосрочных альянсов.

К 1725 г. в Западной Европе образовалось два враждебных лагеря. Венский оборонительный союз Австрии и Испании, который, затрагивал не только торговые, но и политические интересы Англии и Голландии. Эта обстановка также грозила войной Франции с объединенными австро-испанскими силами, и ей приходилось думать о своей безопасности¹. С этим сложно не согласиться. Ведь именно в таких условиях, как было отмечено ранее, французское правительство крепче блокировалось с Англией, без помощи которой ей трудно было противостоять Испании, а также и с Османской империей, которая могла бы сдерживать враждебного австрийского императора.

Проблема взаимоотношений с Османами была напрямую связана со сложными дипломатическими играми тех лет. Уже в начале XVIII в. Турция, пользуясь ослаблением Ирана, возобновила свои посягательства на Закавказье. Разумеется, эти настроения в турецком правительстве всецело поддерживались западными дипломатами, которые не только стремились укрепить свои позиции

¹ Некрасов Г. А. Роль России в Европейской международной политике 1725–1739 годы. С. 12.

на Востоке, но и распространить или усилить антирусские настроения на восточных территориях. Вся ситуация на Каспии и Чёрном море уже с начала XVIII в. стала объектом пристального внимания Австрии, Англии и, разумеется, Франции. Шведы тоже были против усиления и без того возросшего влияния России. Приграничное и далекое от европейских дел государство всего за полвека смогло достигнуть внушительных успехов и стало составлять конкуренцию западным державам, с которой им пришлось считаться. Швеция активно подталкивала султана и визиря¹ к войне с Россией уже в 1720 г.², полагая, что вражда с турками отвлечет Россию от Северной войны. Стокгольм не утратил интерес к русско-османским отношениям и позднее, пытаясь провоцировать конфронтацию в надежде на балтийский реванш.

Османская империя сама вела завоевательную политику по отношению к России. Турки хотели видеть юго-восточные владения России частью своей территории, а также планировали укрепиться на Каспийском море путем создания хотя бы одного порта. Россия, разумеется, всячески этому препятствовала. Во-первых, агрессия вассала Османов – Крымского ханства – создавала большую опасность для Астрахани, южных районов страны и Прикаспия, а во-вторых, наличие у турок порта на Каспийском море поставило бы под угрозу русско-иранские торговые связи и нанесло бы ущерб экономике.

Политические взаимоотношения с Турцией имели большое значение не только для непосредственных участников, но и для международного сообщества, и оказывали влияние на взаимоотношения Российской империи с другими державами. В начале XVIII в. Англия не желала дальнейшего усиления России, так как сама была заинтересована в торговле с Востоком и, наряду со шведами, пыталась подстрекать Турцию к войне с Россией³. Со своей позицией в этом вопросе также определилась и Франция. Французское государство являлось

¹ Визирь – министр, высший сановник.

² Арсеньев К. И. Царствование Екатерины I. СПб.: Тип. Императорской Российской Академии, 1856. С. 43–46.

³ Некрасов Г. А. Роль России в Европейской международной политике 1725–1739 годы. С. 76.

гегемоном Черноморской торговли и имело колоссальные привилегии, подтвержденные регулярно возобновляемыми трактатами¹.

Подписав в 1721 г. Ништадтский мир, Россия получила возможность продвижения на юг. Она уже завоевала Балтику, и ее усиление еще и на Чёрном море явно шло вразрез с французскими интересами. Турки же, со своей стороны, рассматривали Черное море как свое внутреннее и не желали допускать туда никакие иностранные суда, разумеется, за исключением кораблей «любимой нации», то есть французов.

На момент смерти Петра I в январе 1725 г. Российская империя, благодаря развитию дипломатии на рубеже XVII и XVIII вв. и господству на Балтийском море, имела политический вес в северо-восточной части Европы.

Уже с первой четверти XVIII вв. Россия и Западные страны оказывали друг на друга влияние, где важную роль играла расстановка политических сил в Европе. В новой международной системе отношений Россия могла дать преимущество той политической группе, к которой бы присоединилась. Благодаря этому, европейские политики учитывали силу Российского государства и стремились к заключению договоров, ведению переговоров.²

После смерти Петра I в Константинополе появились надежды на ухудшения положения внутри России. В Турции, под влиянием французских и английских послов, предполагали, что Россия вскоре ослабнет и тогда османы смогут получить всё Закавказье³. Эти планы подкреплялись тем, что политика преемников Петра I в первой четверти «не отличалась той целеустремленностью и принципиальностью, столь присущими политике и дипломатии России первой четверти XVIII в.»⁴. Помимо этого, при дворе в период 1725–1739 гг. находилось много временщиков и иностранцев, что ухудшало международное положение России и преуменьшало её влияние на европейские дела. Несмотря на развитие

¹ 1740 г. Трактат между Портой и Французским двором. Л. 68–94.

² Некрасов Г. А. Русско-шведские отношения и политика великих держав в 1721–1726 гг. М.: Акад. наук СССР, 1964. С. 158–170, 262–267.

³ Некрасов Г. А. Роль России в Европейской международной политике 1725–1739 годы. С. 71.

⁴ Там же. С. 23.

военных сил страны и её экономики, в период 1725–1739 гг. внешнеполитические интересы России решались в условиях сложной внутренней и международной обстановки.

Предпосылки войны 1735–1739 гг. складывались в начале 1730-х гг. Карательные походы крымчан в 1731 г. на Кабарду, совершенные без указа Османской империи, нарушали положения Константинопольского договора 1724 г.¹ Наибольшей точки напряжения ситуация достигла в 1733 г., когда крымское войско по приказу турецкого султана Махмуда I нарушило границы Российской империи на Северном Кавказе, двигаясь к Грузии, для участия в войне между Портой и Ираном, и вступило в бой с российскими войсками.

Из-за обострения отношений между Россией и Турцией в 1733 г. российские власти начали обсуждать будущие планы военных действий против Порты и Крымского ханства. Причиной задержки начала военных действий против Крыма были продолжавшиеся операции в Польше. В свою очередь Россия, в качестве ответа на боевые действия хана на Кавказе в 1734 г., приняла в своё подданство запорожских казаков, которые вышли из-под власти ханской династии Гиреев², что дестабилизировало обстановку на северо-западных границах Крымского ханства.

Рассматривая цели Российской империи в войне 1735–1739 гг., историк П. Аваков отмечает, что «организация Крымского похода в 1735 г. стала асимметричным ответом России на отправку крымского войска в Закавказье через Кабарду и Дагестан»³, а целью похода было ослабление Крыма путём нанесения экономического и военного ущерба. Позиция автора представляется верной, так как Крымское ханство, являясь вассалом Османской империи, воевало на

¹ 1724, июня 12. Трактат, заключенный в Константинополе между российским резидентом Неплюевым и великим визирем Ибрагимом Пашой, о согласии Российского двора с Турецким, по поводу явившегося в Персии самозванца Махмуда, на присоединение персидских провинций к России и Турции по их прикосновенности к границам того и другого государства // ПСЗРИ-1. Т. 7. № 4531. С. 303.

² Эварницкий Д. И. История запорожских казаков. Т. 3. СПб.: Тип. И. Н. Скороходова, 1897. С. 594–699.

³ Аваков П. А. Крымское ханство в военно-политических планах Российской империи. С. 8

Северном Кавказе по приказу Порты. Отметим, что в указанный период Кабарда не была частью Российской империи, но входила в сферу её политических интересов.

На первом этапе войны в 1735 г. российские войска, пользуясь отсутствием основных военных сил противника на полуострове, вошли на территорию Крымского ханства, но погодные условия не позволили им нанести заметный ущерб. «В Санкт-Петербурге были недовольны отступлением армии и требовали, чтобы в августе Б. К. Миних возобновил военные действия в Крыму»,¹ из-за неудачи похода 1735 г. задача по ослаблению Крыма была решена только в 1736 г. Планы кампании 1736 г. предполагали одновременное проведение двух военных операций. Армия под руководства Петра Ласси осадила и взяла крепость Азов, однако затяжная осада не оставила Ласси времени, чтобы нанести удар по Крыму. В то время, пока Ласси осаждал Азов, армия под руководством Б. Миниха двинулась в сторону Перекопа и после его взятия смогла продолжить наступление.

В результате наступления, впервые за весь период русско-турецких и русско-крымских войн, России удалось захватить столицу Крымского ханства – город Бахчисарай. Однако русским войскам не удалось закрепиться в Крыму, так как именно в этот период планы России в отношении Крымского ханства были изменены и из локального конфликта переросли в масштабную войну², в которой союзницей России стала Австрия.

Зимой 1737 г. войско крымского хана, переправившись через замерзший Днепр разгромили отряд Петра Ласси и вторглись на левый берег, но их нападение было отражено отрядом Е. Д. Свечина и хан, опасаясь весеннего таяния льда и потери пути отступления, отошёл за реку. Уже весной российские войска возобновили наступление и летом взяли крепость Очаков, в результате отделив

¹ Аваков П. А. Войско Донское в Крымском походе графа Б. К. Миниха 1736 г. // Крым в войнах России: Материалы Всероссийской научной конференции (Ростов-на-Дону, 19–21 октября 2015 г.). Ростов н/Д., 2015. С. 70.

² Аваков П. А. Крымское ханство в военно-политических планах Российской империи. С. 30

Крымское ханство от Порты. Это дало русским вход в Чёрное море, но, несмотря на военные успехи, Ласси покинул полуостров из-за проблем с поставками продовольствия.

В этой кампании положение Российской империи и Австрии было не самым лучшим. В 1737 г. Австрия, после ряда военных неудач, решила на сепаратные переговоры с Турцией в Немирове, к которым России пришлось присоединиться. Взятие Минихом Очакова не склонило турецкую сторону к изменениям условий мира. Переговоры не принесли результатов, и война возобновилась.

Целью кампании 1738 г. была крепость Бендеры, однако, из-за температурных условий и болезни среди войск, поставленные задачи не были выполнены, и в руках у России осталась только крепость Азов.

Даже в условиях возобновления военной кампании, правительство Анны Иоанновны не оставляло попыток заключения мира. В результате, по совету союзной Австрии, российские дипломаты обратились к французским, как к посредникам в будущих переговорах с Османской империей. Давая оценку влиянию французских посланников, Остерман ещё в декабре 1737 г. писал Неплюеву: «от допущения французских добрых официй и медиаций мы не отречемся; однако-ж, притом и медиацию морских держав принять за потребно рассуждаем»¹. Привлекая дипломатов из Англии и Голландии, Россия, по-видимому, надеялась создать дипломатический перевес французам. Однако Франция сохранила свою силу, всячески пытаясь разорвать союз России и Австрии. При таких обстоятельствах переговоры не привели к заключению мира. В результате провала переговоров Российской империю ожидала не только новая военная кампания, но и более тяжёлые условия грядущего мирного договора².

¹ Кочубинский А. А. Граф Андрей Иванович Остерман и раздел Турции: Из истории вост. вопроса: Война пяти лет (1735-1739) / Одесса: Тип. штаба Одес. воен. окр., 1899. С. 358–359.

² Там же. С. 361.

Весной 1739 г. войска под командованием Миниха двинулись к Днестру и уже летом вступили в крупное сражение под Ставучанами, где одержали победу. После этих событий Молдавия перешла под подданство Российской империи¹.

В свою очередь, союзная России Австрия не имела военных успехов в этой кампании². 1 сентября 1739 г. Австрия подписала с Портой сепаратный мир. В день празднования военных успехов по случаю присоединения Молдавии Миних получил сообщение том, что Австрия заключила с Турцией сепаратный мир. В результате предательства Австрии, Россия была вынуждена продолжать войну с Турцией одна, но это не представлялось возможным.

Во-первых, были разорены южные рубежи страны, откуда шли поставки для содержания армии. Во-вторых среди знати возник заговор Долгоруких, которые планировали государственный переворот в России при участии Швеции³. В-третьих, в складывающейся обстановке Швеция ожидала подходящего момента для начала ведения военных действий против России, пользуясь необходимостью последней вести боевые действия на два фронта – северный и южный.

Таким образом, армия Миниха была передислоцирована ближе к северным рубежам для предотвращения возможной войны со Швецией и вынужденно оставила Молдавию.

Посредником в мирных переговорах между Россией и Портой выступил французский дипломат де Вильнёв. Условия мира не были выгодны России, но, принимая во внимание складывающуюся ситуацию, императрица Анна Иоанновна ратифицировала договор⁴, а также подписала дополнительную конвенцию⁵.

¹ Баиов А. К. Русская армия в царствование императрицы Анны Иоанновны. Война России с Турцией в 1736–1739 гг.. СПб.: Электро-Типография Н. Я. Стойковой; Николаевская академия Генерального штаба, 1906. Т. 2. С. 243–244.

² Там же. С. 253.

³ Баиов А. К. Русская армия в царствование императрицы Анны Иоанновны. С. 262

⁴ 1739 г., сентября 18. Трактат между Российским и Турецким двором, заключенный в лагере при Белграде. С. 899–904.

⁵ 1739 г., октября 3. Конвенция в следствии Белградского мирного трактата, заключенная в лагере под Ниссою между Российской и Турецкой империями, при посредничестве

Согласно этим документам, Россия получала небольшие территории между р. Днепр и р. Дон. По результатам мирного договора Российская империя также получила Азов, но все укрепления крепости были срыты. Иными словами, судьба крепости была решена в ничью пользу. Небольшим успехом кампаний 1735–1739 гг. можно считать приобретение Миниховой степи¹, что приблизило Российскую империю к Чёрному морю, где начали появляться русские поселения.

В заключение, отметим что, невыгодные условия Белградского договора, которые сформировались из-за посредничества европейских стран, а также тяжёлые военные действия 1736–1739 гг., стали для русской армии «во всех отношениях школой, подготовившей дальнейшие успехи России в её последующих войнах»² с Османской империей и Крымом.

Подводя итоги рассмотрения группы вопросов, затрагивающих тему внешнеполитических программ русского правительства в борьбе с крымской угрозой к началу XVIII в., можно предположить, что главным путем решения проблемы стали кардинальные изменения, которые произошли в международном положении России. Страна превратилась из периферийного государства в державу, с чьим политическим курсом пришлось считаться всему миру.

В связи с этим необходимо уточнить, почему крымский вопрос необходимо рассматривать именно в XVIII в. Русско-крымские «отношения имели глубокие внутренние корни и давнюю историческую традицию»³, однако развитие этих отношений было связано с рядом важных факторов, в первую очередь с изменением международной обстановки. В XVII в. Османская империя была сильным игроком на международной арене и могла оказывать поддержку вассалу. Этим можно объяснить силу Крымского ханства в тот период: «...сам по себе

Французского Двора // ПСЗРИ-1. Т. 10. СПб.: Типография II Отделения Собственной Е. И. В. Канцелярии, 1830. № 7915. С. 914–915.

¹ Байов А. К. Русская армия в царствование императрицы Анны Иоанновны. С. 522.

² Там же. С. 263.

³ Новосельский А. А. Борьба Московского государства с татарами в первой половине XVII века. С. 4.

Крым едва ли мог противостоять Московскому государству»¹. Россия тогда была занята решением иных политических задач, в том числе поиском союзников. В XVIII в. эта обстановка изменилась. Именно в XVIII в., переживая глубокий политический и экономический кризисы, Османская империя начала менять свою политическую линию, а это затронуло и Крымское ханство.

В течение XVII в. Россия решала множество внешнеполитических задач, а на рубеже XVII–XVIII вв. она изменила свой политический статус и стала имперской державой мирового уровня². Невзирая на то, что ряд отечественных историков придерживаются позиции о том, что расширение границ России есть не что иное, как колонизаторская деятельность, свойственная европейским державам³. На наш взгляд, имперское расширение России происходило по собственному пути и отличалось от колониальных империй Англии или Франции. В то же время такое преобразование поставило перед Россией новые задачи, которые необходимо было решать теми или иными путями, будь это политические игры или силовое воздействие. Одной из таковых как раз и являлась проблема укрепления южных рубежей. Торговля в Средиземном море была необходима для финансового притока в казну и экономического влияния в Европе, а военно-морские базы и мощный Черноморский флот требовались, чтобы диктовать свою волю политическим оппонентам. Таким образом, вопрос принадлежности Крыма, как неотъемлемая часть южного вектора экспансии Российской империи, был актуален как никогда⁴.

¹ Новосельский А. А. Борьба Московского государства с татарами в первой половине XVII века. С. 421.

² Азаров В. Н. К вопросу об отношениях России и Европы в XVII–XVIII вв. С. 6.

³ Сень Д. В., Грибовский В. В. Крымское ханство в период 1772–1783 гг. С. 266–276; Аваков П. А. Азовский проект» Петра I. С. 12–20.

⁴ Азаров В. Н. К вопросу об отношениях России и Европы в XVII–XVIII вв. С. 12.

РАЗДЕЛ 2. ПОЛИТИЧЕСКИЙ КРИЗИС В КРЫМСКОМ ХАНСТВЕ В НАЧАЛЕ XVIII В.

К началу XVIII в. Крымское ханство уже длительное время входило в состав Османской империи, но, в настоящий момент, существует тенденция к возвращению и укреплению историографической традиции рассмотрения истории Крыма, как части отечественной истории. В связи с этим, подчёркивая необходимость изучения истории полуострова, как части истории России, имеется необходимость дать оценку Крымскому ханству в рамках общей истории Османского государства.

Обозначив этот важный пункт, уточним, что сама Османская империя, некогда являлась одним из крупнейших государств позднего средневековья, которое стремилось претендовать на роль центра мусульманского мира, противопоставлявшего себя христианскому миру. Но к началу XVIII в. по уровню развития она так и осталась феодальным государством¹, где монархия превратилась в систему и лишилась своей индивидуальности².

Необходимость реформ давно назрела, а Османская империя утрачивала былые позиции на международной арене, о чем говорят следующие исторические факты: Во-первых, об изменениях во взаимодействии империи с европейскими государствами свидетельствует Карловицкий мир 1699 г. Показательно, что «...мирные переговоры впервые вел высокопоставленный представитель османской бюрократии»³ (не представитель военной элиты). К. Финкель пишет, что «...в XVIII столетии все чаще дипломаты, а не военные определяли условия столкновений Османской империи с ее европейскими соседями, и в качестве способа решения международных разногласий предпочтение все чаще отдавали переговорам, а не открытой агрессии»⁴. Европейские государства ощущали

¹ Витол А. В. Османская империя. С. 100.

² Финкель К. История Османской империи. С. 450.

³ Там же. С. 456

⁴ Там же.

ослабление Османской империи¹. На Карловицком конгрессе 1699 г. распад Османской империи «многим европейцам представлялся вопросом скорого времени»². Во-вторых, благодаря Константинопольскому миру 1700 г. Россия закрепила на Чёрном море, а также прекратила выплачивать дань крымским ханам, что сильно ударило по взаимоотношениям Турции и Крыма³. В-третьих, Османская империя сталкивалась с необходимостью подавлять восстания, в том числе среди христианского населения государства. С. Юксель отмечает, что подобные восстания провоцировались со стороны России. Турецкий ученый указывает, что во время войны 1710–1713 гг. Петр I выступил с призывом к жителям Балкан взбунтоваться против турок. В результате в Черногории начались волнения⁴. При попытке настигнуть мятежников, укрывшихся в венецианской Далмации, Порты получила отпор от Венеции и объявила последней войну под предлогом нарушения Карловицкого договора.

Однако ситуация была сложнее. После Полтавского сражения авторитет Петра I возрос среди христианского населения мусульманского государства, а в 1710 г. Османская империя объявила войну России. Петр I не был заинтересован в военном конфликте, и тогда было принято решение о вовлеченности христианского населения Балкан в совместную борьбу. С этой целью накануне Прутского похода (1711 г.) были составлены воззвания – грамоты черногорскому народу, а также всем подвластным Турции христианским народам и манифест, адресованный Молдавии и Валахии и всем христианским народам⁵.

В начале XVIII в. в Османской империи предпринимались попытки реорганизации государственной системы: были осуществлены социальные и военные реформы. Это позволяет говорить о том, что политики Порты начали осознавать определённую степень слабости по сравнению с европейскими государствами.

¹ Hayden S. P. The Eastern question a study in diplomacy. P. 34.

² Грибовский В. В., Сень Д. В. Опрометчивый полёт сокола. С. 130.

³ Санин О. Г. Крымское ханство в русско-турецкой войне 1710–11 г. С. 74–82.

⁴ Yüksel S. Kuzey Savaşları sırasında Rusya'nın Karadeniz'e yönelik faaliyetleri. P. 182.

⁵ Арш Г. Л. Балканы и Прутский поход Петра I // Славяне и Россия. 2017. № 2. С. 75.

Турецкие реформы начала XVIII в. осуществлялись в так называемый период Ляле Деври («эпоха тюльпанов» 1718–1730 гг.)¹. Этот был период правления султана Ахмеда III, который возглавлял государство с 1703 по 1730 гг. Конец Ляле Деври соотносится с восстанием в Константинополе, в результате которого был свержен султан и убит великий визирь Невшехирли Дамад Ибрагим-паша. В этот период кризис власти турок в Крыму вошел в критическую фазу и стал необратимым, шанс Османской империи удержать позиций на европейской политической арене также был утерян.

Османская империя представляла собой очень масштабное объединение народов и племен, стоящих на разных уровнях экономического, а также социального развития. На огромной территории царила разобщенность, которая затрагивала и по-своему обособленное от сюзерена Крымское ханство.

С уменьшением своего военного могущества Порта стала осознавать необходимость изменения во внешней политике государства и стремиться к установлению более прочных дипломатических и торговых связей с иностранными государствами. Однако турецкие чиновники и вельможи в основном не изучали иностранные языки, им приходилось нанимать греков – фанариотов². Поначалу последние занимали очень скромные должности (в частности, переводчиков и посредников), но со времен турецкого визиря Курпили Мухамеда (1585–1661 гг.) почти весь контроль за иностранными делами стал находиться в руках греков³, а к XVIII в. посредничество при заключении международных договоров фактически оказалось в руках французских дипломатов.

В XVIII в. Османская империя была одним из главных торговых партнеров Европы на Востоке. Благодаря своему географическому положению она определяла условия судоходства на Чёрном море. Турецкое государство

¹ Мейер М. С. Османская империя в XVIII веке. С. 174.

² Фанариот – житель Фанара, квартала в Константинополе с резиденцией греческого патриарха.

³ Hayden S. P. The Eastern question a study in diplomacy. P. 20.

извлекало из этого выгоду, «питалось и одевалось за счет международной торговли, на эти же деньги строило города и крепости»¹.

В отличие от других европейских стран Франция имела самые выгодные договорённости с Портой. Корабли Франции могли ходить по всем морям, передвижение по которым контролировала Османская империя. Навигация была строго запрещена кораблям других государств, за исключением тех случаев, когда они шли под французским или турецким флагом².

Европейские государства осознавали экономическую выгоду от сотрудничества с Османской империей, однако ситуация на международной арене стремительно менялась. Важным игроком становилась Россия, к союзу с которой стали проявлять интерес другие государства. Османская империя не была готова к сложившейся в системе краткосрочных альянсов³ и не смогла стать полноправным участником политического театра Европы.

Свою роль в усугублении политической ситуации сыграла традиционная для Порты модель соблюдения положений мирных договоров⁴. Крымское ханство, стремясь сохранить доход от набегов на территорию России, нарушало договорённости и создавало опасную ситуацию на границе. Эта обстановка не лучшим образом сказывалась как на отношениях между Россией и Портой, так и между Крымом и Османской империей. В результате, на фоне ослабления позиций государства Османов, автономия Крымского ханства усиливалась.

Вопрос об отношениях Османской империи и Крымского ханства не имеет однозначных трактовок. Отечественные авторы придерживаются мнения, что Крым был в политической зависимости от государства Османов. Зарубежные ученые не имеют на этот счет единой точки зрения. Так, американский историк Б. Г. Вильямс пишет о малом значении Турции в снижении автономии ханства⁵.

¹ Хартахай Ф. Историческая судьба крымских татар. С. 234.

² Hayden S. P. The Eastern question a study in diplomacy. P. 29.

³ Bezikoglu M. The deterioration of Ottoman administration. P. 24.

⁴ Там же.

⁵ Williams B. G. The sultan`s raiders. P. 3.

В противовес этому утверждению можно привести следующие аргументы. Во-первых, для определения сути взаимоотношений между Крымским ханом и Турецким султаном можно использовать материалы дипломатической переписки XV в.¹, язык которой даёт о чёткое представление о зависимом положении хана. Во-вторых, Турция имела право утверждать выбранных Крымом ханов, тем самым определяя смену династии. В-третьих, ханы не могли самостоятельно начинать военные действия, что делало их беззащитными перед возможным российским вторжением². Завершая нашу аргументацию по этому вопросу, подчеркнём, что современные отечественные историки (в частности Р. Ю. Почекаев в работе «Узурпаторы и самозванцы “степных империй”») дают чёткую оценку политике Порты в Крыму как отношениям вассала и сюзерена. Р. Ю. Почекаев подчёркивает, что «установление османского сюзеренитета над Крымским ханством официально принято датировать 1478 г.», но отмечает, что «реально османы стали вмешиваться в политику вассального государства лишь в первой четверти XVI в.» в связи с тем, что именно в этот период они «почувствовали прочность своего контроля над ханством, что и отразилось, в частности, на их активном участии в возведении тех или иных претендентов на ханский трон»³.

К XVIII в. из-за изменения международной обстановки Османская империя была вынуждена ещё сильнее ограничивать Крым и пресекать военные акции, чтобы не провоцировать более масштабные военные конфликты с Россией.

Как отмечалось ранее, неверным будет утверждение о том, что у крымцев отсутствовал политический расчет как таковой, и их провокации на границах были обусловлены исключительно жадой наживы. Даже будучи скованной вассальной зависимостью от Порты, элита Крыма понимала, что наиболее опасным противником для них была именно Россия⁴. Отметим, что в XVIII в.

¹ 1468 г. Письмо Менгли-Гирея Баязиду II. С. 129.

² Bezikoglu M. The deterioration of Ottoman administration. P. 34.

³ Почекаев Р. Ю. Узурпаторы и самозванцы «степных империй». С. 105.

⁴ Новосельский А. А. Борьба Московского государства с татарами в первой половине XVII века. С. 9–10.

крымские ханы предпринимали попытки объединиться с европейскими противниками России с целью защиты своих границ. Эти попытки не были регулярными, а инициатива чаще всего исходила от европейских дипломатов¹.

Османская империя старалась сохранить мир различными способами, в первую очередь, путём регулярной смены ханов, которые были не способны контролировать орды, организовывавшие набеги на территорию России без санкции Дивана. Крымские ханы расценивали такую политику как нежелание Порты защищать Крым и всё больше сосредотачивались на защите собственных границ, стараясь не предпринимать участия в военных походах Турции².

С началом XVIII в. Крымское ханство стало терять свою мощь из-за внутренней борьбы, которая особенно ужесточилась в первые десятилетия XVIII в. Подчеркнём, что Р. Ю. Почекаев также отмечает, что «зачастую «османский фактор» служил поводом для противостояния ханов и их наследников»³. После смерти Селим-Гирея I 22 декабря 1704 г. вражда между возможными наследниками стала ослаблять Крымское ханство⁴.

Крымский совет аянов⁵ предоставил на утверждение Дивана старшего сына Селим-Гирея I Девлет-Гирея в качестве претендента на ханство. Уточним, что по законам терэ традиция предполагала, что смена хана должна происходить строго по старшинству. Это делало претендентом не сына, а брата предыдущего хана. Однако турки не придерживались законов терэ, так как исповедовали традиции шариата, поэтому часто утверждали не братьев, а сыновей, которые, зачастую, были заложниками (аманатами). Именно поэтому, вопрос выбора нового хана часто решался достаточно долго. Порта выдвинула кандидатуру Гази-Гирея.

¹ Храпунов Н. И. Дипломатические отношения Крыма с Францией, Пруссией, Швецией в XVIII в. С. 408.

² Новосельский А. А. Борьба Московского государства с татарами в первой половине XVII века. С. 9–10.

³ Почекаев Р. Ю. Узурпаторы и самозванцы «степных империй». С. 105.

⁴ Возгрин В. Е. Исторические судьбы крымских татар. С. 6–7.

⁵ Уважаемый в общине мусульманин.

Брат Девлет-Гирея Каплан-Гирей тоже был претендентом на ханство. В этой ситуации усиливалось влияние турецких политиков, которые способствовали конфликту в династии Гиреев для укрепления своего влияния в Крыму¹.

В декабре 1704 г. Гази-Гирей получил инвеституру², однако его восхождение на престол не означало спокойного правления. На наш взгляд, наиболее точная характеристика положения Гази-Гирея дана Н. И. Храпуновым. Хан предпринимал попытки укрепить положение в Крыму. В частности он выступал с инициативой по оказанию шведам военной поддержки против России³, но внутренняя ситуация в ханстве усугубляла общее положение дел.

Ногайские мурзы, уловив момент отсутствия хана, провозгласили выход ногайцев из его подчинения, но в ответ на это османы издали указ, который усиливал власть хана над ногайцами, что способствовало разрешению ситуации, но не смогло достаточно укрепить ханскую власть из-за политических интриг внутри самой Порты. Уже весной 1706 г. Гази-Гирей III получил сообщение о смене визиря Балтаджи-Мухаммед-паша на Чорлулу-Али-пашу по причине казнокрадства. Последний был сторонником Девлет-Гирея. В результате в 1707 г. Гази-Гирей был смещён, а ситуация с ногайцами вновь обострилась. Впоследствии, именно неспособность подавления ногайских и черкесских мятежей стало основным поводом для смены хана⁴.

Остановимся подробнее на причинах ногайских мятежей. Не последнюю роль в них играла работорговля, в пресечении которой Россия принимала активные действия. Продвигаясь всё дальше на юг, Россия сужала территории для набегов и грабежа, что уменьшало добычу и лишало ногайцев средств к существованию. Крымские татары приспособились к переменам и начали осваивать земледелие⁵, постепенно меняя жизнь с кочевой на оседлую¹. Однако

¹ Смирнов В. Д. Крымское ханство в XVIII веке. С. 7.

² Особая церемония ввода вассала во владение леном.

³ Храпунов Н. И. Дипломатические отношения Крыма с Францией, Пруссией, Швецией в XVIII в. С. 403.

⁴ Лашков Ф. Ф. Исторический очерк Крымско-татарского землевладения. С. 42.

⁵ Хартахай Ф. Историческая судьба крымских татар. С. 206.

ногайцы не сменили своего жизненного уклада² и всё так же нуждались в набегах за рабами. Это отражается также в том факте, что именно ногайские орды были главным подспорьем хана и Порты в военных походах³. Подавление возможности заниматься грабежом нарушало уклад ногайской жизни и ставило их перед угрозой голода, что провоцировало восстания.

Как было отмечено выше, ситуация с ногайцами при Гази-Гирее III была острой как никогда. В период его правления ногайские орды, кочевавшие на территории Анапы, организовали набег на территорию Кубани. Хан велел калге подавить ногайцев, однако калга Каплан-Гирей, также рассчитывавший на ханский престол, намеренно саботировал приказ хана. Такое происходило не редко, так как «калга-султаном назначался не только не тот царевич, которого хан сам желал видеть своим наследником, но и напротив – соперник монарха в борьбе за трон»⁴.

Всё это, вкупе со сменой визиря, пошатнуло позицию Гази-Гирея. Ханом стал калга Каплан-Гирей. Сам Гази-Гирей вскоре умер от чумы.

В недолгий (1707–1709 гг.) период своего правления хан Каплан-Гирей столкнулся с враждебно настроенными мурзами, которые выступали на стороне Девлет-Гирея. Ситуация с ногайцами и черкесами также усугубила положения хана и новым ханом назначили Девлет-Гирея. Каплан-Гирей и его калга Менгли-Гирей были высланы из Крыма.

Девлет-Гирей II был ханом с 1709 по 1713 гг. На период его правления пришлось немало важных международных событий, в первую очередь – это Полтавская битва и бегство Карла XII. Стоит отметить отношение хана к России. В период своего ханства в Крыму 1688 по 1702 г. Девлет-Гирей подготавливал Крым к войне с Россией, за что, в результате был низложен⁵. Вновь обретя власть на полуострове, он не отошёл от своего политического плана. Для осуществления

¹ Хартахай Ф. Историческая судьба крымских татар. С. 214.

² Там же. С. 209.

³ Tott François Baron de. Memoirs of Baron De Tott. P. 183.

⁴ Почекаев Р. Ю. Узурпаторы и самозванцы «степных империй». С. 106.

⁵ Смирнов В. Д. Крымское ханство в XVIII веке. С. 15.

своих политических задач Девлет-Гирей предпринял следующие действия. Во-первых, он получил разрешение Дивана на казнь всех сторонников предыдущего правителя. Во-вторых, хан вёл активные поиски противников России среди турецких политиков, которые бы обеспечили ему более надёжное положение на ханском престоле¹. Но даже эти шаги не дали Девлет-Гирею преимущества, так как турецкий султан Ахмед III не желал военного столкновения с Россией² и хану пришлось искать союзников среди европейских держав³.

В результате хан смог найти поддержку в лице короля Швеции Карла XII. Попытки шведов столкнуть Турцию и Россию для ослабления последней соответствовали политическим задачам хана Девлет-Гирея⁴. Однако переговоры хана и короля не смогли долго оставаться тайными. Как только султан узнал о переговорах, он тут же запретил хану все сношения со шведами⁵.

В это же время в Порту прибыл российский посол П. А. Толстой. Его присутствие было необходимо для проведения переговоров о заключении нового мирного договора с Турцией на срок 30 лет. П. А. Толстой также настаивал на выдаче И. С. Мазепы, бежавшего вместе со шведским королём, однако изменник был отправлен в Крым под покровительство хана⁶. По итогам переговоров Диван продлил мирные отношения с Россией, невзирая на влияние хана и шведского короля. Последнему были подарены денежные средства, но было отказано в предоставлении военной поддержки против России⁷.

Невзирая на мирные отношения с Россией, в Османской империи и Крыму все же были обеспокоены полномасштабными военными приготовлениями

¹ Эмеджен Ф. От создания османского государства до Кючук-Кайнарджийского мира. М.: Таврида. 2006. С. 45.

² Возгрин В. Е. Политические отношения Карла XII с крымским султаном в годы Северной войны. // Проблемы войны и мира в эпоху Нового и Новейшего времени (К 200-летию подписания Тильзитского договора). СПб.: Кунсткамера, 2010. С. 99.

³ Храпунов Н. И. Дипломатические отношения Крыма с Францией, Пруссией, Швецией в XVIII в. С. 403.

⁴ Yüksel S. Kuzey Savaşları sırasında Rusya'nın Karadeniz'e yönelik faaliyetleri. P. 179.

⁵ Ibid. P. 180.

⁶ Смирнов В. Д. Крымское ханство в XVIII веке. С. 17.

⁷ Возгрин В. Е. Политические отношения Карла XII с крымским султаном в годы Северной войны. С. 99.

России на границах с Крымом¹, о которых Порты узнавала из регулярных писем от хана Девлет-Гирея. В результате в ноябре 1710 г. хана пригласили в Константинополь для того, чтобы он подробно обрисовал складывавшуюся на границах ситуацию. Пользуясь предоставленной возможностью, хан во всех деталях описал грядущие ужасы захвата и кровопролития со стороны российских войск².

Султан созвал Диван для обсуждения сообщений с границы государства и донесений хана о русской угрозе. По результатам Дивана были поспешно разорваны мирные отношения с Россией, что «...заставляет видеть тут искусственное преувеличение в изображении истинных фактов, не чуждое расчета с чьей-либо стороны, и всего более подозрение должно пасть на Девлет-Гирея»³.

После победы на р. Прут Османская империя, пользуясь тем, что русские медлили с ратификацией Прутских договоренностей, намеревалась возобновить боевые действия. Но вскоре произошли события, которые вынудили Диван принять другое решение.

Турки хотели «...выпроводить засидевшегося у них Карла XII, пребывание которого и было причиной того, что русские медлили с ратификацией мирного трактата»⁴. С целью выдворения Карла XII, который подстрекал Диван к войне с Россией султан послал сераскера⁵ Исмаил-пашу и хана для организации немедленного выезда Карла XII из Османской империи. Однако король в ответ оказал ожесточённое боевое сопротивление, в результате которого был убит весь его оставшийся отряд, а сам шведский правитель попал в плен к татарам, после чего был доставлен в Андринополь. За такое выполнение задачи Девлет-Гирей был

¹ Аваков П. А., Сень Д. В. Крымско-российские отношения и новая система международных договоров. С. 403.

² Смирнов В. Д. Крымское ханство в XVIII веке. С. 18.

³ Там же. С. 19.

⁴ Там же. С. 21.

⁵ Сераскер – главнокомандующий турецкими войсками.

лишён ханского титула¹. Пользуясь удачным моментом, Османская империя заключила с Россией Адрианопольский мир (1713 г.). С этого момента смена крымских ханов стала происходить еще чаще. Порта сама усугубляла политический кризис в Крыму.

Прежде чем продолжить его анализ, необходимо отметить важный момент. В политике татар по отношению к Российской и Османской империям прослеживается глубокая связь с их внутренним строем², что и определяет специфику поведения, а также конкретные решения политических элит и ханов в тех или иных вопросах. Наиболее подробный анализ политики Порты, в рамках регулярной смены крымских ханов, на наш взгляд, рассмотрен в работе «Крымское ханство в XVIII веке»³ В. Д. Смирнова. В его исследовании, помимо глубокого исторического анализа Крыма в указанный период, содержатся уникальные переводы источников по истории Крымского ханства. Также внимание этому вопросу уделено в исследовании П. А. Авакова и Д. В. Сеня в рамках 3 тома коллективной монографии «История Крымских татар»⁴.

Характерными мотивами и поводами отставки ханов было нарушение мира на границах с Россией в результате неспособности крымского хана регулировать политические элиты внутри полуострова. Остановимся на непродолжительном периоде правления хана Каплан-Гирея I. В 1713 г. новый великий визирь проводил совет в присутствии русских поверенных. В итоге было принято решение продлить мирные отношения с Россией в рамках названного выше Адрианопольского мира. Однако претворение этой политики в жизнь осуществлялось уже не смещенным Девлет-Гиреем, а Каплан-Гиреем, выпущенным из заточения. После восхождения на ханский трон, главной

¹ Смирнов В. Д. Крымское ханство в XVIII веке. С. 22–23.

² Новосельский А. А. Борьба Московского государства с татарами в первой половине XVII века. С. 417.

³ Смирнов В. Д. Крымское ханство в XVIII веке. С. 24.

⁴ Аваков П. А., Сеня Д. В. Крымско-российские отношения и новая система международных договоров. С. 386–403.

политической задачей Каплан-Гирея I (1713–1715 гг.) было возвращение к своим прежним союзным обязательствам и назначение калгой Менгли-Гирея.

Со сменой хана менялось не только конкретное лицо, поставленное во главе государства, но и весь управленческий аппарат ханства. Это было связано с родовой (клановой) структурой политических элит Крыма. Каплан-Гирей, как и многие ханы в этот период, оставался у власти непродолжительный срок. Его за то, что он пытался самостоятельно, без ведома Порты, вести военные действия против России от лица Крымского ханства, причем не для защиты территорий, как Девлет-Гирей, а для приобретения наживы.

В свою очередь, желая закрепить мирные отношения с Россией, Османская империя решила, как можно скорее отремонтировать стоявшую на границе с Бессарабией крепость Хотин. Руководство работами было поручено Аби-паше (наместнику султана) и Каплан-Гирею. Однако их прибытие в Хотин для ремонта было лишь предлогом, так как они ожидали ответа от Польши для того, чтобы после зимовки в крепости двинуться на территорию России¹. Союзный договор с Польшей так и не был заключен, и хану с пашой ничего не оставалось, как руководить ремонтом крепости.

Пока Аби-паша и Каплан-Гирей занимались крепостью Хотин, Бахты-Гирей – сын бывшего ранее ханом Девлет-Гирея – организовал в Черкесии смуту, желая занять ханский трон. Узнав о случившемся, хан немедленно отправил погоню за смутьянами, однако поймать их не удалось. Бежав от погони, Бахты-Гирей нашел поддержку среди мятежных ногайских орд, регулярно выказывавших неповиновение хану и Османской империи. Получив известие о том, что Бахты-Гирей нашел себе союзников, Каплан-Гирей отправил своего калгу Менгли-Гирея. Ему удалось подавить мятеж и расправиться с его главарями, но урон положению Каплан-Гирея был уже нанесён.

¹ Цит. по: Смирнов В. Д. Крымское ханство в XVIII веке. С. 24.

Позиция Каплан-Гирея стала ещё более шаткой из-за его намеренной медлительности во время турецко-австрийского конфликта 1716–1718 гг. Войска хана двинулись только тогда, когда турки уже возвращали из военного похода.

Таким образом, с учетом специфики правления Каплан-Гирея, можно выделить ряд особенностей ханской политики в этот период. Во-первых, смена ханов происходила регулярно, а вместе с ней менялся и весь кабинет управленцев, военных руководителей, членов советов. Неудобные кланы лишались должностей и дохода. Все это происходило в кратчайшие сроки, а значит, дележ имущества и доходов не прекращался, что подрывало экономику и опустошало казну. Во-вторых, ханы стремились возобновить набеги на территорию России, невзирая на запреты Порты. Для этого изыскивались различные политические средства и предлоги. В-третьих, ханы крайне неохотно принимали участие в военных кампаниях Османской империи, медлили, срывали сроки. В-четвертых, крымские ханы не всегда могли сдерживать бунтовщиков, а зачастую пользовались мятежными настроениями, чтобы предпринять попытку свергнуть соперника и получить власть.

В результате Каплан-Гирей был низложен, и под обсуждение попала сама династия Гиреев и необходимость выбирать ханов именно из нее. Обсуждение этого вопроса характеризует глубину политического кризиса в Крыму. Османская империя находилась в весьма стесненных обстоятельствах, и ей был необходим хан, способный управлять ногайскими ордами, чтобы сохранять мир с Россией. Из-за сложившихся обстоятельств уже следующий хан Кара-Девлет-Гирей III в короткий период своей власти даже ни разу не побывал в Крыму. Через три месяца Кара-Девлет скончался, а уже в конце 1717 г. новым ханом был назначен потомок Селим-Гирея – Саадет-Гирей (1717–1724 гг.), но и он был смещен по описанным выше характерным причинам: не справился с задачей установления надлежащего контроля в Черкессии и среди ногайцев, выражал открытое недовольство своими родственниками, назначенными на высокие должности нуредина и калги. Что же касается военной кампании против австрийцев 1716–1718 гг., то снова, как в свое время и Каплан-Гирея, турецкие войска долго

ожидали хана на месте сборов, а потом длительное время не могли добиться от его людей активных боевых действий. Войска Османской империи терпели одно поражение за другим, и в результате Порты была вынуждена обратиться к Голландской республике и Британии за помощью в посредничестве для заключения мира с Австрией¹.

Подобное развитие событий демонстрирует нежелание именно крымских ханов принимать активное участие в боевых акциях Османской империи, так как во время таких походов Порты настаивала на личном присутствии правителей Крыма в месте ведения боевых действий. Это ставило под удар их власть над ордами, которые, пользуясь отсутствием хана и его воинов, начинали восстания и набеги на южные границы России, что, в свою очередь, вынуждало Османскую империю вновь и вновь менять ханов.

Как было отмечено ранее, в этот период в Османской империи осуществлялись реформы. Однако в Крымском ханстве не проводилось никаких масштабных реформ, которые могли бы, в частности, нивелировать проблему ногайских, черкесских и прочих орд. В этом вопросе крымские ханы имели большую автономию. Воздействие Османской империи на территорию ханства происходило при религиозной реформе в XV в., то есть при распространении ислама, при смене власти ханов, а также проявило себя при объявлении запрета крымской политической элите осуществлять самостоятельную внешнеполитическую деятельность².

Однако в период эпохи тюльпанов был крымский хан, который предпринимал самостоятельные попытки реформ в ханстве. Хан Менгли-Гирей II (1724–1730 гг.) смог на время прекратить крымские смуты благодаря умелой внутренней политике в рамках борьбы политических кланов ханства. Невзирая на попытки реформ и расправу над бунтовщиками, хан, как и все его

¹ Hochedlinger M. *Austria's Wars of Emergence, 1683–1797*. London – New-York: Routledge, 2015. P. 194–196.

² Новосельский А. А. *Борьба Московского государства с татарами в первой половине XVII века*. С. 9–10.

предшественники, был вскоре низложен, однако это событие было глубоко связано с внутренним положением в самой Османской империи и концом эпохи тюльпанов. Свержение Ахмеда III, предпринимавшего попытки улучшить положение Османской империи на мировой арене и удержать в подчинении орды, усилило политический кризис в государстве и, в первую очередь, в Крымском ханстве.

В завершение раздела стоит отметить, что особую роль в усугублении кризиса в Османской империи играл политический и религиозный консерватизм, что регулярно приводило к восстаниям этнических меньшинств на территории всей Османской империи, включая Крымское ханство.

Недовольства и мятежи провоцировались и со стороны России, которая «использовала религиозные и националистические элементы против Оттоманских властей»¹. Это привело к самым широким восстаниям не только христиан, но и жителей Крыма, которым Диван запрещал любое несанкционированное вмешательство в отношения с Россией, в том числе подготовку племён к возможному столкновению с русскими на границе².

С другой стороны, к началу XVIII в. в самом Крыму тоже произошли достаточно глубокие экономические изменения. Роль работорговли, важная в экономике, стала терять свои позиции уступая место оседлому земледелию. Если в XVII в. Крым нуждался в привозном хлебе, чтобы прокормить своё население³, то в конце XVII – начале XVIII в. эта ситуация изменилась благодаря развитию оседлости⁴, что, как было отмечено выше, тоже влияло на активность крымчан и их желание участвовать в походах Порты.

Османское государство, в первые столетия своего существования объединявшее огромное пространство и державшее в подчинении множество народов, в начале XVIII в. стало резко терять военное могущество, что

¹ Bezikoglu M. The deterioration of Ottoman administration. P. 3.

² Ibid. P. 23.

³ Новосельский А. А. Борьба Московского государства с татарами в первой половине XVII века. С. 417.

⁴ Лашков Ф. Ф. Исторический очерк Крымско-татарского землевладения. С. 42.

происходило на фоне заметного усиления политического и военного могущества России¹. Вдобавок отсутствие прочных экономических связей между районами Османской империи, а также этнические, языковые, культурные и религиозные отличия серьезно отягощали внутреннее положение османского общества и государства. Углубление социально-экономических противоречий, сепаратистские выступления крупных феодалов и падение эффективности аппарата власти еще больше подрывали политическую стабильность империи. Эти черты всеобъемлющего кризиса Османской империи были присущи и Крымскому ханству, также переживавшему острый политический кризис.

Традиция смены и ротации крымских ханов, которая ранее была мощным политическим орудием подчинения Крыма, в конце первой четверти XVIII в. сама по себе превратилась в проблему. Регулярно сменявшие друг друга ханы вовлекали в свои конфликты высшую турецкую знать и военных сановников, дестабилизируя положение в Порте. Ещё одной проблемой стало то, что из-за недолгого правления ханов, из-за их лёгкой заменимости, их власть теряла силу, что приводило к восстаниям крымских племен.

Крымские ханы видели нежелание Порты бороться против территориальных угроз со стороны России. Это подрывало авторитет султана в Крыму и выливалось в неповиновение ханов, становилось причиной их слабой заинтересованности в военных походах османов уже в первой четверти XVIII в. Это грозило Порте потерей Крымского полуострова.

¹ Кинросс Л. Расцвет и упадок Османской империи. С. 385.

РАЗДЕЛ 3. РОССИЯ В ПОИСКЕ ЕВРОПЕЙСКИХ СОЮЗНИКОВ В БОРЬБЕ С ОСМАНСКОЙ ИМПЕРИЕЙ И КРЫМОМ

В XVIII в. стратегические интересы Российской империи были определены рядом задач. Во-первых, империя стремилась приобрести возможность свободной торговли в Чёрном и Средиземном морях, которую уже имели Франция и другие европейские страны¹. В рамках этого вопроса Россия нуждалась в свободном проходе через Босфор и Дарданеллы. Во-вторых, существовала острая необходимость обезопасить южные границы империи от крымских орд, продолжавших совершать регулярные набеги ради наживы и захвата рабов. Менее регулярные, но все еще вредоносные, эти набеги обрекали российских подданных на рабство. Помимо этого, Россия нуждалась в союзниках в стремительно меняющейся политической обстановке Европы.

После смерти Петра I и восхождения на престол Екатерины I российские дипломаты и политики все еще колебались в выборе союзников, но при этом достаточно пристально следили за международными делами. Уже со второй четверти XVIII в. без Российской империи не происходило ни одно крупное европейское политическое событие. Разумеется, рассматривая этот период нельзя утверждать, что Россия была равноправным партнёром европейских стран².

Во внешней политике Российская империя придерживалась начинаний Петра I, по-прежнему оставалась верной международным обязательствам, в частности, договору со Швецией, так как «...он составлял основание безопасности северо-западных рубежей России, а следовательно, и упрочения ее международного положения»³. С другой стороны, правительство Екатерины I стремилось более четко формулировать свои политические задачи, и в феврале

¹ 1662 г., октября 13. Трактат между Портой и Английским двором. Л. 1–16 об.; 1667 г., февраля 2. Императорский трактат прошения нидерландского посланника в первых числах месяца рамазана. Л. 17–26.; 1740 г. Трактат между Портой и Французским двором. Л. 68–94.

² Азаров В. Н. К вопросу об отношениях России и Европы в XVII–XVIII вв. С. 12.

³ Там же.

1725 г. это дело было поручено руководителю Коллегии иностранных дел вице-канцлеру Андрею Ивановичу Остерману. До этого А. И. Остерман был своего рода проводником политики Петра I: именно рукой А. И. Остермана написано много важных рескриптов и инструкций, которые диктовались Петром, а также те документы, которые были составлены самим Остерманом «по его принципиальным указаниям»¹. А. И. Остерман являлся членом Верховного тайного совета² с 1726 по 1730 гг. По мнению А. И. Тургенева, Остерман, благодаря своему огромному дипломатическому опыту, мог осуществить верный анализ текущего момента, включая расстановку сил и политические интересы сторон, чтобы принять важное решение³.

Говоря о так называемой программе Остермана, отметим, что, по большому счету, никакой программы как таковой не было: она являлась лишь продолжением политических планов Петра I. Г. А. Некрасов верно отмечал, что А. И. Остерман «...являлся умелым и гибким исполнителем предначертаний Петра I, усвоившим основные элементы петровской внешнеполитической "системы", которой он потом с некоторыми отступлениями придерживался в течение всего времени, пока сосредоточивал в своих руках нити руководства внешней политикой»⁴. Взгляды А. И. Остермана на задачи международной политики Российской империи получили отображение в записке о генеральном состоянии дел 1726 г., которая была составлена политиком по распоряжению правительства Екатерины I. Эта записка содержит краткую и четкую характеристику политической ситуации, которая касается отношений России со Швецией, Англией, Францией, Австрией, Данией, Пруссией, Голландией,

¹ Некрасов Г. А. Русско-шведские отношения и политика великих держав в 1721–1726 гг. С. 21.

² Столяров О. Д. Внутриполитическая деятельность А. И. Остермана в период правления Анны Иоанновны // Вестник Самарского государственного университета. 2011. № (7) 88. С. 44–48.

³ Тургенев А. И. Обзорение современных известий о замечательнейших лицах в царствование Петра I и Екатерины I // Журнал Министерства народного просвещения. 1844. № 2. С. 121.

⁴ Некрасов Г. А. Роль России в Европейской международной политике 1725–1739 годы. С. 15.

Испанией, а также Османской империей и Ираном за 1721–1725 гг.¹. Этот интересный источник подводит итоги внешней политики Петра I и описывает актуальное (на тот момент) международное положение дел, акцентирует внимание на интересах России и формулирует ее внешнеполитические задачи. Такой подход демонстрирует преемственность взглядов А. И. Остермана по отношению к петровским. Эта записка, как и прочие реляции Остермана, позволяет выявить глубину взаимодействия России, европейских держав и малых государств в тот беспокойный исторический период.

С приходом к власти Екатерины I, Россия активно искала союзников для решения своих политических задач. Ситуация в 1725 г. складывалась следующим образом. Летом 1725 г. Англия организовала в противовес Венскому союзу «Новый концерт» – политический союз с Францией и Пруссией, куда позднее также привлекла шведов, голландцев и датчан. «Новый концерт» был направлен на усиление англо-французского блока, но, как наблюдалось, все больше вводил политику Франции в подчиненное положение по отношению к задачам английских дипломатов. В результате уже осенью 1725 г. Англия, Пруссия и Франция заключили Ганноверский союз, направленный против Испании и Австрии.

Вскоре оба блока стали предпринимать попытки привлечь в свои ряды Российскую империю. Как отмечалось выше, для решения своих задач Россия нуждалась в союзниках, так как ее желание расширяться на юг, вступало в конфликт с так называемым европейским барьером². Франция, которой противостояла Британия, пошла на сближение с Османской империей. Россия

¹ 1726 г. Записка о политических отношениях России к европейским государствам, Турции, Персии и Китаю, поданная в верховный тайный совет вице-канцлером бароном Остерманом. С. 300–306.

² Ощущая свою уязвимость при объединении Испании и Австрии, Франция создала то, что во французской дипломатии называют «восточным барьером», иными словами – союз Швеции, Польши и Турции с Францией против домов Австрии. До правления Петра Великого «восточный барьер» был очень эффективен, Франции обычно удавалось получить поддержку одного из своих союзников в борьбе с Австрией.

вступила в союз с главным врагом «барьера» – Австрией 6 августа 1726 г. Свою роль также сыграл и новый всплеск Османской агрессии¹.

Среди всех стран выбор России был сделан в пользу Австрии – бывшей союзницы по Священной лиге. Вопрос о причинах решения в пользу вступления в союз с Австрией все ещё остается дискуссионным. Следует понять, был ли этот выбор сделан в связи с ранним и относительно успешным сотрудничеством или же стал результатом реализации интересов определенных лиц.

Остановимся немного подробнее на взаимоотношениях двух стран в преддверии заключения союза. В ходе русско-турецкой войны 1672–1681 гг. Османская империя, в соответствии с Бахчисарайским мирным договором, лишилась возможности иметь притязания на Киев и левобережную Украину, однако и Россия не смогла получить все желаемое, т. е. правобережную Украину.

Опыт заключенного ранее союза России с Австрией в составе Священной лиги помог стране (благодаря Вечному миру с Речью Посполитой 1686 г.) получить признание этих земель в рамках соглашения с европейским государством под дипломатическим влиянием союзника.

После заключения мира с Турцией в 1700 г. Россия не оставила своих амбиций и продолжала искать союза, направленного против Порты. «Царь к этому времени тоже понял, что партнером в сильном военном союзе может быть только Австрия, с которой нет неразрешимых противоречий»².

Уже после Полтавских событий в 1711 г. Австрия и Россия обменивались предложениями, однако Петр I хотел заключить союз непосредственно против Швеции и Порты, что не устраивало австрийцев, настаивавших на исключительно оборонительном союзе. Силовая политика Петра Великого не устраивала австрийского принца Евгения, но Австрия не могла получить пользу от войны с Россией. С другой стороны, противники Австрии³ смогли бы усилить свои позиции.

¹ Нелипович С. Г. Союз двуглавых орлов. С. 10.

² Нелипович С. Г. Союз двуглавых орлов. С. 12.

³ Саксония, Пруссия, Ганновер и Англия.

События 1720-х гг. в Европе и на Востоке создали почву для сближения стран. Курс политики А. И. Остермана также отвечал этим интересам. По его мнению, этот блок мог бы помочь России в борьбе против Османской империи и поспособствовал бы восстановлению союзных отношений с Речью Посполитой.

После многолетних обсуждений союз между Россией и Австрией был заключен 26 июля 1726 г., так как остро встала необходимость в координированных действиях в борьбе против османов и их торговых союзников – Франции, Англии и Голландии.

Благодаря Венскому союзу, Российская империя еще более плотно вошла в политические системы Европы. Союз с Австрией давал надежду на решение ряда важных задач. Во-первых, страна нуждалась в более широком признании завоеваний Петра Великого в Прибалтике, во-вторых, необходимо было обезвредить враждебное политическое влияние в Речи Посполитой, а в-третьих – обеспечить безопасность южных границ и Северного Причерноморья.

В результате союз с Карлом VI охватил почти весь перечень внешнеполитических устремлений А. И. Остермана¹. Именно опора на Австрию и Пруссию для победы над Речью Посполитой, Швецией, Францией, а также Османской империей стала основополагающей для этого политического курса.

Австрия планировала с помощью Российской империи добиться того, чтобы отсрочить или упразднить пересмотр соглашений 1713–1718 гг., которые поддерживали баланс сил в континентальной Европе для укрепления безопасности Священной Римской империи. Её необходимо было защитить не только от Франции и Османской империи, но и от внутренних противоречий. В этом направлении Австрия шла согласно курсу принца Евгения Савойского.

Разумеется, новость о союзе России и Австрии всколыхнула Европу², ведь сотрудничество этих стран было направлено на предотвращение войны путем построения системы, предполагающей организацию коллективной безопасности на основе международных договоров. В рамках этой программы формировался

¹ Нелипович С. Г. Союз двуглавых орлов. С. 29–30.

² Там же. С. 30.

российский вспомогательный военный корпус. Австрия проводила для русских послов консультации. Обе страны получили выгоду от союза, а Австрия, благодаря вмешательству российских дипломатов, смогла преодолеть угрозу войны между Австрией и Ганноверским блоком¹ в составе Франции, Швеции, Испании и Дании. В результате германские князья выступили с поддержкой венского союза, антиавстрийский блок распался, а Россия, благодаря Австрии, добилась признания условий Ништадтского мира со Швецией 1721 г. Также благодаря военным кампаниям 1727–1730-х гг. Российская империя смогла осознать необходимость военных реформ. С другой стороны, чем больше увеличивалась интеграция России в общеевропейский политический театр, тем сильнее активизировалась деятельность европейских дипломатов. В результате господство временщиков и иностранцев при царском дворе (во времена Петра II и, в особенности, при бироновщине²) отразилось на международном престиже России и несколько преуменьшило ее международный вес и влияние на европейские дела³.

Но, несмотря на это, Российская империя не утратила своей позиции в качестве великой державы и продолжала прокладывать собственный путь в сложных внутривнутриполитических условиях и ожесточившейся дипломатической борьбе.

В 1733–1735 гг. давний польский вопрос встал еще острее, так как здесь соприкасались интересы не только России и Речи Посполитой, но и других европейских государств, таких как Австрия, Швеция, Пруссия и Франция. Османская империя также проявляла интерес к событиям в Польше, которая, ощущая нарастающую российскую угрозу на своих северных границах, всеми силами пыталась настроить шведов против России⁴.

¹ Севильским блоком с осени 1729 г.

² Бироновщина – период в истории России в 30-х годах XVIII в. в период царствования императрицы Анны Ивановны; назван по имени ее фаворита Э. И. Бирона, характеризующийся большим количеством иностранцев у власти.

³ Некрасов Г. А. Роль России в Европейской международной политике 1725–1739 годы. С. 23.

⁴ Кан А. С. История Швеции. М.: Наука, 1974. С. 286–291.

В 1733–1736 гг. война за польское наследство стала «серьезным испытанием для русско-австрийского союза»¹. Австрии и России было не выгодно, чтобы в Польше к власти пришли сторонники Франции. Французы хотели использовать влияние в Речи Посполитой для сохранения баланса сил в восточной части Европы. Британия, со своей стороны, выступала в этом конфликте исходя из своих общих отношений с Францией, так как раздел Польши почти не затрагивал их интересов. Россия и Австрия же получили бы выгоду от раздела Польши, однако их взгляды на проблему различались.

Австрия хотела создать антитурецкий и антибурбонский блок, а Россия обезопасить свои границы. В результате противоречий война за польское наследство частично ослабила Австрию, но усилила европейский авторитет Российской империи в качестве «арбитра Европы»² и утвердила при дворе правящей императрицы Анны Иоановны военные настроения: было распространено мнение, что на тот момент именно боевые действия являются лучшим способом решения международных споров.

Старые противники России, включая Швецию и Османскую империю, также давали о себе знать. Стокгольм не утратил интерес к русско-османским отношениям, всячески пытаясь спровоцировать конфронтацию в надежде на балтийский реванш. Швеция активно подталкивала султана и визиря к войне с Россией уже в 1720 г.³, полагая, что вражда с Османами отвлечет Россию от Северной войны.

В 1720-е гг. Франция также определилась со своей позицией в этом вопросе и стала всячески провоцировать конфликт между странами. Особенно часто французские дипломаты стали предпринимать попытки обострить конфликт после 1733–1735 гг. из-за поражения Франции в борьбе за упомянутое выше польское наследство. Вдобавок Франция, доминировавшая в торговых отношениях с Османской империей на правах «любимой нации» и обладавшая

¹ Нелипович С. Г. Союз двуглавых орлов. С. 172.

² Yüksel S. Kuzey Savaşları sırasında Rusya'nın Karadeniz'e yönelik faaliyetleri. Ibid. P. 173.

³ Арсеньев К. И. Царствование Екатерины I. С. 43–36.

колоссальными привилегиями, в том числе в Леванте, не хотела их терять. Англия, ради поддержания баланса сил, не желала дальнейшего усиления России, так как сама была заинтересована в торговле на восточном направлении и, наряду со шведами, пыталась подстрекать Османскую империю к войне с Россией¹.

Когда эта война началась, маршал Миних решил использовать надежды православного населения Османской империи и призвал их к восстанию. Он планировал использовать народные волнения среди людей, придерживавшихся греческого вероисповедания, для ослабления Османов².

Успехи военной кампании 1736 г. помогли упрочить положение Российской империи в турецком вопросе. Союзная Австрия тут же предложила свое посредничество в проекте мирного договора. Предполагалось отменить статьи Прутского мира 1711 г. и заменить их на более выгодные условия Константинопольского мира 1700 г. Османская империя согласилась на переговоры. В течение этих переговоров Австрия подготовила свои войска и возобновила военные действия, надеясь получить преференции.

Невзирая на успехи кампании и общие политические задачи, союзники имели проблемы с ведением совместной войны. Во-первых, их армии находились на разных театрах военных действий. Во-вторых, Вена и Петербург не имели общего плана военных операций. В-третьих, переговоры между державами «принимали зачастую характер простого информирования союзной стороны о предпринятых действиях»³.

Причины таких отношений между союзниками лежат в самой сути договора 1726 г., который носил оборонительный характер. Вопрос об османских владениях также разрушал доверительные отношения союзников, которые не были готовы к компромиссному решению турецкого вопроса, то есть к победе и уничтожению Османской империи. В результате в 1737 г. союзники не смогли освободить Балканы из-под власти Порты. Не последнюю роль в этом сыграло,

¹ Некрасов Г. А. Роль России в Европейской международной политике 1725–1739 годы. С. 76.

² Там же. С. 10.

³ Нелипович С. Г. Союз двуглавых орлов. С. 172–173.

разумеется, и военное поражение Австрии вкупе с недостаточно масштабными военными успехами Российской империи.

Остановимся на этом чуть поподробнее. Когда австрийские войска оттягивали на себя основные военные силы Османской империи, обеспечивая Российской империи возможность развернутых боевых действий, Россия не отвечала на просьбы Вены усилить свое военное присутствие на юге¹.

Весной 1739 г. Миних завоевал Молдавию и готовился к продолжению войны, но Белградский мир (18 сентября 1739 г.) разрушил его планы², так как Австрия потерпела поражение и вызвала французского консула де Вильнёва в качестве посредника проведения переговоров для заключения Белградского мира³.

Заклученный при посредничестве Франции мир с Османской империей был не выгоден России, поскольку не разрешил в её пользу вопроса о торговле на Чёрном море. «Что же касается до российской коммерции по Черному морю, – сказано в договоре, – и сия отправлена быть имеет на судах, турецким поданным принадлежащих»⁴.

Россия также лишилась Азова. Крепость стала нейтральной буферной землей между Османской и Российской империями. В итоге, Россия не только не получила возможность свободной навигации по морю, но и по факту лишилась выхода к нему. Это, в свою очередь, позволило Османской империи повысить стоимость перевозок⁵.

Но, невзирая на эти условия, российские дипломаты подписали этот договор, так как боялись вмешательства Швеции⁶, на которую оказывали влияние

¹ Нелипович С. Г. Союз двуглавых орлов. С. 373.

² Sorel A. The Eastern question in the eighteenth century. P. 461.

³ Hayden S. P. The Eastern question a study in diplomacy. P. 37.

⁴ 1739 г., сентября 18. Трактат между Российским и Турецким двором, заключенный в лагере при Белграде. С. 900.

⁵ Дружинина Е. И. Кючук-кайнарджиский мирный договор 1774 года. С. 55–56.

⁶ Некрасов Г. А. Роль России в Европейской международной политике 1725–1739 годы. С. 303.

турки и французы с целью провокации военного конфликта с Россией. Для этого в 1739 г. был создан союз между Османской империей и Швецией¹.

Разумеется, заключенный мир не удовлетворил враждующие стороны, а его последствия для союзной Австрии также были весьма непредвиденными. Поведение австрийских дипломатов в конечном итоге было в большом соотношении с австрийскими политическими привычками. Позиция Австрии состояла в том, что Османская империя должна воспринимать Белградский мир как вечный. Турки не подали вида, что не довольны этими высказываниями, но вскоре произошел инцидент².

27 марта 1740 г. было развернуто знамя Пророка, которое пронесли по улицам Константинополя. Начались волнения, в результате чуть не был убит посол Австрии, который хотел посмотреть шествие³. Австрия, не привыкшая к подобным оскорблениям, тем не менее, никак не отреагировала на это, заявляя Петербургу, что будет сохранять нейтралитет, пока не появится никаких прямых военных угроз. Помимо бездействия союзников, существовала и другая проблема. Как было отмечено ранее, крымские ханы стали нарушать свои договоренности с Османской империей и пытались проводить самостоятельную политику, в том числе и в отношении России.

Конечно, был и иной торговый маршрут в Османскую империю – через Польшу, однако в этом случае приходилось платить пошлины враждебным полякам, что также повышало стоимость товаров.

Российская империя продолжала упорно предпринимать попытки развивать торговые связи не только с Османской империей, но и с другими странами Средиземноморья, включая Венецию. Порта, в свою очередь, противодействовала этому, видя в сближении Венеции и России экономическую угрозу. Разумеется, без выхода к берегам Черного моря Российской империи было невозможно осуществить эти торговые планы. Европейские партнеры Османской империи

¹ Hayden S. P. The Eastern question a study in diplomacy. P. 35.

² Sorel A. The Eastern question in the eighteenth. P. 51.

³ Ibid. P. 52.

также не были заинтересованы в выходе России к Черному морю, так как хотели сохранить свои исключительные торговые привилегии в этом регионе и не желали видеть подданных России в Леванте¹.

Противостояние с вассалом Османской империи – Крымом – в те годы также становилось все более ожесточённым. Попытка положиться на ненадежного австрийского союзника, заключившего сепаратный мир, невзирая на успехи русских, привела к тому, что, как было отмечено выше, Россия срыла Азов и отодвинула южную границу по обоим берегам Днепра. Выход в Черное море для Российской империи все еще был закрыт.

В России продолжали активную деятельность послы европейских государств. «Так, в 1741 г. французский посол маркиз де Шетарди финансировал дворцовый переворот, приведший к власти императрицу Елизавету Петровну. В ответ австрийский посол маркиз Ботта-Адорни попытался, правда, безуспешно, подтолкнуть к действиям сторонников свергнутого Иоанна Антоновича»².

Это привело к политическому кризису и разрыву союзных отношений между Россией и Австрией. Этот разрыв, связанный с недовольством военной элиты, был, по мнению историка С. Г. Нелиповича, так же связан с работой французских дипломатов, которые стремились «к исключению России из сферы европейских международных отношений»³. В результате переворота 1741 г. к власти пришли сторонники изоляционизма (кн. А. М. Черкасский, М. И. Воронцов). Австрия лишилась ведущих позиций на мировой арене в начале войны 1740–1748 гг. Это побудило державы дать новую оценку своей внешней политике.

В середине века вопрос о распределении сил на Балтике утратил свою остроту, так как Австрия и Пруссия обратили своё внимание на борьбу со Священной Римской империей, что в итоге привело к Семилетней войне. В которую, разумеется, стремились вовлечь и Российскую империю порой путём

¹ Sorel A. The Eastern question in the eighteenth century. P. 39.

² История дипломатии: сборник /сост. А. Лактионов. Москва: АСТ, 2009. С. 323.

³ Нелипович С. Г. Союз двухглавых орлов. С. 373.

прямого воздействия на российскую власть¹ через агентов. Важно подчеркнуть, что Россия не была «...органично включена в систему европейских отношений, поскольку в европейских правящих кругах и общественном сознании Россия воспринималась как нечто чуждое, внешнее по отношению к Европе»².

Учитывая усилившееся влияние Франции при российском дворе, Англия не могла остаться в стороне. Попытки России искать пути решения проблемы во взаимоотношениях с Османской империей беспокоили английских дипломатов, желавших поддерживать уже сложившийся баланс сил, а также лишаться торговых договорённостей с Портой. Англия не получила бы выгоды от разрушения Османской империи и использовала её для обострения отношений Российской империи и Австрии.

В 1750–1760 гг., в период противостояния Австрии и Пруссии, известный как Силезские войны, Россия получала значительную ежегодную субсидию от Британии и союзников за свое участие³. В результате российскому правительству удалось склонить Фридриха II к тому, что он был готов заключить мир на любых условиях. Однако смерть императрицы Елизаветы 25 декабря 1761 г. перечеркнула эти политические планы России. Новый император Петр III подписал в 1762 г. мир с королем Пруссии, вернул все территории и стал союзником Фридриха II в войне против Австрии.

В исторической литературе этот политический шаг императора Петра III Федоровича носит дискуссионный характер. Высказывается предположение, что это политическое решение шло вразрез с государственными интересами России, и было принято на почве личной дружбы императора с Фридрихом II⁴. Исследователями также отмечается, что это решение усиливало враждебное отношение французского и английского кабинетов⁵. В частности С. Г. Нелипович,

¹ Азаров В. Н. К вопросу об отношениях России и Европы в XVII–XVIII вв. С. 8.

² Там же. С. 6.

³ Там же.

⁴ Архенгольц И. В. История семилетней войны. М.: ООО «Издательство АСТ», 2001. С. 88.

⁵ Штеллнер Ф. Династический аспект внешней политики Петра III // Российская история. 2014. № 4. С. 76, 79.

подчеркивая это, отмечает, что «...в связи с этим особенно бросается в глаза пропасть между парламентскими и абсолютистскими государствами»¹, так как имеющая определённые сходства смена ведь схожая смена власти в Британии в 1760 г., не стала причиной столь радикальной смены приоритетов в английской внешней политике².

Такое политическое решение Петра III, помимо других, не удовлетворило правящие элиты. Вскоре он был свергнут, и к власти пришла Екатерина II. Она тут же вышла из войны и расторгла союзнические отношения с Пруссией, при этом не возобновила войну. Главная причина кроется в том, что по итогам Семилетней войны Россия добилась одной из своих давних целей, а именно – решения польского вопроса. Ослабевание центральной власти в польском государстве из-за Семилетней войны, подогреваемое внутренними раздорами, приблизило решение проблемы. Разумеется, австрийцы были крайне обеспокоены усилением России в Польше, так как это шло вразрез с их политическими планами. Австрия пошла на сближение с Францией, и в течение длительного времени эти два государства стремились организовывать антирусские коалиции в Европе, а также всеми силами разжигать русско-турецкий конфликт. Со своей стороны, Россия стремилась защититься.

Складывающаяся обстановка подталкивала бывшую союзницу России использовать в борьбе с турками кардинально новую политику. В 1771 г. Порта предложила Австрии денежное и земельное вознаграждение за альянс против Российской империи³, а также коммерческие льготы «самой любимой нации»⁴, которые на момент 1771 г. были только у Франции. Соглашение между Австрией и Османской империей должно было быть заключено в тайне от Франции, однако «Роберт Мюррей Кейт Ст., бывший посол Англии в Константинополе, передал эту информацию в Берлин, откуда она попала в Петербург»⁵.

¹ Нелипович С. Г. Союз двуглавых орлов. С. 11.

² Там же. С. 8.

³ Hayden S. P. The Eastern question a study in diplomacy. P. 141.

⁴ Sorel A. The Eastern question in the eighteenth century. P. 154.

⁵ Hayden S. P. The Eastern question a study in diplomacy. P. 141.

Опасаясь заключения этого договора, Екатерина II начала переговоры с королем Пруссии Фридрихом II. Фридрих согласился на договор против Австрии, но на условии отказа России от обладания Молдавией, чтобы не вызвать возмущения у австрийцев, для сохранения баланса европейских сил¹.

Остановимся подробнее на периоде правления Екатерины II. С 1762 по 1796 гг. в основе внешней политики Российской империи был проект создания «Северного аккорда». Однако соглашений удалось добиться только в отдельных случаях и в первую очередь с Пруссией. После событий Семилетней войны Фридрих II всеми силами пытался найти способы сблизиться с Россией. Пруссия хотела начать войну с Польшей, а рассчитывать на успех без Российской империи она не могла. Российское государство, в свою очередь, не нуждалось в этом союзе, но, для того чтобы не допустить сближения Пруссии и Франции, не предпринимала активных действий против Пруссии. Невзирая на то, что императрице не удалось создать «Северный аккорд», а впоследствии вовсе отказаться от него ради сближения с Австрией, задача проводить самостоятельную внешнюю политику, избегая влияния иностранных агентов, была решена. Это подтверждается тем фактом, что Российская империя, как ранее Франция, стала медиатором в переговорах, в частности, вовремя Тешенского мира 1779 г. между Австрией и Пруссией. Важно отметить, что Россия была готова к новым завоеваниям. Благодаря опыту, накопленному после Семилетней войны, армия империи считалась одной из лучших в Европе.

Подводя итог анализу союзных отношений России и Австрии, отметим, что они были обусловлены в первую очередь исторической, но не идеологической потребностью². Отсутствие взаимных земельных претензий и острых противоречий, а также наличие общих политических интересов сближали два государства.

С другой стороны, имело место нежелание Австрии вступать в более плотный союз с Россией; ограничение оборонительным союзом, не

¹ Hayden S. P. The Eastern question a study in diplomacy. P. 465–466.

² Нелипович С. Г. Союз двуглавых орлов. С. 373.

предусматривавшим более глубокое политическое взаимодействие, ослабляло эти союзнические отношения. Взаимные консультации и поддержка союзника в течение переговоров, разумеется, улучшали политическую обстановку, однако не позволили в полной мере бороться с общим противником – Османской империей.

В результате, избежав больших потерь в борьбе с Испанией, Францией и Пруссией и заключив мир с Османской империей, Австрия вступила в период кризиса. Россия же получила от этого союза гораздо больше выгоды. Во-первых, она упрочила результаты Северной войны международным признанием и смогла наконец-то войти в политическую систему западных стран, укрепив свой авторитет. Во-вторых, Российская империя решила польскую проблему. Таким образом, этот союз принес куда больше выгоды именно Российской империи¹, а опробованные тактики должны были еще больше усилить российскую военную мощь в борьбе с Турцией. Ко второй половине XVIII в. основные политические задачи были решены, перед Российской империей стояла необходимость выхода к берегам Черного моря.

¹ Нелипович С. Г. Союз двуглавых орлов. С. 374.

РАЗДЕЛ 4. ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЕ И ДИПЛОМАТИЧЕСКОЕ ПРОТИВОСТОЯНИЕ РОССИЙСКОЙ И ОСМАНСКОЙ ИМПЕРИЙ В XVIII В.

В разделе 2 было отмечено, что в начале XVIII в. Османская империя из-за потери политической и военной мощи, а также ослабления влияния в Крымском ханстве, была вынуждена начать поиск союзников. При султানে Ахмеде III турки направили первое крупное посольство в Европу. Ранее Порты редко предпринимала попытки завязать отношения с другими державами и не вступала с ними в контакт, за исключением военных столкновений¹. Однако на территории Константинополя всегда располагалось множество консульств. Консул в турецких владениях на практике обладал привилегиями. Его люди и дом были неприкосновенны; он не мог преследоваться по местным, гражданским и уголовным законам; не платил никаких личных пошлин или таможенных сборов, и все эти привилегии распространялись на его семью и подчиненных. Он также мог судить своих соотечественников за ряд преступлений. Другими словами, консульство было маленьким правительством для небольшого количества людей под его флагом².

Другие государства имели посольства в Константинополе, но до второй половины XVIII в. у самой Османской империи никогда не было постоянных посольств ни в России, ни в европейских столицах. Несмотря на то, что консулы, находясь в Османской империи, обладали привилегиями, представителя иностранного государства нередко унижали сановники, относились к нему с презрением и даже бросали в тюрьму, если между Турцией и его страной случалась война³.

¹ Canan-Sokullu E. *Debating Security in Turkey: Challenges and Changes in the Twenty-First Century*. Lanham: Lexington Books. 2012. P. 26.

² Hayden S. P. *The Eastern question a study in diplomacy*. P. 23.

³ *Ibid.* P. 26.

В XVII–XVIII в. в странах Европы развивалась дипломатия, зарождалась политическая система краткосрочных альянсов. Именно в этот период Россия, ранее не представлявшая угрозы и платившая дань (поминки) зависимому от Порты Крыму, стала наращивать как военную мощь, так и политическое влияние.

Благодаря организации посольств и вступлению в альянсы с европейскими странами, в частности, с Австрией, Российская империя стала представлять реальную угрозу не только Крыму, но и турецкому государству.

Чтобы упрочить своё положение в 1713 г. Порта заключила выгодный для себя Адрианопольский мирный договор, по которому Россия уступала ей крепость Азов. Турецкий султан Ахмед III стремился к поиску более надежных союзников, чем шведский король Карл XII, который создавал для османов большие проблемы во время ратификации договора с Россией, а также противился своему выдворению с территории Османской империи, напал на Крымского хана Девлет-Гирея в 1712 г.

В поисках союза с западными государствами Ахмед III обратился к французским консулам в Константинополе. Осенью 1716 г. в столицу Османской империи приехал французский посол Жан Луи Дюссон маркиз де Боннак. В Константинополе де Боннак пробыл до 1724 г., после был сменён Луи Совёр маркизом де Вильнёвым.

Жану Луи де Боннаку удалось расположить к себе султана Ахмеда III и визиря Ибрагима-паши благодаря тому факту, что в тот период Франция почти не имела прямых военных столкновений с Османской империей. Порта вела торговлю с Францией, занималась поставками продовольствия в период войны за испанское наследство¹. Помимо этого у обеих держав был общий враг – Австрия.

После визита французского посла Диван направил дипломатические миссии в другие Европейские страны. Так в 1719 г. турки отправили Мустафу-ага в Речь Посполитую, Сияхдара-пашу в Австрию. Разумеется, миссия была также

¹ Толстой А. П. Османская империя в начале XVIII в. М.: Наука. 1985. С. 37.

направлена во Францию. Задачей турецких дипломатов было укрепить францужско-турецкие отношения с целью объединения против Австрии.

Но посольство Османов во Франции не выполнило ни одной поставленной задачи. Франция, стремясь не нарушать существующий баланс, не выразила желания вступить в официальный военный альянс с Османами, но продолжала проявлять заинтересованность в развитии конфликта между Османской и Российской империями. Тем более, что между державами назревало новое противостояние из-за персидской кампании Порты.

В 1730 г. на заседании, происходившем у Константинопольского визиря хан Каплан-Гирей предпринимал попытки убедить Диван в необходимости проявить осторожность в персидском вопросе, так как у России имелся союзный договор с Персией¹. Но члены Дивана не сочли доводы хана весомыми, посчитав, что договор России и Турции ни коим образом не касается ни Персидских дел, ни других держав вообще.

Выскажем предположение, что такое решение Дивана было выгодно Российской империи. Когда в 1730 г. в Порте вспыхнуло восстание янычар², в Петербурге появилось явное «стремление освободиться от пут, наложенных Адрианопольским и Константинопольским договорами, вызванными неудачей Прутского похода, и невозможностью получить выход к Черному морю»³.

Именно об этом предупреждал турецких сановников Каплан-Гирей I. Но угроза быть лишённым ханского престола из-за неповиновения Дивану была для него более явной, чем со стороны России. Персидская кампания шла с 1730 по 1736 гг. В 1734–1735 гг. хан сам отправился на театр боевых действий, оставив ханство в руках калги. Дождавшись отсутствия хана, в 1735 г. Россия вторглась на территорию Крыма. Помимо удачных обстоятельств, ещё одной причиной

¹ Смирнов В. Д. Крымское ханство в XVIII веке. С. 43.

² Янычары – регулярная пехота вооруженных сил Османской империи.

³ Возгрин В. Е. Исторические судьбы крымских татар. С. 246.

нападения была «напряженность, которую создавала на южных рубежах России своей политикой Турция, а также волонтаристская политика крымских ханов»¹.

Таким образом, предупреждение Каплан-Гирея оказалось не беспочвенным. В отсутствие хана Крым оказался практически беззащитен, что ещё больше усугублялось ослаблением турок к концу Персидской войны. Понимание сложных причин открытой военной конфронтации Османской и Российской империй лежит в комплексном взгляде на международную ситуацию, сложившуюся к 1735 г.

Усиление Российской империи на Азовском море и укрепление южных границ беспокоило Османскую империю, однако она продолжала вести завоевательную политику в Персии. В 1720-е гг. турецкое государство, пользуясь нестабильным внутривосточным положением в Персии, вызванным вторжением афганских племен, подчинило себе большие территории в западной Персии. Когда в 1735 г. Каплан-Гирей двинулся на Персию, Россия не хотела пускать через свои земли крымские войска. Позднее турецкая армия потерпела большие поражения от Ашраф-шаха.

Слухи об этом поражении послужили поводом к восстанию населения Константинополя, которое уже давно выражало недовольство коррупцией и высокими налогами. В этом восстании также приняли участие янычары, недовольные попытками Ахмеда III и его визиря вводить военные реформы на западный манер.

Европейские державы также участвовали в разжигании конфликта. Воспользовавшись дестабилизацией в Порте из-за свержения Ахмеда III, французский Константинопольский посол де Вильнёв подкупил членов Дивана с целью свержения визиря Али-паши, который выступал за мирное урегулирование отношений между Османской и Российской империями. Франция помогла занять должность великого визиря своему стороннику Измаилу-паше, который был готов открыто выступить против России.

¹ История Крыма. С. 489.

Как отмечалось выше, в 1735 г. Россия, воспользовавшись отсутствием ханских войск, начала вторжение в Крымское ханство. Поводом стал переход границы армией хана. Граф Остерман послал сообщения в Константинополь для урегулирования конфликта, а когда Порта проигнорировала их, Россия, не объявляя войны, начала наступление. Но поход не принёс успеха.

После неудачного похода 1735 г. было принято решение, что на кампанию 1736 г. должны быть поставлены конкретные цели, в первую очередь – освободить русских пленников, захватить Азов, Бахчисарай¹.

Кампания 1736 г. стала наглядным примером всей группы внутренних проблем ханства, в первую очередь, обозначенной выше разобщённости между крымскими татарами и ногайцами. В 1736 г. часть ногайцев присягнула на верной России и начала разграбление Бахчисарая². Крымские татары, в свою очередь, спешно покидали свои города. В результате военной неудачи Османская империя вновь сменила хана. Вместо Калпан-Гирея был поставлен Фетих-Гирей II, который находился у власти непродолжительное время. После похода Миниха он был смещен уже в 1737 г. по той же причине, что и его предшественник, когда во время персидского похода российские войска под командованием генерал-фельдмаршала Петра Ласси вновь напали на Крым. Из-за боевых неудач 1736–1737 гг. в Порте было принято решение вновь сделать ханом Менгли-Гирея II, который ранее продемонстрировал способность сдерживать орды от набегов, выполняя при этом необходимые военные функции как правитель Крыма.

Российская империя и союзная ей Австрия, присоединившаяся к войне в 1737 г., как было отмечено в предыдущем разделе, не имели особых успехов в этой кампании. Переговоры в Немировы из-за вмешательства посла да Вильнёва закончились ничем и боевые действия продолжились вплоть до 1739 г., когда были возобновлены переговоры о мире.

Остановимся подробнее на роли крымского хана Менгли-Гирея II в переговорах. Диван направил хану посланников с целью выяснить общее

¹ Крым: прошлое и настоящее. С. 29.

² Там же С. 30.

состояние дел в ханстве и получить мнение хана по вопросу о мирных переговорах. В первую очередь речь шла о тайном договоре между Портой и Австрией, рассмотренном в разделе III. Менгли-Гирей положительно отозвался о секретности переговоров с австрийцами, а также отмечал, что татарские мурзы в сложившейся экономической обстановке при условии плохого состояния армии предпочли бы заключить мир¹.

Российская империя также не имела возможности продолжать войну без союзников и приступила к переговорам. Они шли долго. На наш взгляд, это, в первую очередь, связано с влиянием посла Луи Совера де Вильнёва, который намеренно затягивал переговоры с целью возобновления боевых действий. Но в итоге в сентябре 1739 г. Россия и Порта подписали мирный договор в г. Белграде². Он был выгоден Франции. Посол де Вильнёв смог добиться ослабления «русской угрозы»³, лишив Россию права иметь Черноморский флот⁴, а также лишив Азова согласно Арт. 3. «Крепость Азовская имеет вовсе разорена быть, и в рассуждении истинного и вечного мира, земля той крепости, по учрежденным границам 1700 г. трактата, имеет остаться пустая, и между двумя Империями барьерною служить будет»⁵.

В это же время де Вильнёв продолжал поиск возможностей для возобновления военного конфликта между Османской и Российской империями. Для решения этой задачи он привлёк дипломатов из Швеции. Посол Андерс-Йохан Хепкен подготовил всё необходимое для военного союза между Швецией и Портой, однако Россия выступила против этого. Порта, понимая, что Россия может помешать её персидским делам, отказалась от союза со шведами.

Не найдя поддержки в Константинополе, шведский посол Хепкен, идя вразрез с интересами и политическими традициями Османской империи, начал

¹ Смирнов В. Д. Крымское ханство в XVIII веке. С. 55–56.

² Там же.

³ Возгрин В. Е. Исторические судьбы крымских татар. С. 246.

⁴ 1739 г., сентября 18. Трактат между Российским и Турецким двором, заключенный в лагере при Белграде. С. 899–904.

⁵ Там же.

вести сепаратные переговоры с новым крымским ханом Селемат-Гиреем II, который стал правителем Крыма сразу после Менгли-Гирея II, умершего в начале 1740 г. Это один из немногих примеров смены хана по причине смерти предшественника на престоле, а не по указу Порты в XVIII в.

Шведские дипломаты рассчитывали, что желание хана начать военную кампанию против России могло поспособствовать вовлечению Порты в конфликт и помогло бы вытеснить русских с юга. Переговоры шведских послов и хана шли в г. Бахчисарае в течение 1741–1742 гг., но Селемат-Гирей, опасаясь низложения, отказывался воевать без разрешения Дивана. Константинополь отклонил прошение хана, так как нуждался в крымских войсках при решении персидских дел.

Ключевым моментом в прекращении сношений крымского хана и шведских дипломатов стало восхождение на престол императрицы Елизаветы Петровны, которая сразу прекратила войну со шведами, длившуюся с 1741 по 1743 гг.¹

Её приход к власти напрямую связан с деятельностью иностранных агентов, которые, в лице французского посла Жак-Иоахима Тротти маркиза де Шетарди, профинансировали государственный переворот, который привел ее на трон и гарантировал европейским державам наиболее выгодную ситуацию с Крымом, не позволившую дальнейшее усиление России². Эта политическая комбинация также должна была ослабить Австрию и свести на нет политические начинания графа Остермана, продолжавшего линию Петра I³.

Благодаря работе вице-канцлера А. П. Бестужева-Рюмина и его влиянию деятельность Шетарди была подорвана⁴. План Шетарди состоял в проведении

¹ Возгрин В. Е. Исторические судьбы крымских татар. С. 246.

² История дипломатии: сборник. С. 323.

³ 1741 г., октября 15. Отчет де-ла-Шетарди о разговоре с Елизаветой Петровной // Ла Шетарди, Жак Иохим Тротти де. Маркиз де-ла-Шетарди в России 1740-1742 годов. СПб.: типография И. Огризко, 1862. С. 351–353.

⁴ Подробнее в материалах личных документов маркиза де-ла-Шетарди: 1741 г., ноября 27 (декабря 8). Копия письма гр. Левенгаута к маркизу де-ла-Шетарди; 1741 г., ноября 30 (декабря 11). Копия письма де-ла-Шетарди к гр. Левенгауту; 1741 г., декабря 5. Письмо де-ла-Шетарди к гр. Левенгауту; 1741 г., декабря 5. Извлечение из письма Маркиза де-ла-Шетарди к графу де-Кастеллану; 1741 г., декабря 7. Копия письма маркиза де-ла-Шетарди к графу Левенгауту; 1741

политики изоляции Российской империи для уменьшения ее влияния в Европе и усилении союзников французского двора: Швеции, Польши и, разумеется, Османской империи и Крыма. За время своей диверсионной политической деятельности Шетарди не только отправил в ссылку Миниха и Остермана¹, но и пытался подкупить А. П. Бестужева-Рюмина².

Невзирая на перемирие и попытки Франции помочь союзнице, шведы быстро возобновили войну. Это вызвало недовольство при французском дворе, и посол был временно отозван. Однако в его отсутствие партия, поддерживающая союз России с Австрией под началом Бестужева-Рюмина, приобрела влияние, вскоре интрига Шетарди была раскрыта³. Канцлеру удалось перехватить тайные бумаги французского агента и передать их императрице, после чего (в 1744 г.) Шетарди был выслан из страны, а его сторонники при российском дворе были отправлены в ссылку. Избавившись от вражеского влияния, Российская империя смогла продолжить свой внешнеполитический курс, в том числе и в отношении Крымского ханства.

После событий 1742–1743 гг. Селемат-Гирей II был смещен из-за ненадлежащего контроля за ногайцами. Хан был заменён на своего калгу – сына Каплан-Гирея I Селим-Гирея II (1743–1748 гг.). В течение короткого срока своего правления Селим-Гирею удалось, пользуясь затишьем со стороны России, не только оказать достойную военную поддержку Османской империи в Персии, но и успешно сдержать непокорные орды.

г., декабря 8. Письмо маркиза де-ла-Шетарди к графу Левенгауту; 1741 г., декабря 12. Донесение кавалера Креспи, посланное маркизом де-ла-Шетарди к гр. Левенгауту; 1741 г., декабря 12. Записка маркиза де-ла-Шетарди к гр. Левенгауту; 1741 г., декабря 19. Копия с письма маркиза де-ла-Шетарди к гр. Левенгауту; 1741 г., декабря 19. Маркиз де-ла-Шетарди в ответ на письмо к гр. Левенгауту от 1741 г., ноября 30; 1742 г., января 26. Письмо маркиза де-ла-Шетарди к гр. Левенгауту // Маркиз де-ла-Шетарди в России 1740-1742 годов. С. 440–477.

¹ 1742 г., января 23. Письмо маркиза де-ла-Шетарди в ответ на письма маркиза де-Ланмари от 1742 г., января 13, 15 // Маркиз де-ла-Шетарди в России 1740-1742 годов. С. 513–532.

² 1742 г., февраля 6. Записка маркиза де-ла-Шетарди французскому министру в Петербурге // Маркиз де-ла-Шетарди в России 1740-1742 годов. С. 540–542.

³ 1742 г., апреля 1. Письмо маркизу де-ла-Шетарди в ответ на депешу от гр. Ланмари от 1742 г., февраля 24 // Маркиз де-ла-Шетарди в России 1740-1742 годов. С. 583–584.

Новый хан, идя в разрез с интересами Турции, вёл переговоры с враждебным России прусским королем Фридрихом II, желая воспользоваться размолвкой между Пруссией и Российской империей. Прусский король стремился ослабить Россию, представлявшую для него угрозу в Курляндии, которая имела там готовый к обороне корпус, для чего подстрекала Швецию и предпринимала попытки заключения выгодных для себя договоренностей с Крымом. Хан предлагал королю в том числе и военную помощь, однако Россия и Австрия, преодолев собственные размолвки, в 1746 г. при непосредственном участии Алексея Бестужева-Рюмина заключили российско-австрийский военный союз. Как и Менгли-Гирей II, хан возглавлял Крым до самой смерти и не был смещен Портой, поскольку пользовался большим уважением у Дивана и турецкой знати.

После смерти Селим-Гирея II в 1748 г. на ханский престол взошёл Арслан-Гирей, который в период своей власти 1748–1756 гг. смог объединить под своей властью многие ногайские орды, чем доказал Дивану свою компетентность. В период правления Арслан-Гирея велось активное обсуждение возможности нахождения на Крымском полуострове постоянного представителя Российской империи.

В этот период Россия продолжала искать мирные пути решения конфликта с Крымским ханством, а также бескровную возможность решения вопроса с торговлей в Черноморье. В 1752 г. русский государственный деятель Алексей Михайлович Обресков был назначен резидентом в Константинополе и работал там наряду с послами других государств. Главной целью резидента было стремление к заключению трактата, который позволил бы русскому флоту осуществлять навигацию и свободно торговать на Чёрном море на своих кораблях. Подобные трактаты имели некоторые европейские государства, и Россия желала таких же привилегий для себя. В 1757 г. А. М. Обресков подготовил и выслал в Петербург свод переведенных трактатов, заключенных Портой с европейскими государствами во второй половине XVII – первой половине XVIII в., которые продолжали быть актуальными и имели силу.

Первый трактат, присланный А. М. Обресковым, был заключен между Портой и Английским двором 13 октября 1662 г.¹ Второй трактат в списке А. М. Обрескова (самый короткий из трех представленных) содержится на листах с 17 по 26. Он был заключен 2-го февраля 1667 г. и носил название «Императорский трактат особого прошения нидерландского посланника в первых числах месяца рамазана»². В целом, набор привилегий для Голландской республики идентичен с тем, что получили англичане. Третий трактат является наиболее поздним. Он был подписан «с Французским двором в 1740 г.»³ и содержится на листах с 68 по 94, являясь самым обширным по содержанию и имеющимся в нем «милостям», оказанным европейской державе Портой.

В трактате содержится следующее: «с французскими императорами явственная дружба, продолжаемая до ныне [имеется. – В. Т.]», поэтому «согласие таким же образом ... возобновляется», то есть этот трактат не был первым между Турцией и Францией, а лишь подтверждал и возобновлял ранее гарантированные Франции привилегии за ее дружеские с Османской империей⁴, как «во время блаженной памяти предка моего султана Мугамед хана в 1084 г.»⁵⁶, «потому что французские императоры издревле с блистательной Портой сосуществовали в дружбе и никакого нарушения этой дружбы не показывали»⁷.

Стоит отметить, что во многих местах данного трактата подчеркивается исключительное расположение Порты к Франции как к главному турецкому союзнику в Европе благодаря установленным мирным отношениям: «Род французского императора славен не только среди всех христианский царей, но и имеет перед ними преимущество еще со времен высочайших наших предков так и ныне, а также среди всех государей, всегда оказывает нам искреннюю дружбу, и

¹ 1662 г., октября 13. Трактат между Портой и Английским двором. Л. 1–16 об.

² 1667 г., февраля 2. Императорский трактат прошения нидерландского посланника в первых числах месяца рамазана Л. 17.

³ 1740 г. Трактат между Портой и Французским двором. Л. 68.

⁴ Там же. Л. 69.

⁵ Что соответствует 1670 г. по-Новому (григорианскому) стилю, принятому в 1582 г. : 15 октября (григорианский) = 5 октября (юлианский) = 17 рамадана 990 г. х.

⁶ 1740 г. Трактат между Портой и Французским двором. Л. 70.

⁷ Там же. Л. 71.

никогда не нарушает ни одного мирного договора <...> и находится в совершенной искренности с блистательной Портой»¹. В связи с этим «живущим по городам французским министрам перед испанскими и прочими королями министрам, среди живущих в Константинополе, положено иметь преимущество»². Последним важнейшим пунктом трактата можно назвать то, что с французских подданных, ни женатых, ни холостых, не бралась подушная подать, которую платили резиденты других государств³.

Таким образом, невзирая на ряд схожих по своему содержанию пунктов, среди прочих особенно выделяется трактат между Францией и Портой, который наглядно демонстрирует исключительное положение Франции на Чёрном море. Разумеется, Российская империя также желала иметь такие торговые возможности. Сложившаяся ситуация «стимулировала русско-французские противоречия»⁴.

Как было указано ранее, по прибытии в Турцию весной 1752 г. Константинопольский резидент А. М. Обресков и верховный визирь обсуждали нарастающую враждебность между запорожскими казаками и татарами, однако их беседа состояла лишь из череды взаимных претензий: верховный визирь говорил о том, что казаки нагло и вызывающе ведут себя на границах, а резидент напоминал, что в сентябре прошлого года Порте неоднократно сообщалось, что татары убивают и грабят запорожских казаков.

«Выписка из донесений Надворного советника А. М. Обрескова по делам Крымским из деревни Белграда близ Константинополя 1751 г. с 1-го по 21 сентября» содержит описание яркого случая такого конфликта: «Сентября 16 послал я из Порты записку, содержащую все то, что астраханский губернатор к кубанскому сераскеру писал о тумутах⁵ и разных местах с показаниями тех мест и

¹ 1740 г. Трактат между Портой и Французским двором. Л. 74.

² Там же.

³ Там же. Л. 86.

⁴ Храпунов Н. И. Дипломатические отношения Крыма с Францией, Пруссией, Швецией в XVIII в. С. 403

⁵ Тумут (Тумен) – тактическая единица татарского войска.

чисел, в котором что сделано <... >»¹. А. М. Обресков пишет, что не стал говорить о погоне: «умолчал только о посланной погоне, <... > это мое умолчанию передаю на рассмотрение государственной коллегии, но мне казалось не столь важным сообщать об этом в письме еще и по тому, что Порта могла бы воспринять это сообщение, как угрозу, а она и без уже могла это подозревать»².

«Поводом к письму было то, что татарская партия <... > проезжая между астраханским Кизляром и урочищем³, называемым Алабагатуду, захватила в плен сержанта Гавриила Неустроева с 10 солдатами и казаками, а также казённых янычар, которые ехали с ними в упомянутой Кизляр. Потом еще 10 [татары.– В. Т.]. Расспрашивали где пасутся царские стада. После пыток [пленники. – В. Т.] были отпущены 17 мая. А 26 мая, захав в Черном Яре в одно урочище, называемое Калмыцким, [напали. – В. Т.] на двух казаков содержащих почту, одного смертельно ранили, а другого с четырнадцатью лошадьми увезли»⁴.

Эти нападения случались так часто, что складывается впечатление, будто советнику было сложно понять, какое из них в итоге может привести к конфликту. Вдобавок данные таких донесений не доходили до хана и со стороны советника: «Рейза-эфенди <...> сказал, что и хану – пошлетя указ о случившемся»⁵. Но со стороны хана никаких действий не последовало. Поэтому, «24 числа сентября Рейза-эфенди призвал [хана. – В. Т.] и пеняя ему, объявил, что потребованные мною [А. М. Обресковым. – В. Т.] указания посылаются ему с надеждой, что по моему пожеланию будут предприняты меры»⁶.

Обсуждая возможность прекращения конфликтов, А. М. Обресков писал: «лучшее средство прекратить все распри есть следующее – пусть безвыездно живет при крымском хане офицер от киевского генерал-губернатора, с

¹ 1751 г., сентября 1–21. Выписка из донесений Надворного советника А. М. Обрескова по делам Крымским из деревни Белграда близ Константинополя. Л. 4.

² Там же.

³ Урочище – заранее обговоренное место.

⁴ 1751 г., сентября 1–21. Выписка из донесений Надворного советника А. М. Обрескова по делам Крымским из деревни Белграда близ Константинополя. Л. 2.

⁵ Там же. Л. 1.

⁶ Там же.

обязанностью защищать русских подданных, находящихся в Крыму; другой офицер будет жить в Сече для защиты татар от запорожских казаков; оба эти офицера, ведя между собой переписку, должны будут стараться прекращать все столкновения между татарами и казаками и, будучи на месте, легко смогут находить виновников и решать споры – один у хана, другой у кошевого¹, и Блистательная Порта избавилась бы от неприятностей»². Но великий визирь отказался от этого предложения, сославшись на то, что вести какой-либо контроль за этими беспорядками невозможно, так как они происходят спонтанно и беспорядочно на обширной степной территории. Крымские ханы, приходившие к власти после Девлет-Гирея II (после 1720-х гг.), также не выражали желание вести какие-либо дела с Россией.³

Таким образом, в результате французского влияния и нежелания турецкой стороны идти на уступки, Российская империя не смогла найти мирные пути решения крымского вопроса. В 1756 г., когда произошел так называемый переброс альянсов, и к союзу России и Австрии присоединилась Франция, началась Семилетняя война. В этот период в Крыму сменилось несколько ханов: на место Арслана-Гирея на короткий срок ханский престол занял Халим-Гирей (1756–1758 гг.), который покинул его из-за невозможности сдерживать набеги на русские земли. А в 1758 г. ему на смену пришел Кырым-Гирей хан (1758–1764 гг.; 1768–1769 гг.), на долю которого пришлась одна из самых кровопролитных войн с Россией. Этот политический деятель был не только знаком с французским агентом бароном де Тоттом, но и с прусским королём Фридрихом II. После поражения в Семилетней войне король нуждался в новых союзниках. Для этого в Бахчисарай был отправлена тайная миссия, но она оказалась неудачной из-за деятельности французских дипломатов в столице Османской империи⁴.

¹ Кошевой – станичный атаман.

² Смирнов В. Д. Крымское ханство в XVIII веке. С. 65.

³ Аваков П. А., Сень Д. В. Крымско-российские отношения и новая система международных договоров. С. 394.

⁴ Храпунов Н. И. Дипломатические отношения Крыма с Францией, Пруссией, Швецией в XVIII в. С. 405.

Кырым-Гирей принимал участия в многочисленных боях и старался укрепить положение ханства, но в итоге стал жертвой политического убийства, окончившим его правление. В отличие от большинства крымских ханов, Кырым-Гирей куда более опасался не своего смещения со стороны Порты, а русской экспансии в Крыму. Он и ранее самостоятельно направлял посланников к Фридриху II, еще будучи сераскиром при хане Арслан-Гирее.

Во главе Российского государства после смерти Елизаветы Петровны в конце 1761 г. встал Петр III. С приходом к власти нового императора у Российской империи появились новые союзники; изменилось направление внешней политики, продвижения в решении крымского вопроса не наблюдалось. Между Пруссией и Россией вскоре снова установился мир, и Фридриху II больше не нужен был союз с Крымом против России. В мае 1762 г. между Российской империей и Пруссией был подписан Петербургский мирный договор. После примирения с Россией, Фридрих II продолжил попытки вести сепаратные переговоры с ханом, которые предпринимались и ранее.

Прусские дипломаты предлагали крымскому хану перейти через территорию Речи Посполитой и вторгнуться в Венгрию, но Кырым-Гирей, опасаясь не только реакции Дивана, но и возможной беззащитности крымских границ, отказал посланникам, даже невзирая на денежные подарки.

Правление Петра III было недолгим, и уже к концу 1762 г. на престол возшла Екатерина II. После событий Семилетней войны Фридрих II всеми силами искал способы сблизиться с Россией. Пруссия хотела начать войну с Польшей, а без России она не могла рассчитывать на успех. Россия, в свою очередь, не нуждалась в этом союзе, но, чтобы не допустить сближения Пруссии и Франции, которая мешала решению Крымского вопроса, не предпринимала активных действий против Пруссии. Как было отмечено выше, Российская империя в целом была готова к новым военным походам, невзирая на итог Семилетней войны.

Опасаясь воинственных настроений и активности русской стороны, хан Кырым-Гирей писал в Константинополь, что русские строят укрепления в

пределах Кабарды, чтобы захватить эти земли и продвинуться в сторону Грузии. Более того, в своих сообщениях хан неоднократно высказывал опасения по поводу желания Российской империи сделать С. А. Понятовского королем Польши. Польский сейм крайне недолголюбивал последнего. Однако все эти увещевания активно опровергал русский резидент в турецкой столице.

В конце 1763 – начале 1764 г. в Константинополь было доставлено письмо от польского гетмана. В письме содержалась просьба о содействии Порты в назначении нового короля Польши. По содержанию это сообщение носило антирусский характер, но Порты не спешила вмешиваться в дела Речи Посполитой. Вскоре Крым-Гирей был смещён за подстрекательства к войне, но пришедший на его место Селим-Гирей III продолжил линию предшественника, добившись выдворения русского резидента из ханства¹. Согласно донесению Константинопольского резидента, А. М. Обрескова, присутствие русского консула в Крыму было связано с активными протестами со стороны бахчисарайских мурз. Несмотря на усложнение политической обстановки, Мустафа III (сын Ахмеда III) не начинал боевые действия, но нарушение южных границ империи войсками России спровоцировало начало конфликта в октябре 1768 г. и султан объявил войну.

В качестве главнокомандующего войском султан назначил Крым-Гирея. В. Е. Возгрин, давая оценку деятельности этого хана, справедливо замечал, что «...этот поход стал завершающим в истории крымского народа, так же как Крым-Гирей был последним значительным политиком и талантливым военачальником страны»².

Со своей стороны, европейские политики не оставались в стороне от начавшегося конфликта, продолжая агитировать османов через свою партию внутри турецкого Дивана. Как и в период предыдущих конфликтов, задача

¹ Смирнов В. Д. Крымское ханство в XVIII веке. С. 78.

² Возгрин В. Е. Исторические судьбы крымских татар. С. 246.

французских эмиссаров была прежней: ослабить Россию и Турцию. За счёт ослабления Порты французы рассчитывали укрепиться в Египте¹.

В период кампании 1768 г. Россия, благодаря работе И. Г. Чернышева, получила поддержку от Британии в виде поставок продовольствия. Помимо этого, англичане удерживали французские корабли от нападения на русский флот в Средиземном море, обеспечивая безопасность судоходства.

Остановимся подробнее на готовности Османской империи к войне 1768 г. Состояние турецкий войск и флота было не самым лучшим, невзирая на то, что французская партия в Диване уверяла султана Мустафу III в обратном². Армия Порты превосходила армию Российской империи в численности, но в вопросе оснащения и дисциплины сильно отставала от армии противника.

Рассмотрим ситуацию в Крымском ханстве. В обозначенный период при ханском дворе Кырым-Гирея находился французский резидент барон де Тотт. В своих мемуарах он сообщает один интересный факт. Резидент отмечает подозрительное, недоверчивое отношение хана к сановникам Порты в частности и к турецкой армии вообще, говоря в личной беседе о том, что их трусость может навредить в предстоящей войне³.

Зимой 1759 г. армия крымского хана совершила набег на территорию Новороссии, уведя в рабство много людей. Вскоре Кырым-Гирей умер, а на его место назначили Девлет-Гирей IV (1769–1770 гг.). В это время русские войска заняли Азовские укрепления. Говоря о хане Девлет-Гирее IV, турецкий историк XVIII в. Ресми-Ахмед-эфенди писал следующее: «Назначенный на его [Кырым-Гирея. – В. Т.] место хан известно, чем кончил: распоряжение татарами как народом, так и войском у него осталось на заднем плане: только величаться титулом ханским, да забирать чистые денежки взамен рационов по числу значащегося в реестре войска, да выпрашивать халаты и другие пожалования от

¹ Лебедев А. А. У истоков Черноморского флота России. Азовская флотилия Екатерины II в борьбе за Крым и в создании Черноморского флота (1768–1783 гг.). СПб.: ИПК Гангут, 2011. С. 14.

² Там же. С. 49.

³ Tott François Baron de. Memoirs of Baron De Tott. P. 157–159, 172

Высокой Державы – вот что стало его обычной выгодной статьей; ханское же достоинство ”стало пустым звуком”»¹. Диван ожидал от Девлет-Гирея весомой военной поддержки, но хан не справился с поставленной задачей.

По замечанию короля Пруссии Фридриха II, войска Российской империи в начале войны действовали не очень профессионально. «Генералы Екатерины, – говорил король Пруссии, мало разбирались в фортификации и тактиках; но генералы султана в них разбирались еще меньше, таким образом, чтобы получить представление об этой войне нужно представить одноглазого, который избивает слепого и побеждает его»².

Несмотря на военные неудачи Девлет-Гирея IV, османам удалось переправить войска через р. Дунай, но из-за проблем с продовольственным снабжением, вкупе с затруднениями при строительстве переправочных мостов, турки не имели успеха в кампании 1768–1769 гг. Но и Россия не смогла добиться военных успехов.

Девлет-Гирей был низложен, а на его место назначили сына Селим-Гирей-хана II Каплан-Гирея II. Новый хан правил около года, но в период его правления произошли столь масштабные события, что ни его личные дипломатические качества, ни качества военачальника никак не поспособствовали улучшению военного положения сюзерена. Как и при Девлет-Гирее, перебои с поставками продовольствия, боеприпасов, постоянная смена командующих и низкий уровень дисциплины в войсках подрывали боевую мощь Османской и Крымской армий³. Историк Ресми-Ахмед-эфенди так же отмечал, что многие из поражений крымско-турецкой армии случались вследствие неудачных военно-стратегических решений самого хана и его советов турецким военачальникам⁴.

После того как войска хана подверглись артиллерийскому обстрелу на р. Прут, они ненадолго отступили. А в августе 1770 г. Девлет-Гирей во время

¹ Цит. по: Смирнов В. Д. Крымское ханство в XVIII веке. С. 96.

² Sorel A. The Eastern question in the eighteenth century. P. 54.

³ Смирнов В. Д. Крымское ханство в XVIII веке. С. 98.

⁴ Там же. С. 99.

заседания совета османских военных выдвинул план по взятию Исмаила. В его плане ключевую роль играли буджакские татары, семьи которых предполагалось переправить через Дунай для их безопасности. Но после того как план хана был одобрен, низкий уровень дисциплины среди буджаков привёл к трагическим последствиям. Буджакские татары, опасаясь скорого наступления русских войск, бросились в лодки, чтобы переправиться. Из-за давки сотни буджаков с семьями утонули в Дунае, а те, что остались в живых, включая солдат Абаза-паши, были взяты в плен русскими отрядами. В итоге отряды под командованием князя Н. В. Репнина заняли покинутый турками Исмаил. Спустя какое-то время стала известна неприятная правда – буджаки, которых хан описывал османам как надежных воинов, ненавидящих «неверных», а особенно, русских, сами инициировали переговоры с врагом, чтобы под защитой российского оружия вернуться после переправы назад в свою степь.

Вслед за событиями на р. Дунай хан во главе части татарского войска двинулся в Крым, а вторая часть воинов погрузилась на корабли османского флота, который также направился на полуостров. Возвращение Каплан-Гирея II в Крым, а также предательство буджакских татар произошло тот момент, когда Екатерина II начала предпринимать активные попытки вывести Крымское ханство из состава Османской империи¹. Предводителем буджакских татар, решившихся на предательство, был не полководец, а религиозный лидер мурза Джан-Мамбет-бей. На территории Крымского полуострова к предательству татар также подстрекал мурза по имени Темир-султан. Хотя попытки последнего привлечь соотечественников к службе на стороне Российской империи не увенчались успехом, «российское правительство нейтрализовало временные успехи Каплан-Гирея»². Вся сложность этой ситуации красноречиво демонстрировала положение дел в ханстве.

¹ Смирнов В. Д. Крымское ханство в XVIII веке. С. 99.

² Сень Д. В., Грибовский В. В. Крымское ханство в период 1772–1783 гг. С. 26.

Следуя своей давней традиции, Порта решила вновь сменить хана в надежде на то, что у нового предводителя татар будет больше сил для ведения войны, чем у Каплан-Гирея. Новым ханом был избран Селим-Гирей III (1770–1771 гг.).

В продолжавшейся войне Порта продолжала терпеть поражения. Российская империя предприняла экспедицию, чтобы нанести удар Османской империи, однако Екатерина II опасалась реакции европейских держав на прохождение флота рядом с их границами. Вопрос заключался в возможности Англии, союзнице по Северному аккорду, противостоять Франции. Позиция Британии заключалась в следующем: Англия не хотела оказывать союзническую помощь, ссылаясь на проблемы экономического характера в связи с Семилетней войной (1756–1763 гг.) и на восстания в Американских колониях. С другой стороны, она не выступала против того, чтобы русский флот прошёл вокруг Европы через Балтику. В результате он прибыл в восточную часть Средиземного моря и нанёс сокрушительный удар по османскому флоту.

Дела в Крыму находились в критическом состоянии. Порта нуждалась в поддержке хана, которому было дано поручение подготовить удобное место для стоянки войск на берегу Дуная, чтобы с приходом зимы возобновить наступление. Со своей стороны Селим-Гирей III требовал, чтобы османы предоставили ему более подходящие условия для зимнего квартирования войск. Решение хана устроить зимние квартиры в д. Канбара на берегу Дуная привело к продовольственному коллапсу, так как чиновники не имели возможность поставлять необходимые припасы для солдат и фураж. Ситуацию также усугубляло то, что Селим-Гирей III должен был получать дополнительные «рационы» из главной кассы Османской империи, помимо уже ранее выданных ему денег. Это позволяло ему жить достаточно комфортно, и он «преспокойно поживал себе в свое удовольствие»¹. Турецкие историки негативно отзываются о подобном поведении хана², но важно учитывать, что за длительный период войны

¹ Смирнов В. Д. Крымское ханство в XVIII веке. С. 106.

² Bezikoglu M. The deterioration of Ottoman administration. P. 105.

с Российской империей Крым действительно был опустошен, а хан имел проблемы с поставками провизии и средств.

Такое положение дел было напрямую связано с ухудшением экономической ситуации в самой Османской империи. Из-за того, что в 1771 г. русским флотом был блокирован пролив Дарданеллы, турки лишились возможности торговли в Средиземном море. Это также ставило под удар Французские интересы. Помимо блокировки Дарданелл, русский флот блокировал поставки продовольствия в Константинополь через Эгейское море. Именно поэтому султан не имел средств, чтобы собрать армию для защиты Крымского полуострова.

Сам хан по-прежнему не желал принимать участия в этих событиях и продолжал требовать выдачи денег для отправления войск. В итоге, чтобы дело сдвинулось с мертвой точки, турецкий главнокомандующий сераскер Ибрагим-паша прислал хану деньги, выделенные из своего собственного бюджета, но когда хан получил деньги, он вернулся в Бахчисарай «предался отдохновению»¹.

Сераскер Ибрагим-паша, командующий турецкими войсками в Крыму, не имел возможности как-либо повлиять на хана. Ибрагим-паше пришлось снять свои войска с зимних квартир и начать готовиться к наступлению русских. Вскоре Ибрагим-паша получил сообщение, что крепость Ор была осаждена тридцатью тысячами русских против шестидесяти тысяч ногайцев. Подтянулись ханские войска, однако их попытки атаковать неприятеля вскоре прекратились, так как воины Селим-Гирея III боялись звуков пушечных выстрелов.

Войско хана даже не дошло до р. Прут, когда войска Российской империи взяли крепость Ор и получили «ключ от Крыма»². Получив донесение о взятии Ора, войска хана покинули поле боя и разбежались. Сам хан, понимая, что Бахчисарай может стать для него ловушкой, во время русского наступления сбежал в Порту, бросив турецкую армию и Ибрагим-пашу.

Приближение российских войск провоцировало панику среди местного татарского населения. Оставленный один на один с противником сераскер-паша

¹ Смирнов В. Д. Крымское ханство в XVIII веке. С. 110.

² Там же. С. 111.

занимался обороной Кафы. Ещё одной проблемой была поддержка русских не только среди христианского населения, но и среди мусульман, что с удивлением отмечал секретарь Ибрагима-паши¹.

После недолгой осады Кафа была взята, а Ибрагим-паша пленен. Описывая события, связанные с пленением своего господина и начальника, секретарь Ибрагим-паши указывает, что в то время, когда паша находился в плену, татарские мурзы в сопровождении своих подчиненных почти ежедневно приходили в лагерь «неверных». Это также касалось и ногайцев, которые без долгих колебаний перешли на сторону Российской империи. В результате «крымцам не осталось никакой возможности рассчитывать на победу. Поделом им!»², – резюмировал Ибрагим-паша.

Вскоре после описанных событий татарская знать передала князю Долгорукому лист с клятвами о верности и присягой, а также уведомление о том, что Сагиб-Гирей был избран ими в качестве нового хана. Сагиб-Гирей II сразу приступил к переговорам о выходе Крымского ханства из состава Османской империи. Это было именно то, к чему стремилась Екатерина II.

Часть Крымских татары, которым в последнее время была невыгодна непоследовательная политика Османской империи, достаточно приветливо встретили войска противника и оказывали им содействие в изгнании турок с полуострова. С другой стороны, деятельность Сагиб-Гирея вызывала и жёсткое сопротивление. «При таких настроениях среди населения Крыма ни Екатерина II, ни Сахиб Гирей II³ не могли питать больших иллюзий по поводу независимости ханства, лишенной всякой социальной базы»⁴, но выбранный крымской знатью Сагиб-Гирей-хан и калга Шагин-Гирей предполагали, что Российская империя предоставит крымским татарам политическую свободу после изгнания османов. Именно поэтому, как только Шагин-Гирей стал ханом, он сразу же начал

¹ Смирнов В. Д. Крымское ханство в XVIII веке. С. 117.

² Там же. С. 118.

³ Один из вариантов написания имени хана Сагиб-Гирея II, принятых в современной академической науке.

⁴ Сень Д. В., Грибовский В. В. Крымское ханство в период 1772–1783 гг. С. 270.

выражать в сообщениях и депешах открытый протест касательно присутствия в Крыму российских войск и гарнизонов¹. В свою очередь Российская империя, как и Порты, желали заключить мирный договор.

О сложной ситуации, в которой оказалась Российская империя в тот период, свидетельствует анонимное письмо без адресата на французском языке, содержащееся в материалах дела № 580 АВПРИ за 1772 г. «Идея Ее Императорского Величества самолично заключить мир путем незамедлительных прямых переговоров с Портой на тему предложения, сделанного ее генералом великому визирю более полутора лет назад, была отклонена вследствие интриги в Константинополе в пользу венского и берлинского дворов»².

Согласно австрийско-турецким договорённостям 1739 г., Австрия надеялась получить Молдавию и Валахию, поэтому с 1771 г. готовилась к войне. Османская империя собиралась наградить подданных Австрии коммерческими льготами самой любимой нации. Это соглашение должно было оставаться в тайне от европейских партнеров и, в первую очередь, от французского консула³. Участие Австрии становилось для России совсем не выгодным.

«Если бы её императорское величество пожелала выйти из-под попечительства, которое итак показало себя неэффективным <...> если бы она пожелала начать действовать самостоятельно и снова взять верх в переговорах, <...> чтобы получить мир на своих собственных условиях <...> [то ей стоило бы. – В. Т.] избавиться от услуг Венского двора и продолжить войну без рисков и затрат, до тех пор пока Порты, не будет вынуждена просить о мире»⁴.

Прусский король Фридрих II также присоединился к переговорам с Австрией, что вынудило Екатерину II оставить Молдавию и Валахию за османской империей и подтолкнуло отказаться от посредничества Фридриха II при переговорах с османами. Австрийская и Прусская стороны были недовольны

¹ 1783 г. Четыре грамоты императрицы Екатерины II Крымскому Хану Сагиб-Гирею. С. 199, 201, 204, 209.

² 1772 г., февраля 10.[Анонимное письмо без адресата]. Л. 22–27.

³ Sorel A. The Eastern question in the eighteenth century. P. 154.

⁴ 1772 г., февраля 10.[Анонимное письмо без адресата]. Л. 26.

решением императрицы, но кризис отношений был улажен в 1772 г. путём раздела Польши. На протяжении всего 1772 г. в г. Бухарест шли переговоры между визирем Муссином-Заде и П. А. Румянцевым, что привело к договорённости о перемирии.

Завершая раздел, подчеркнём, что XVIII в. Российская и Османская империи были подвержены сильному Французскому влиянию. Осуществляя политические перевороты, французские послы и агенты преследовали ряд целей, направленных на сохранение своего могущества в Черноморском регионе, Крыму и Османской империи. Французские дипломаты финансировали государственные перевороты и свержения негодных политических деятелей в России и Турции. Они препятствовали мирному разрешению разногласий Российской и Османской империй в крымских делах, не давая России право иметь консульство в Крыму для решения вопросов с Крымскими ханами напрямую и не позволяя обсуждать возможность заключения мирных торговых договоров с турками.

В результате успешно проведенной политики при решении крымского вопроса Российская империя, преодолев влияние Франции других европейских держав, смогла не только успешно провести экспансию в Крымские земли, но и начать заключительный этап решения крымского вопроса XVIII в.

В крымско-османских отношениях также произошли изменения. Порта стала давать крымским ханам больше автономности для решения своих внешних и внутренних проблем. Однако эти уступки были сделаны относительно поздно. Не получая достаточно помощи от сюзерена, который отказывался прислушиваться к предупреждениям ханов и их посланников о нависающей русской угрозе, крымские ханы стали саботировать турецкие военные кампании, предпочитая оставаться в Крыму. Однако в 1772 г. вопрос о судьбе Крымского ханства так и оставался открытым.

РАЗДЕЛ 5. ДИПЛОМАТИЧЕСКИЕ ПРЕДПРИЯТИЯ И ПРИСОЕДИНЕНИЕ КРЫМСКОГО ХАНСТВА К РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

В 1772 г. Российская империя в рамках Карасубазарского трактата приняла на себя гарантии независимости Крымского ханства от Османской империи. Но эта новообретённая независимость была далека от представлений Крымского ханства о собственном положении. «Односторонняя ратификация, наличие в Бахчисарае российского резидента и отсутствие такого же представителя Крыма в Петербурге, расположение российских войск в Крыму без регламентации их действий в отношении крымского населения»¹, – всё это вызывало естественное недовольство в Крыму.

В связи с недовольством крымской знати России было отказано в исполнении предложения посла в Крыму П. П. Веселицкого о передаче под власть Российской империи городов Керчь, Кафы и крепости Ени-Кале. Для урегулирования отношений с Россией крымские власти направили в Петербург действующего калгу Шагин-Гирея. Как и его соотечественники, он также не имел чёткого представления о новом политическом положении ханства. Во время своего визита в Петербург калга требовал различных подарков и почестей, положенных ему как послу суверенного государства². Во время нахождения Шагин-Гирея при дворе, Екатерина II характеризовала его Вольтеру как «умного и желающего образоваться»³. Однако сложно говорить о том, что в тот период Шагин-Гирей рассматривался в качестве пророссийского кандидата на ханство⁴. В записке «Рассуждение одного Российского Патриота, о бывших с татарами делах и войнах, и о способах, служащих к прекращению оных навсегда» выражается

¹ Сень Д. В., Грибовский В. В. Крымское ханство в период 1772–1783 гг. С. 271.

² Там же. С. 270.

³ 1771 г., июля 22 (августа 2). Собственноручное черновое письмо Екатерины II к Вольтеру о турецких делах и польских делах; о своих собственных впечатлениях и взглядах; о фернейских часах; о наказе и уложении; о винах на мир; о петербургском пожаре. С. 134.

⁴ Крючков А. В. Присоединение Крыма к России и начальный этап его включения в общеимперское пространство. С. 73.

рекомендация «подкрепления нынешнего хана [Сагиб-Гирея II. – В. Т.] на его ханстве»¹.

Давление со стороны ногайских посланников и милости императорского двора в конечном счете вынудили Шагин-Гирея подписать акт, в котором калга давал клятву, что крымские татары навсегда перестают быть подданными Османском империи и переходят под покровительство императрицы и будущих наследников российского престола. На протяжении почти всего 1772 г. вплоть до февраля 1773 г. между Российской и Османской империей шли Фокшанские переговоры, которые окончились безуспешно², но позже были продолжены в Бухаресте. Турецкий представитель Абду-Реззак-эфенди был согласен с доводами российских дипломатов, что выход Крымского ханства из-под власти Турции был необходим для того, чтобы разрешить настоящие и возможные будущие конфликты между двумя державами. Выход Крыма из-под власти Порты снял бы с неё ответственность за татарские набеги и нарушение границ России, которые служили поводом к войнам. В результате соглашение было принято. Верховный визирь и турецкие военачальники рассуждали таким образом: «Неужели оттого, что татары станут самостоятельными, больше будет вреда для Высокой Державы, нежели от теперешнего господства [в Крыму. – В. Т.] русских?»³.

Но решение турецких военных шло в разрез с планами Константинополя, и Диван принял решение о возобновлении войны. Боевые действия длились вплоть до 1774 г., в результате хан Селим-Гирей III бежал из Крыма, занятого русскими войсками и Крымское ханство утратило связь с Портой окончательно.

После поражения Османской империи 10 июля 1774 г. был заключен Кючук-Кайнарджийский мирный договор. Необходимо отметить, что Россия смогла получить наибольшую выгоду от этого соглашения в первую очередь по тому, что на переговорах не присутствовали посредники со стороны западных

¹ 1772 г. Рассуждение одного российского патриота, о бывших с татарами делах и войнах, и о способах, служащих к прекращению оных навсегда. С. 115.

² 1772 г., арпеля. Собственноручное назначение Екатериной II лиц для конгресса в Фокшанах. С. 323.

³ Цит. по: Смирнов В. Д. Крымское ханство в XVIII веке. С. 121.

держав. Кючук-Кайнарджийский мирный договор аннулировал Белградский мир и закрепил независимость Крымского ханства.

Наиболее важным для Российской империи в Кючук-Кайнарджийском мирном договоре, был Арт. 3: «Все татарские народы: крымские, буджатские, кубанские, едисанцы, жамбуйлуки и едичкулы, без изъятия от обеих империй имеют быть признаны вольными и совершенно независимыми от всякой посторонней власти, но пребывающими под самодержавной властью собственного их хана чингисского поколения, всем татарским обществом избранного и возведенного, который да управляет ими по древним их законам и обычаям, не отдавая отчета ни в чем никакой посторонней державе; и для того ни российский двор, ни Оттоманская Порта не имеют вступаться как в избрание и возведение помянутого хана, так и в домашние, политические, гражданские и внутренние их дела ни под каким видом»¹.

Подписание Кючук-Кайнарджийского мирного договора и связанные с ним события побудили политических деятелей Российской империи к двум действиям. Во-первых, нужно было не допустить возобновления главенства Дивана на территории Крыма, а во-вторых, найти способ возвести на престол лояльного России хана.

По мнению А. В. Крючкова, вопрос о присоединении Крыма к России путем ликвидации ханства в 1768–1774 гг. еще не был поставлен. С этим мнением можно согласиться, так как известные на настоящий момент материалы дипломатической переписки не могут в полной мере подтвердить такое намерение². Кроме того, на тот момент главными целями российской внешней политики было создание независимого от Порты и дружественного России буферного государства для укрепления границ в регионе и свободного судоходства. Поэтому после подписания мира Российская империя занялась

¹ 1774 г., июля 10. Трактат вечного мира и дружбы, заключенный между императрицею Всероссийской и Оттоманскою Портою при деревне Кючук-Кайнарджи. С. 957–967.

² Крючков А. В. Присоединение Крыма к России и начальный этап его включения в общеимперское пространство. С. 98.

вопросом о возведении на ханский престол оптимального претендента, что сопровождалось трудностями, вызванными борьбой за власть не только между Россией и Османской империей, но и среди политических кланов в самом Крыму.

В марте 1775 г. поверенный в делах в Константинополе полковник Х. И. Петерсон отправил донесение графу Румянцеву о том, что турки приказали Девлет-Гирею покинуть Крым, однако он не сделал этого и стал новым ханом. Пользуясь неточностью в договоре о роли Османской империи в религиозных делах ханства, Порты стала трактовать это положение по-своему и приняла у себя татарскую делегацию, которая просила Диван сохранить традицию утверждения ханов. Придерживаясь этой линии, турки начали новые переговоры с Российской империей. Российская сторона пошла на уступку, так как ей «...во что бы то ни стало надо было добиться так называемой независимости татар: это было для нее самое благоприятное условие, чтобы пользоваться соперничеством искателей ханского звания и держать в Крыму безвыходно свое войско под предлогом охраны особы ханов»¹.

Помимо рассмотренного выше вопроса о крымских ханах, Российская империя была заинтересована в Арт. 19 Кючук-Кайнарджийского договора в котором заявляла о своем праве на «Крепости Еникале и Керчь, лежащие в полуострове Крымском, с их пристанями и со всем в них находящимся, тож и с уездами, начиная от Черного моря и следуя древней Керчинской границе до урочища Бугак, и от Бугака по прямой линии кверху даже до Азовского моря»². Кроме того, в договоре были подтверждены территориальные завоевания России³ и закреплено право свободной торговли на Чёрном море⁴.

В качестве уступки Российская империя возвратила ряд территорий: «Арт. 16. Российская империя возвращает Блистательной Порте всю Бессарабию с городами Аккерманом, Килией, Измаилом и прочими, с слободами, деревнями и

¹ Смирнов В. Д. Крымское ханство в XVIII веке. С. 121.

² Там же.

³ 1700 г., июля 3. Трактат, заключенный в Царьграде с Турецким Султаном Мустафой II Российскими посланниками Украинцовым и дьяком Черодеевым. С. 66–72.

⁴ Там же.

всем тем, что она провинция в себе содержит; равномерно возвращает ей и крепость Бендеры. Возвращает также Российская империя Блистательной Порте оба княжества Воложское и Молдавское со всеми крепостями, городами, слободами, деревнями и всем тем, что в оных находится»¹. Были оговорены условия возвращения этих территорий, среди которых: признание и почитание христианского духовенства, возвращение монастырям прежде отнятых земель. Подобными условиями Россия пыталась защитить единоверцев. Порте возвращались все Архипелагские острова, в этом случае также было определено условие: Порта должна гарантировать, что христианский закон на этих территориях не будет подвержен притеснению².

Присутствие в Крыму российских войск, оставленных там под предлогом защиты крымской независимости, вызывало у татар недовольство³. В это время крымским ханом продолжал оставаться Девлет-Гирей, который был настроен крайне протурецки. Его власть шла вразрез с политикой Российской империи.

Остановимся подробнее на ситуации в Крыму. Возвышение Девлет-Гирея началось на рубеже 1774–1775 гг. В этот период обстановка в ханстве была сильно накалена из-за борьбы политических оппозиций. Часть татарских орд называла себя слугами Османского султана, отрекаясь от ханской власти. Опасаясь измены, Девлет-Гирей требовал повторной присяги, стараясь всячески привлечь мурз, чтобы те агитировали население взяться за оружие. С другой стороны, он создавал себе своеобразную политическую страховку, ведя переписку с князем А. А. Прозоровским по поводу причин присутствия российских войск в Крыму.

В это же время, в качестве крымского посланника в Петербурге находился калга Шагин-Гирей. Можно выдвинуть предположение, что именно в период его пребывания в столице Российской империи начались первые обсуждения его

¹ 1700 г., июля 3. Трактат, заключенный в Царьграде с Турецким Султаном Мустафой II Российскими посланниками Украинцовым и дьяком Черодеевым. С. 66–72.

² Там же.

³ Почекаев Р. Ю. Крымское ханство в 1771-1783 г. С. 376.

кандидатуры в качестве потенциального пророссийского хана. Пользуясь ненадёжным положением действующего крымского хана, Российская империя перешла к решительным действиям. С помощью привлечения бунтующих татар и подкупа мурз, Россия смогла вытеснить Девлет-Гирея IV, и он покинул Крым.

Принимая во внимание упомянутый ранее структурный кризис в Османской империи, а также серьезные экономические проблемы, можно утверждать, что Порты не имела на тот момент рычагов влияния на события. В результате Шагин-Гирейне встретил препятствий со стороны турецких властей и получил широкие полномочия от России¹.

Со своей стороны, Шагин-Гирей также, как и в период переговоров, продолжал требовать высокого почтения к своему статусу, что отражено в переписке хана и императрицы². Девлет-Гирей требовал, чтобы императрица немедленно вывела войска из Крыма, но Екатерина II продолжала настаивать на необходимости защиты независимости ханства от Османской империи: «Сами Ваша Светлость, если пожелать изволите вступить на подробное рассмотрение, то в душе Вашей найдете признание, что собственно Вашими одними силами, не имея удобных ни крепости, ни флота, ни орудия, ни пехотного ни морского войска, не можете ни себя ни земель своих ни народу от наглости Порты предохранить»³.

Шагин-Гирей (1777–1782 гг.; 1782–1783 гг.) был последним Крымским ханом, и его правление заслуживает более подробного рассмотрения, так как с его именем связано начало самых крупномасштабных реформ в Крыму в XVIII в. В реформаторских начинаниях Шагин-Гирею противостояла сильная партия его противников. По этой причине, в отличие от своих предшественников, он не решался жить в столице (Бахчисарае) и был вынужден обосноваться в г. Кафе⁴.

¹ Почекаев Р. Ю. Крымское ханство в 1771-1783 г. С. 379.

² 1783 г. Четыре грамоты императрицы Екатерины II Крымскому Хану Сагиб-Гирею. С. 199, 201, 204, 209.

³ Там же.

⁴ Храпунов Н. И. Бахчисарай в описаниях иностранных путешественников конца XVIII – начала XIX века. Симферополь: Альбатрос, 2022. С. 32.

Реформы Шагин-Гирея носят противоречивый характер, но они были необходимы по ряду причин. Во-первых, создание независимого от Порты и дружественного России государства требовало пересмотра порядков в государственном управлении, то есть прекращения клановой вражды и консолидации власти в руках конкретных лояльных России политических элит. Во-вторых, как было отмечено ранее, не все жители крымского полуострова занимались мирными промыслами. Достаточно большая часть населения жила за счет «татарской добычи», то есть грабежей и работорговли, которая с подписанием мира в 1774 г. стала незаконной. Этим жителям Крыма необходимо было либо включиться в новые экономические структуры самостоятельно или с помощью государства, либо им нужно было найти иную роль в новой модели устройства Крымского ханства. Согласно планам реформ, эта задача могла быть решена путем создания регулярной армии, которая обеспечивала бы безопасность в регионе. Все это подчеркивает желание Российской империи сделать Крымское ханство независимым государством.

Как было сказано выше, ханство нуждалось в обеспечении собственной безопасности, так как традиционно армия собиралась для набегов или под определенные военные нужды Порты. Шагин-Гирей предпринял попытку реорганизации военной системы, «введя вместо призыва на войну <...> воинскую повинность и, следовательно, формирование постоянного воска на профессиональной основе»¹. В числе прочих нововведений Шагин-Гирея, именно эта мера вызывала наибольшее недовольство у местного населения.

Подводя итог краткому обзору реформ Шагин-Гирея, обратим внимание на позицию Р. Ю. Почекаева, который справедливо замечает, что, невзирая на «подражательный» России характер реформ хана, Шагин-Гирей до самого конца своего правления продолжал соблюдать многовековые традиции крымской государственности и сохранял ряд её институтов»². Судьба хана Шагин-Гирея была нераздельно связана с потерей Крымом независимости. В. В. Грибовский и

¹ Почекаев Р. Ю. Крымское ханство в 1771-1783 г. С. 381.

² Там же. С. 381.

Д. В. Сень также пишут, что сложившийся в науке взгляд на правление Шагин-Гирея, как заведомо непродуктивный, не должен мешать взвешенному подходу к оценке его реформ и попыток трансформации татарского государства¹.

Но именно реформы, воспринятые населением Крыма как радикальные, а также недоброжелательное отношение к присутствию в Крыму российских войск стали причинами масштабного восстания в октябре 1777 г.². После восстания вопрос о перспективах и успехах реформ, а также о самой возможности самостоятельности Крымского ханства, стал для Российской империи спорным. Об этом свидетельствует содержание рапорта А. Прозоровского от 20 января 1778 г., адресованного Г. А. Потемкину. В нем обсуждалась судьба Крымского хана после присоединения Крыма к России³. Тем временем обстановка на полуострове накалялась еще сильнее. Османская сторона требовала соблюдения договора и выведения российских войск, а также соблюдения права султана благословлять ханов на правление.

Все эти события дают ясное представление о том, что Кючук-Кайнарджийский договор не смог помочь сохранению мира. В настоящий момент историческая наука не располагает известными рескриптами, в которых напрямую говорилось бы о планах присоединения Крыма в этот период, однако благодаря рапортам можно сделать вывод, что такие планы обсуждались в Петербурге; 1777–1778 гг. можно считать переломными в этом политическом направлении Российской империи.

В 1778 г. Османская империя направила европейским дипломатам сообщение, где были описаны подробности восстания 1777 г. В этом сообщении были названы мотивы крымчан, а также выражались взгляды Дивана по крымским делам⁴. Порты подчёркивала, что, невзирая на предоставленную татарам независимость, она имела право на влияние в вопросах, касающихся

¹ Грибовский В. В., Сень Д. В. Опрометчивый полёт сокола. С. 134.

² Там же. С. 134.

³ 1783 г., декабря 28. Рапорт князя А. Прозоровского графу Г. А. Потемкину// Присоединение Крыма к России: в 4 т. /сост. Н. Ф. Дубровин. СПб.: Тип. Имп. Акад. Наук, 1885. Т. 2. С.97–98.

⁴ Смирнов В. Д. Крымское ханство в XVIII веке. С. 136.

религии при назначении крымских улемов¹ на должности судей². За султаном также оставалось право направлять избранному хану грамоту с благословлением и предоставлять инвеституру. «Инвеститура хана султаном включала неременный высочайший прием хана султаном, после чего хан жаловался специальными знаками-дарами», что «традиционно трактуется как знак вассалитета»³. Российская империя, в свою очередь, ещё в 1772 г. разработала свой церемониал принятия ханами грамоты провозглашавшей независимость Крыма, что, по мнению Порты, шло вразрез с турецким правом на инвеституру и грамоту⁴.

Не получив европейской поддержки по этим вопросам, Османская империя приступила к активным действиям. Летом 1778 г. турецкий флот прибыл к берегам Крымского полуострова. Османы выдвинули требование о запрете судоходства русских кораблей в Чёрном море. Это должно было касаться не только военных, но и торговых кораблей. Такое требование шло против договорённости о том, что русские суда имеют право на плавание вдоль побережья Крыма. Заявление А. В. Суворова о том, что он готов обеспечить безопасность полуострова любыми способами принудило флот Османской империи отступить от берегов. Но это вовсе не означало окончания споров между двумя державами о судьбе Крыма⁵. В тоже время оба государства не желали продолжать военные действия, поэтому в марте 1779 г. ими была подписана Айналы-Кавакская конвенция. Конвенция служила «дополнением и изъяснением мирного при Кайнардже заключенного трактата, была частью оно»⁶.

Эта договорённость предполагала два важных пункта, без которых на тот момент нельзя было говорить о разрядке конфликтной ситуации. Россия и Порта брали на себя обязательство в кратчайшие сроки вывести войска из Крыма, в том

¹ Улем – знаток исламских законов и религиозно-правовых норм.

² Сень Д. В., Грибовский В. В. Крымское ханство в период 1772–1783 гг. С. 272.

³ Зайцев И. В. Османский протекторат над Крымом. С. 164.

⁴ Там же. С. 165.

⁵ Цит. по: Смирнов В. Д. Крымское ханство в XVIII веке. С. 121.

⁶ 1779 г., марта 10. Изъяснительная конвенция, заключенная между Российской империей и Оттоманской Портой. С. 800–805.

числе и военный флот¹. Османская сторона давала обещание прекратить попытки вмешательства в крымские политические дела.

Соглашаясь на продолжение традиции благословления ханов, Россия выдвинула условие, что Османская империя должна была делать это без каких-либо препятствий, то есть выдавать инвеституру тому хану, который был избран в Крыму и не вмешиваться в процесс его выбора. В случае спорных вопросов о Крымском ханстве обе державы обязались принимать какие-либо меры только после согласования их друг с другом. По итогу ратификации конвенции Шагин-Гирей был признан ханом, но он не был доволен заключением этой конвенции.

Ситуация в Крымском ханстве также была беспокойной. Жители Крыма выражали недовольство в адрес Шагин-Гирея по причине его «немусульманского образа»². Это обстоятельство подрывало авторитет Российской империи на полуострове. В результате в 1781 г. недовольство местных жителей переросло в широкомасштабное восстание. Османская империя также поспособствовала обострению ситуации, так как во главе восставших были поставленные ими люди – братья Батыр и Арслан Гирей. Бунтовщиками было составлено две грамоты, которые предназначались для Екатерины II и султана Абдул-Хамида I. Но ещё до того как грамота была доставлена в Петербург, императрица направила Г. А. Потёмкину рескрипт, где давала указание подавить восстание. По прибытию в Крымское ханство Потёмкин написал императрице письмо, в котором убеждал её лишить Шагин-Гирея власти и взять Крым «Он [хан – В. Т.] Крым поднесет в нынешнюю зиму и жители охотно принесут об этом просьбу»³.

Екатерина II откладывала принятие такого решения, так как введение войск Российской империи на территорию Крыма означало бы разрыв мирного соглашения и возобновления войны с Османской империей. С другой стороны,

¹ 1779 г., марта 10. Изъяснительная конвенция, заключенная между Российской империей и Оттоманской Портой. С. 800–805.

² Лашков Ф. Ф. Шагин-гирей – последний крымский хан. С. 62.

³ Там же. С. 68.

вхождение Крыма под протекторат России, предложенное Г. А. Потёмкиным, помогло бы смягчить недовольство татарской знати.

Рассматривая процесс присоединения Крыма к России в 1780-х гг., необходимо уделить внимание такой важной политической инициативе второй половины XVIII в., как греческий проект. Согласно греческому проекту, Российская империя планировала захватить Константинополь, завладеть проливами и, впоследствии, возродить прежние государства, которые были захвачены и уничтожены турками. В этой концепции получение власти над Крымским полуостровом видится лишь одним из этапов на пути к цели. Данный подход не совсем корректен, так как смешивает поле реальной политики и идеалистические идеи о возвращении Константинополя в лоно христианского мира. На наш взгляд, рассматривать греческий проект стоит в первую очередь с точки зрения реальной политической программы, а его идеалистические идеи – лишь как часть успешной программы пропаганды.

Как говорилось ранее, во второй половине XVIII в. перед Российской империей стояла необходимость выхода к Черному морю. Борьба с Османской империей за Черное море и защита южных границ оставались острой проблемой. Турки, подстрекаемые Францией, выжидали удобного момента. Незащищенность границ, а также потребность экономического развития страны и торговли ставили перед Российской империей несколько задач. Во-первых, было необходимо получить плодородные земли на юге для развития сельского хозяйства. Во-вторых, Россия нуждалась в обеспечении контроля над реками, впадающими в Черное море, а также возможность свободного плавания по нему. В-третьих, как и ранее, остро стояла задача получить выход к Азовскому морю и проход через Босфор и Дарданеллы.

Для решения столь масштабных задач необходимо было найти союзников. К этому периоду Российская империя уже укрепила свои позиции в Европе. Как

противопоставление союзу дома Габсбургов и Бурбонов, Екатерина II сформировала Северный аккорд между Россией, Пруссией и Англией¹.

Императрица рассматривала ряд стран в качестве претендентов в союзники, включая Англию – на тот момент главную противницу Франции, которая состояла в союзе с Османской империей и шведами. Екатерина II испытывала «любопытное уважение к английской нации»², но боялась «непостоянства британского правительства»³. Более того, два государства, которые соглашались поддерживать хорошие взаимоотношения, имели слишком разные интересы, что не позволяло им заключить альянс. Британская сторона была заинтересована в продлении существования Османской империи, с целью сохранения баланса сил. Усиление Российской империи в Средиземном море было нежелательным. К тому же Екатерина II отказала Англии в предоставлении военной помощи для подавления восстаний на территории Северной Америки. В итоге Северный аккорд так и не был сформирован.

Поскольку усиление России было не выгодно Европе, поиск союзников затягивался. Существовала необходимость политически обосновать свои претензии к Османской империи, для чего следовало задействовать пропаганду.

Для этого в 80-х гг. XVIII в. Екатерина II и граф Г. А. Потёмкин приступили к разработке проекта, призванного дать политическое обоснование необходимости завоевания Османской империи с целью освобождения Константинополя – мировой столицы христианства. Кроме возвращения Константинополя, в план, получивший название греческий проект, также входила необходимость организации прецедента, который бы позволил приобщить Российскую империю к греческому наследию христианства, тем самым включив Россию в европейскую культуру, выведя страну из изоляции.

В период военной кампании 1769–1774 гг. греки обращались к Екатерине с прошениями вернуть им их родину и избавить от религиозного гнета со стороны

¹ Hayden S. P. The Eastern question a study in diplomacy. P. 29.

² Ibid. P. 12.

³ Ibid.

мусульман. Учитывая тот факт, что государства Европы закрывали глаза на работорговлю христианами, которой занималась Османская империя и Крым ради сохранения баланса сил, Российская империя имела возможность выразить свою солидарность с христианским миром путём освобождения от мусульманского ига. Разумеется, свою роль играла и историческая вражда России с соседями, которые своими разбоями и набегами продолжали наносить демографический урон южным областям империи, что в итоге делало Россию невольной участницей своеобразных крестовых походов. Граф А. Н. Самойлов писал: «...первый шаг сделан к очищению Европы от магометан и к покорению Стамбула»¹.

Для ведения борьбы с Османской империей в этом направлении Россия применяла не только силу армии, но и специфическую политическую борьбу, которую опробовала уже в конце XVII в². Эта борьба заключалась в ведении антитурецкой пропаганды, которая привела к тому, что христиане, а также некоторые племена (в частности, ногайцы) выступили против центральной власти Крыма, что позволило России подготовить почву для проникновения в регион³.

В ряде современных работ, в том числе написанных на турецком языке, именно эта пропаганда носит название греческого проекта. З. Кочак в статье «Изменение баланса сил в османско-русских отношениях в течение 1787–1792 гг. при подписании Ясского договора», говоря о греческом проекте Екатерины II пишет, что от его успеха зависели итоги Ясского мирного договора⁴. Другой турецкий историк С. Юксель приходит к выводу, что восстания христиан были «козырем, который они [русские. – В. Т.] могли использовать против османов»⁵.

Невзирая на высокие духовные идеи греческого проекта, в реальности политики преследовали прагматичные цели. Помимо приобретения власти над

¹ Цит. по: Сень Д. В. Дискурс империй и актуальные проблемы истории Северо-Западного Кавказа второй половины XVIII в. – начала XIX в. (пробл. и персп. теор. изуч.) // Ист.-культ. проц. на Сев. Кавказе (взаимод., взаимовозд., синтез): Мат-лы Всерос. научно-практ. конф. / Под. ред. Ю. А. Стецурь. Армавир, 2007. С. 42.

² Sorel A. The Eastern question in the eighteenth century. P. 9.

³ Bezikoglu M. The deterioration of Ottoman. P. 26.

⁴ Koçak Z. 1787–1792 Osmanlı Rus Savaşında Değişen Dengeler ve Yaş Antlaşması. P. 485.

⁵ Yüksel S. Kuzey Savaşları sırasında Rusya'nın Karadeniz'e yönelik faaliyetleri. P. 188.

южным морем и проливами, Российская империя также намеревалась, в череде прочих территориальных приобретений, изгнать турок с Крымского полуострова.

Присоединение Крыма к России в исторической науке часто считается лишь этапом на пути к Константинополю. Однако стоит учесть, что оно планировалось еще задолго до создания греческого проекта, впрочем, как и подготовка похода на Стамбул в 1772 г. По мнению А. В. Крючкова, документы того времени дают понять, что «...проект похода был только лишним способом принудить турок к миру на русских условиях и ничем более»¹.

Разумеется, подобные начинания требовали политической подготовки, которая осуществлялась в рамках греческого проекта. Необходимо было не только найти союзников среди европейских держав, но и заручиться поддержкой местного христианского населения для ослабления противника и поддержания легенды о том, что русские пришли не завоевывать территории, а освободить их.

Поиск союзников продолжался. В 1780 г. в Могилеве произошла встреча Екатерины II и Иосифа II. Она происходила в атмосфере секретности, так как открытое обсуждение замыслов по завоеванию и разделу Османской империи взбудоражило бы европейские правящие элиты. Во время этой встречи также обсуждалось возрождение греческого государства. В связи с этим Н. И. Панин предлагал проект новой Венской системы в рамках русско-австрийского союза.

В борьбе с Турцией Россия выбрала в качестве союзника Австрию. Этот выбор был сделан не случайно. Невзирая на противоречия между бывшими союзницами, борьба с Портой вновь их объединила. Инициатива заключения союзного соглашения исходила от Австрии. В январе посол австрийцев Л. Кобенцель тайно предложил И. А. Остерману «начать соответствующие контакты»².

¹ Крючков А. В. Присоединение Крыма к России и начальный этап его включения в общеимперское пространство. С. 113.

² Стегний П. В. Еще раз о греческом проекте Екатерины II. Новые документы из АВПРИ МИД России // Новая и новейшая история. 2002. № 4. URL: http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Russ/XVIII/1780-1800/Greceskij_proekt/text.htm (дата обращения: 17.05.2018).

Переговоры длились в течение пяти месяцев. В подготовке союзного договора большую часть работы проделал канцлер А. А. Безбородко. Договор между Екатериной II и Иосифом II был заключен в формате обмена личными письмами от 21 и 24 мая 1781 г. Причина столь специфической формы кроется в ряде обстоятельств. Во-первых, это стремление Иосифа II обеспечить максимальную секретность, а во-вторых, стороны желали оставить за собой некую свободу действий, так как в турецком вопросе имелись расхождения.

Остановимся подробнее на том, какие именно договоренности были ключевыми для каждой из сторон и выражались в признании действительными ряда дипломатических документов. Австрийский правитель в отдельном письме признавал за себя и своих последующих наследников территориальные приобретения Российской империи по результатам Кючук-Кайнарджийского договора 1774 г. и обещал в случае, если Османская империя объявит России войну, воевать в союзе с русскими¹. Также в отдельном письме Иосиф II сообщал о готовности поддержать Российскую империю и в случае вражды с иной державой². Россия обязывалась дать гарантии, что целостность Австрийских земель не будет нарушена согласно Прагматической санкции Карла VI от 1713 г. Она давала возможность дочери короля Марии Терезии занять престол после его смерти и тем самым защищала владения Габсбургов от формальной возможности их раздела.

Несмотря на секретность антитурецких планов, вскоре о них стало известно в Европе. Слухи вызвали у Иосифа II серьезное опасение, и он даже предлагал Екатерине буквально за день до подписания договоренностей, то есть 20 мая 1781 г., выступить с заявлением, что «...договор, по поводу которого уже постарались с таким коварством и недоброжелательством поднять тревогу в целой Европе, не состоялся»³. Разумеется, императрица отвергла это

¹ 1781 г., мая 21. Письмо Иосифа II Екатерине II // Русский архив. М.: Издательство Лазаревского института восточных языков, 1880. Т. 1. С. 249–255.

² Там же. С. 253–255.

³ Маркова О. П. О происхождении так называемого Греческого проекта // История СССР. 1958. № 4. С. 57.

предложение, уверяя, что это лишь бездоказательные слухи и что их переписка хранится у нее лично, тем не менее информация не оставалась тайной.

Антитурецкий договор России и Австрии можно считать одним из первых шагов на пути к формированию греческого проекта. Сам же проект стал формироваться позднее в рамках так называемых «самых знаменитых в истории писем», речь о которых пойдет ниже.

Оценивая неблагоприятную реакцию Европы на союз двух стран, можно согласиться с утверждением П. В. Стегния, что «греческий проект поднял на ноги дипломатов Европы еще задолго до того, как был сформулирован»¹. Опасения по поводу союза напрямую испытывали только заинтересованные страны, тогда как часть европейских правителей относилась к ситуации скептически. В частности, в апреле 1782 г. прусский король Фридрих II писал графу Фон Герцу (посланнику Прусского короля в Петербурге) следующее: «...думаю, однако, что с этим проектом случится то же, что и с большинством других, сформулированных императрицей, – его оставят на бумаге, не слишком обременяя себя его исполнением»². Ведь намечаемые изменения, по сути, были грандиозными. Помимо вытеснения османов в Азию, планировалось создание двух новых независимых государств – Дакии и Греческой империи со столицей в Константинополе.

Екатерина II шла к поставленной цели. Она инициировала переход договоренностей в практическую плоскость. Это было связано с тем, что весной 1782 г. в Крыму произошло очередное восстание крымских татар против пророссийского хана Шагин-Гирея. Для того чтобы мотивировать Австрию на более активную поддержку, императрица предложила ей вознаграждение за помощь в возможной войне с турками.

В письме от 10 сентября 1782 г. Екатерина II указывала, что Османская империя создавала большие трудности российским кораблям в прохождении через Босфор и Дарданеллы. Императрица также указывала на то, что именно

¹ Стегний П. В. Еще раз о греческом проекте Екатерины II.

² Цит. по: Стегний П. В. Еще раз о греческом проекте Екатерины II.

турки подстрекали крымчан к восстаниям, а это нарушало мирный договор с Османской империей. Екатерина II предлагала договориться «о вероятных приобретениях, которые мы должны домогаться у нарушителя мира»¹, и они, в итоге, были получены согласно Ясскому мирному договору 1791 г.

В случае победной войны против Османской империи Екатерина надеялась, что император «не откажется помочь ... в восстановлении древнегреческой монархии на развалинах павшего варварского правления, ныне здесь господствующего, при взятии мною на себя обязательства поддерживать независимость этой восстановленной монархии от моей»². Согласно плану, после отказа на престолонаследие в Российской империи, на греческий престол должен был быть возведён Константин Павлович – внук Екатерины II.

Император Иосиф II четко сформулировал свои претензии касательно территориальных претензий, но позиция австрийской стороны по поводу греческих планов Екатерины II была неоднозначна: «Что касается создания нового королевства Дакия с государем греческой религии и утверждением Вашего внука Константина сувереном и императором Греческой империи в Константинополе, то лишь ход войны может все решить; с моей стороны, осуществление всех Ваших замыслов не встретит затруднения, если они будут сочетаться и соединяться с тем, что я считаю достойным»³.

Сентябрьское письмо Екатерины II – один из самых противоречивых документов, как, впрочем, и сам греческий проект. Ряд исследователей считают, что сентябрьское письмо есть не что иное, как провокация, а другие данное мнение критикуют. Исследователи в большинстве своем придерживаются мнения, высказанного Ф. Ф. Лашковым, что именно политическая слабость Турции⁴ сыграла главную роль в утрате власти над Крымским ханством, а греческий проект – вообще лишь эпизод из частной переписки и никак не затронул

¹ 1781 г., мая 21. Письмо Иосифа II Екатерине II. С. 281–291.

² Там же.

³ Там же. С. 296–300.

⁴ Лашков Ф. Ф. Шагин-гирей – последний крымский хан. С. 45–88.

реальную политику. Этот аргумент также нашел отражение в исследовании О. П. Марковой¹. П. В. Стегний в статье «Еще раз о Греческом проекте Екатерины» утверждает, что письмо было составной частью реально существовавшего греческого проекта, и в качестве доказательства приводит тот факт, что Александр Андреевич Безбородко – один из видных деятелей международной политики – предлагал австрийской стороне продолжить переговоры и юридически оформить греческий проект². Однако это показывает и то, что переписка Екатерины и Иосифа, по сути, не имела никаких юридических обязательств.

С другой стороны, важно отметить и то влияние, которое оказывало на Екатерину ее окружение. А. А. Безбородко предлагал императрице два проекта по реализации турецкой проблемы – так называемые «план минимум» и «план максимум». Влияние оказывала также и записка Григория Потёмкина «О Крыме». Поэтому предположение о том, что письмо Иосифу было блефом, по мнению П. В. Стегния, в корне не верно³, а рескрипт о присоединении Крыма от 14 декабря 1782 г., адресованный князю Потёмкину, описывал полуостров как первый шаг на пути завоевания Османской империи, что могло бы быть реализовано при благоприятных обстоятельствах.

Противоположное мнение высказывает А. В. Крючков в работе «Присоединение Крыма к России и начальный этап его включения в общеимперское пространство». Он указывает на тот факт, что Екатерина II и Г. А. Потёмкин понимали, что в случае военного успеха России придется отстаивать свои завоевания перед странами, которые были не только не заинтересованы в усилении России, но и не хотели терять Османскую империю, необходимую им для поддержания баланса сил. В свою очередь, «вряд ли можно

¹ Маркова О. П. О происхождении так называемого Греческого проекта. С. 52–78.

² Стегний П. В. Еще раз о греческом проекте Екатерины II.

³ Там же.

было бы в таком случае всерьез рассчитывать на твердую поддержку Австрии, чья политика так часто и неожиданно менялась»¹, – пишет А. А. Крючков.

Записка А. А. Безбородко, о которой говорилось выше и на которую ссылается П. В. Стегний, впоследствии претерпела существенную корректировку от руки Потёмкина. Прежде всего, поправки касались Крыма и того, как нужно говорить о нем с Иосифом II: «И так достанется, для того и должно о Крыме ни слова не говорить, а резон для чего изволите усмотреть в особой записке. Сказать просто: границы России – Черное море»². Упомянутая князем записка, – это и есть записка «О Крыме», на которую обращает внимание П. В. Стегний. Разумеется, там развернуто излагается план относительно захвата полуострова. Потёмкин говорит о том, как более выгодно использовать политическую мощь Австрии при султанском дворе. В рассматриваемом документе имеется уточнение: «Некстати заставляя цесарцов говорить об уступке через пособие Порты нам гавани Ахтиарской³, ибо сие наделает больше там подозрения, нежели пользы, и мы вящее только подадим прежде времени подозрение»⁴.

В итоге, благодаря этим строкам, можно уточнить два важных принципа, отражающих намерение князя, изложенное им императрице. По сути, Потёмкин подчеркивал необходимость захвата Крыма, для чего рекомендовал умалчивать и об этом, и о желании приобрести гавань, чтобы еще больше не взбудоражить Европу, недовольную союзом России и Австрии. Еще одним аргументом можно считать слова о том, что Россия хочет владеть своими естественными границами по Черному морю, что также может наводить на мысль, что далее Крыма Потёмкин двигаться не предлагал.

Принимая во внимание всё сказанное выше, имеется необходимость выделить конкретные цели греческого проекта и его связь с событиями русско-турецких войн можно отнести непосредственно к греческому проекту.

¹ Крючков А. В. Присоединение Крыма к России и начальный этап его включения в общеимперское пространство. С. 126.

² [1782 г., октябрь]. Записка «О Крыме». Л. 113–113 об.

³ Севастополь.

⁴ 1782 г., до декабря 14. Письмо Г. А. Потемкина Екатерине II. Л. 105–106 об.

Цели греческого проекта определяются историками по разному и включают в себя: возрождение Второго Рима¹ Третьим Римом², стремление получить долю «античного наследства»³, чтобы присоединиться к культурной сфере Европы, возвратить религиозно-культурные территории христианской истории России.

В вопросе о целях греческого проекта мы согласны с мнением Г. Л. Арша⁴ и О. И. Елисеевой⁵, о том, что греческий проект носил пропагандистский характер для усиления влияния в Европе и способствовал приобретению Крыма.

Укажем также на роль Крыма в качестве этнокультурного символа в русском национальном сознании. Рассуждая о греческом проекте, О. М. Гончарова верно подчеркивает, что «...образ Крыма уже изначально был наделен особым сакральным статусом..., обозначая таким образом «источники» и «первоначала», то есть византийские контексты становления русской теократии»⁶.

Что же касается конкретных исторических событий, связанных с русско-турецкими войнами и греческим проектом, то, помимо озвученного выше комплекса «Москва – Третий Рим» и освобождения христиан, неотъемлемым компонентом оставалась идея единства православного мира. Иными словами, имелось в виду создание культурной общности христиан Восточной Европы с центром в Константинополе по примеру единства христиан западной Европы с центром в Риме. Важно отметить, что в XVIII в. античная культура считалась исконно европейской, а античное искусство и государственность – истинными вечными образцами совершенства. Речь шла о возрождении колыбели древней классической античной культуры. Россия, собираясь «вернуть» Европе Грецию и тем самым античную культуру, претендовала на то, чтобы через религиозную

¹ Теологическая концепция о преемственности Московского княжества на титул преемника «Второго Рима», то есть Византийского Константинополя, сформированная в конце 1523 – начале 1524 г.

² Гончарова О. М. Крым в русской истории и этнокультурном сознании. С. 166.

³ Зорин А. Кормя двуглавого орла. М.: Новое литературное обозрение, 2001. С. 100.

⁴ Арш Г. Л. Предыстория греческого проекта // Век Екатерины II. Дела балканские. М.: Институт славяноведения РАН, 2000. С. 209–213.

⁵ Елисеева О. И. Геополитические проекты Г. А. Потемкина. М.: РАН Институт Российской истории, 2000. 342 с.

⁶ Гончарова О. М. Крым в русской истории и этнокультурном сознании. С. 166.

преемственность получить культурную и (с возрождением Греции) составить вторую половину Европы. Таким образом, в планы входило связать воедино античную культуру, старую русскую идею возрождения родины православия и вернуть христианству его «законные» земли на территории Османской империи. Желание победы над османами и взятие Константинополя также рассматривалось Екатериной Великой в рамках просвещенного абсолютизма в переписке с французским культурным деятелем Вольтером¹.

Эти планы вызывали недовольство у главной союзницы турок Франции, имевшей с ними ряд эксклюзивных договоренностей², а также Англии, опасавшейся нарушения баланса сил в международных отношениях. Также отметим, что русско-турецкие войны в рамках греческого проекта и при учете разнообразия путей их ведения: военной силой, воодушевления от мечты о возрождении православного мира и умелой политической игры с настроениями местного населения, в целом, остаются вопросом дискуссионным, невзирая на мнение конкретного историка по поводу искренности греческого проекта.

Для того, чтобы вопрос о целях греческого проекта перестал быть дискуссионным, нам видится необходимым работать над уточнением формулировки понятия греческого проекта. С одной стороны, можно отталкиваться от формулировки американского историка Б. Елавич, которая описывает проект, как несостоявшуюся внешнеполитическую авантюру Российской империи³. С другой стороны, если исходить из утверждения А. В. Крючкова о том, что Крым был главной целью греческого проекта,⁴ то можно сделать вывод, что рассуждения Г. А. Потемкина о греческом проекте как

¹ 1772 г., марта 19. Собственноручное черновое письмо Екатерины II к Вольтеру о польских конфедератах и отправляющихся к ним французах, о турецкой войне, финансовых средствах России и проч. С. 223.

² 1740 г. Трактат между Портой и Французским двором. Л. 68–94.

³ Elavitch B. Culture and Nationalism in the XIXth Century. Eastern Europe. Ohio: Slavica, 1985. P. 60–66.

⁴ Крючков А. В. Присоединение Крыма к России и начальный этап его включения в общеимперское пространство. С. 127–128.

о чем-то, что вообще не волнует государственных деятелей¹, приобретают важное значение.

Как верно замечает А. В. Крючков, историческая наука на настоящий момент не располагает письменными источниками, которые бы содержали открытую информацию о том, что Петербург принял решение о присоединении Крыма к России. Однако вся совокупность событий и фактов дает основания полагать, что в 1777 г. в политике Российской империи произошли определенные изменения, которые способствовали формированию нового взгляда на политику в Крымском регионе², что привело к еще более глубоким последствиям в 1780-х гг.

Подводя общий итог рассмотрения греческого проекта в рамках крымского вопроса обратимся к его проблематике в актуальной отечественной историографии. Остановимся подробнее на мнении, высказанным А. К. Крючковым. Исследователь утверждает, что новая политическая линия России в отношении Крыма стала важным фактором не только в судьбе крымского полуострова, но и послужила толчком к образованию нового политического направления в отношении к буферным территориям, то есть если ранее Российская империя шла по курсу образования независимых земель, то в результате этих событий перешла к политике присоединения территорий. Иными словами, Российская империя перестала создавать буферные приграничные государства, а начала обеспечивать безопасность посредством расширения собственных границ³.

Тем не менее, это утверждение нельзя считать полностью корректным. В связи с этим обратим внимание на соседний южный регион России, а именно на Украину, где немногим ранее был упразднен институт гетманства, который на протяжении длительного периода обеспечивал власть Российской империи в

¹ 1788 г., августа 5. Письмо гр. Сегюра к неизвестному адресату // Записки графа Сегюра о пребывании его в России в царствование Екатерины II: (1785-1789): перевод с французского с примечаниями переводчика. СПб.: в типографии В. Н. Майкова, 1865. С. 359–360.

² Крючков А. В. Присоединение Крыма к России и начальный этап его включения в общеимперское пространство. С. 167.

³ Там же. С. 127–128.

регионе путем выбора гетмана. Начиная с периода правления Петра I до Екатерины Великой, российскими политиками проводилось постепенное ослабление традиций казачества для интеграции украинских территорий в состав России. В результате уже в 1764 г. по указу Екатерины II этот институт относительной автономии был упразднен¹, и Малороссия была официально интегрирована в состав Российской империи. Отметим, что «предпринятые Екатериной II действия в Крыму во многом опирались на опыт включения в состав России Гетманской Украины»², однако между двумя этими событиями есть определенная разница.

Во-первых, региональная политика по интеграции Украины в состав Российской империи проходила в достаточно длинный период существования лояльного России института гетманства, который упразднялся не в одночасье, но постепенно. Во-вторых, региональная специфика Малороссии не имела столь кардинальных этно-религиозных отличий от Российской, благодаря языковой и религиозной общности. В-третьих, Малороссия была присоединена в 1764 г. не в результате присоединения и упразднения остатков института власти стороннего государства, которое продолжало создавать опасность на границе, а путем сложения полномочий с гетмана в относительно мирной обстановке³.

Продолжая анализировать присоединение Крыма к Российской империи, обратимся к ещё одному дискуссионному вопросу, а именно о более или менее конкретной датировке того момента, когда русские политические элиты поставили вопрос о присоединении Крыма вообще. Необходимо отметить, что в науке на настоящий момент сложилось представление о том, что присоединение Крыма к России было либо исторически предопределено⁴, либо было изначальной целью по крайней мере кампании 1768–1774 гг. А. Е. Мачанов высказывает

¹ 1764 г., ноября 10. Именной указ Сенату об учреждении в Малороссии, вместо гетманского правления, Малороссийской коллегии. С. 961–962.

² Сень Д. В., Грибовский В. В. Крымское ханство в период 1772–1783 гг. С. 269.

³ Круглова Т. А. Об отставке последнего малороссийского гетмана. С. 3–25.

⁴ Медведева И. Русская Таврида. Симферополь: Крымиздат, 1949. С. 3.

мнение о том, независимость ханства была только запасным планом в случае неудачи в его присоединении¹.

Для того чтобы разобраться этот вопрос, обратимся к нескольким источникам. Уже в 1762 г. мысль о присоединении Крыма выражалась в записке «О Малой Татарии»². Нельзя говорить о том, что еще до начала кампании присоединение Крыма считалось единственным решением. Так как даже в 1778 г. Россия продолжала предпринимать попытки к решению вопроса о самостоятельности ханства, даже выдворяя с его территории христианских жителей³. Однако отрицать, что такие идеи обсуждались в российских политических кругах тоже нельзя.

Обратимся к косвенным материалам, в частности к личной переписке Екатерины Великой с французским деятелем просвещения Вольтером. В письме от 19 марта 1772 г. к французскому просветителю Франсуа Вольтеру российская императрица Екатерина II пишет, что, «если война продлится, нам останется только взять Византию»⁴, однако сложно судить о том, насколько эти планы существовали до начала кампании 1768–1774 гг. Необходимо обратиться к другим источникам. Обратимся к малоизученной в отечественной историографии записке «Рассуждение одного Российского Патриота, о бывших с татарами делах и войнах, и о способах, служащих к прекращению оных навсегда»⁵, датированной Г. В. Вернадским 1772 г.⁶, идут рассуждения о путях присоединения Крыма к России. В частности, рекомендуется поддерживать «нынешнего хана [Сагиб-

¹ Мачанов А. Е. Борьба царской России и Турции за обладание Крымским ханством. С. 47.

² 1762 г. Записка «О Малой Татарии» // Известия Таврической ученой архивной комиссии. Симферополь: Типография Таврического губернского земства, 1916. № 53. С. 190–193.

³ Вернадский Г. В. Записки о необходимости присоединения Крыма к России (из Тавельсокого архива В. С. Попова) // Известия Таврической ученой архивной комиссии. № 56. С. 111.

⁴ 1772 г., марта 19. Собственноручное черновое письмо Екатерины II к Вольтеру о польских конфедератах и отправляющихся к ним французах, о турецкой войне, финансовых средствах России и проч. С. 223.

⁵ 1762 г. Записка «О Малой Татарии». С. 115–124.

⁶ Там же. С. 112–113.

Гиерея II. – В. Т.]»¹ под предлогом дальнейшего укрепления в Крыму, вне рамок какого-либо плана по скорому присоединению.

Таким образом, предположение, что присоединение Крыма была неизбежной и изначальной целью внешней политики России на настоящий момент не подтверждается имеющимися источниками. Переориентация с независимости ханства на присоединение произошла именно в 1780-е гг. и была связана с ситуацией у российского престола. Во-первых, от дел был отстранен Н. И. Панин², во-вторых, как было указано ранее, Екатерина стала ориентировать свою политику в австрийском направлении в связи с союзом с Иосифом II, в-третьих, усилилось политическое влияние Г. А. Потёмкина, который, как было указано ранее, готовил соответствующие записки, касающиеся присоединения.

Присоединение Крыма также сопровождалось широкомасштабной подготовкой. Получив поддержку Иосифа II и политических элит, 8 апреля 1783 г. императрицей Екатериной II был подписан манифест «О принятии полуострова Крымского, острова Тамани и всей Кубанской стороны под Российскую державу». Для того чтобы определиться с планом действий на случай различных трудностей, которые могли бы возникнуть после обнародования манифеста, Екатерина II направила два рескрипта. Первый предназначался для князя Г. А. Потемкина и содержал план действий в отношении Турции, в том числе и перечисленные предписания, касательно подавления противника на суше и море, подробный план расположения войск и судов, а также взаимодействия с грузинскими и персидскими союзниками³.

Второй рескрипт предназначался послу в Турции Я. И. Булгакову: «Мы почли за нужное заранее вверить вам сию важную государственную тайну для того, чтобы вы до времени исполнения, не открывая ее отнюдь никому», – писала Екатерина II. Судя по содержанию рескриптов, никто, кроме Я. И. Булгакова и

¹ 1762 г. Записка «О Малой Татарии». С. 113.

² Там же. С. 111.

³ Рескрипт Екатерины II князю Г. А. Потемкину о порядке действий в отношении Турции после обнародования манифеста о присоединении Крыма и Кубани к Российской империи с изложением плана на случай возможной войны. С. 77.

Г. А. Потемкина, не знал о тексте манифеста. Согласно манифесту, Я. И. Булгакову нужно было «убеждать Порту Оттоманскую в той истине, что при всех вынужденных из нас с самого заключения мира движениях войск и наблюдениях за татарами, учинив издержки за двенадцать миллионов рублей, как выше сказано, простирающиеся»¹. Также послу нужно было сообщать от лица Екатерины II, что «Мы всячески уверены и смело беремся уверить Порту, что тать спасительное действие произойдет от присоединения татарских земель к России: что вследствие того получили вы от Нас точное и ясное повеление уверить султана высочайшим Нашим именем и словом о искренности Нашей дружбы и Нашего намерения не только соблюдать и хранить существующие между нами торжественные договоры как мирного трактата 1774 г., так и изъяснительной конвенции 1779 г., исключая только статьи до татарского бытия относящиеся, но и утверждать взаимную дружбу и доброе согласие всеми от Нас зависящими пособиями»².

О принятии манифеста Екатерины II было объявлено 9 июля 1783 г. во время присяги крымских вельмож, духовенства и простого населения. Первое письмо князя Г. А. Потёмкина по этому поводу от 10 июля 1783 г. содержит информацию о то что, не смотря на присягу, «со стороны турецкой по сие время ничего не видно»³. Также Г. А. Потемкин писал, что вскоре после обнародования манифеста крымских хан Шагин-Гирей заявил, что «не хочет быть ханомъ такого коварного народа»⁴ и, покинув Крым, отправился в Россию.

Признание Портой присоединения Крыма к России состоялось 28 декабря 1783 г. Подписанный документ содержал в себе всего три статьи и подчеркивал, что обе стороны подтверждают финал Крымской кампании, чтобы «отныне не оставалось между ими никакого повода к разбирательствам, дабы могли они

¹ 1783 г., апреля 8. Рескрипт Екатерины II послу в Турции Я. И. Булгакову о порядке действий после обнародования манифеста о присоединении Крыма и Кубани к Российской империи. С. 79.

² Там же. С. 80.

³ 1783 г., июля 10. Письмо князя Г. А. Потемкина Екатерине II о принесении присяги крымской знатью. С. 85.

⁴ Цит. по: Возгрин В. Е. Исторические судьбы крымских татар. С. 270.

впредь пользоваться с одной и с другой стороны выгодами блаженного и твердого мира, доброго соседства и установленной торговли, я нужным нашли учредить сие дело на непоколебимом основании»¹.

После принятия акта о признании присоединения Крыма к России из всех стран Европы с протестом выступила только Франция. Но, несмотря на свое бездействие, европейские политики понимали, что притязания Российской империи не закончатся на Крымском ханстве, а «русская цивилизационная миссия будет осуществлена за счет цивилизации европейской»². Присоединение Крыма к России в 1783 г. также не вызвало сопротивления «и не привело к восстанию крымских татар, неоднократно восстававших в период независимости Крыма. Во многом это объясняется поведением крымских элит, получивших от российской власти больше гарантий своему социальному положению, чем это могло обеспечить их собственное государство»³.

Поскольку крымские политические элиты и европейские политики не предпринимали активных действий в сложившейся ситуации для того, чтобы спровоцировать Россию на новый конфликт, Османская империя начала совершать набеги на грузинское царство Ираклия II, которое находилось под протекторатом Российской империи. В период с 1784 по 1787 г. Россия предпринимала попытку мирного урегулирования вопроса, но Османская империя не была в этом заинтересована. Разжиганию нового конфликта способствовал Британский посол в Константинополе С. Каннинг, который обещал предоставить Порте поддержку в случае, если та начнёт новую войну против Российской империи.

В результате русский посол в Константинополе Я. И. Булгаков был посажен в тюрьму. Это являлось поводом к началу войны. В новой военной кампании союзницей России вновь выступила Австрия, но она не желала принимать в боях

¹ 1783 г., декабря 28. Акт, заключенный между Российской империей и Османской империей, о признании присоединения Крыма к России и определении новых границ // Присоединение Крыма к России. 1783–1796 гг. С. 96.

² Sorel A. The Eastern question in the eighteenth century. P. 259.

³ Сень Д. В., Грибовский В. В. Крымское ханство в период 1772–1783 гг. С. 276.

активное участие. «С точки зрения Австрии война также означала истощение, как ее ресурсов, так и близость Великобритании к Пруссии»¹. В отличие от Османской империи, лучше подготовленная в экономическом и военном отношении Россия была обеспокоена изменением европейского политического баланса. В этом процессе дипломатическое отношение Британии и Пруссии к защите территориальной целостности Османской империи ощущалось более четко. В ходе кампании 1788 г. Австрия потерпела поражение и запросила у Турции трёхмесячное перемирие.

После первой мирной инициативы Россия в официальном заявлении от 8 декабря 1789 г. описала ситуацию государствам-миротворцам, констатируя, что Лондон и Берлин упорно отвергали предложения Российской империи о мире².

9 февраля 1790 г., примерно через два месяца после этой декларации, британский министр иностранных дел написал российскому послу письмо, в котором было сказано: «С большой грустью мы хотели бы отметить, что условия, предложенные вашей королевой для мира, заключаются не в прекращении войны, а скорее в плане продления войны. Условия, которые вы предлагаете для мира, не могут быть поддержаны нашим королем»³. Это письмо проясняет мысли короля Англии о мирном предложении России. Другими словами, утверждения о том, что Россия обвинила Османскую империю, не нашли поддержки у Великобритании.

Как и в 1788 г., кампания 1790 г. принесла Австрии поражение и, по предложению Британии и Пруссии, предприняла попытку начать мирные переговоры с Турцией. Российская сторона ответила отказом на это предложение, так как «секретная цель Османской империи состояла в том, чтобы набрать больше армий и объединить двух союзников с помощью ложного прекращения огня и мирных переговоров»⁴.

¹ Koçak Z. 1787–1792 Osmanlı Rus Savaşında Değişen Dengeler ve Yaş Antlaşması. P. 470.

² Ibid. P. 471.

³ Ibid. P. 472.

⁴ Ibid.

Пользуясь слабостью союзников России и поддержкой со стороны её европейских политических противников, Османская империя предприняла попытку захватить Крым, но потерпела неудачу, а крепости были взяты. 27 июля 1790 г. император Священной Римской империи Леопольд II (преемник Иосифа II), король Пруссии Фридрих II, а также его британские и голландские союзники подписали Рейхенбахскую конвенцию на условиях, обозначенных Британией¹. Австрия обязывалась наладить мирные отношения с османами и не помогать России в войне с Портой, но и без помощи Австрии Россия успешно решила свою задачу.

Османам пришлось вступить с Н. В. Репниным в переговоры и 29 декабря 1791 г. в Яссах был заключен мир. «Благодаря этому договору Османская империя потеряла надежду, как на землю, так и на будущее. В этой войне она осознала отсталость, ... и слабость своих армий, необходимость реорганизации государства стала неоспоримым фактом»².

Османская империя в войнах 1787–1791 гг. не смогла добиться желаемого на русском фронте. Почти вся ее борьба с Россией была безуспешной. Революция во Франции в то же время помогла изменить политический баланс сил во всей Европе, что вынудило Россию предпринять меры, для того чтобы положить конец продолжающейся войне с Османской империей.

Усилия Великобритании и Пруссии по защите территориальной целостности Османской империи как в дипломатическом отношении, так и в качестве посредника в переговорах по окончанию османско-русской войны были эффективными. Примечательно, что в мирном процессе Великобритания пыталась убедить Россию принять соглашение, которое обеспечило бы безопасность Османской империи и не нарушало бы европейский политический баланс. По этому вопросу Великобритания вела активную переписку с Россией.

¹ Koçak Z. 1787–1792 Osmanlı Rus Savaşında Değişen Dengeler ve Yaş Antlaşması. P. 474–475.

² Ibid. P. 484.

«Эти усилия, несомненно, были направлены на обеспечение безопасности индийских морских путей за кулисами»¹.

Турция подтвердила Кючук-Кайнарджийский договор Ст. II Ясского договора: «Трактат мира 1774 г. июля <...> трактат торговли 10 Июня 1783<...> и акт, объясняющий присоединение к Российской Империи Крыма и Тамани, и что границею есть река Кубань, 1783 г. <...> силою сего мирнаго договора подтверждаются во всех их статьях, исключая те только, которые сим трактатом или же прежним в одном после другаго отменены»². Порты навсегда уступила Крымский полуостров Российской империи.

Потерпев поражение, Турция лишилась Крымского ханства, но смогла сохранить свою государственность³. После выхода ханства из состава Османской империи миграция татар в Турцию плохо отразилась на экономике полуострова в целом и на земледелии в частности⁴. В конечном итоге «...крымский юрт, некогда грозный своими набегами, в 1783 г. прекратил свое существование»⁵.

В конце 1783 г. в Крыму обострилась ситуация с недостатком продовольствия, полуостров стал убыточной территорией⁶ в связи с усиливавшейся миграций населения на территорию Порты. По уверению «тогдашней администрации, выселение вызывалось магометанским духовенством, которое всячески агитировало в пользу миграции»⁷ и запугивало население тем, что новое христианское правительство не будет давать татарам исповедовать свою религию. Невзирая на указ Екатерины II «О соблюдении веры крымских жителей», где говорилось о важности «соблюдении неприкосновенной

¹ Koçak Z. 1787–1792 Osmanlı Rus Savaşında Değişen Dengeler ve Yaş Antlaşması. P. 485.

² 1791 г., декабря 29. Трактат вечного мира и дружбы, заключенный между Российской империей и Оттоманской Портой в Яссах. С. 287–292.

³ Hayden S. P. The Eastern question a study in diplomacy. P. 34.

⁴ Крым: прошлое и настоящее. С. 32.

⁵ Хартахай Ф. Историческая судьба крымских татар. С. 182–183.

⁶ Гольдберг М. Крым и крымские татары. С. 67.

⁷ Там же. С. 69.

целости их [татар– В. Т.] природной веры»¹, местное население продолжало с тревогой относиться к грядущим изменениям в укладе их жизни. Потемкин доносил Екатерине II, что муллы побуждали население покидать Крым². В 1784 г. на полуостров прибыли российский чиновники, однако они не препятствовали миграции, в связи с тем, что Потемкин и Екатерина II не были заинтересованы в предотвращении убыли местного населения, о чем свидетельствуют упоминания в многочисленных рапортах³ и сообщениях⁴.

Согласно рапорту члена правительства Крымского полуострова Я. И. Рудзевича, Потемкина интересовало намерение оставшихся на полуострове крестьян вспахивать землю. По его же замечанию, они не делали этого с осени 1784 г. Причиной этому являлась неуверенность в собственном положении в качестве подданных новой страны⁵.

Позднее, осознав свою ошибку, чиновники предпринимали попытки агитировать население не покидать Крым, заниматься земледелием. Г. А. Потемкин писал в своём обращении, что советует и просит «почтенное дворянство и всех вообще жителей Таврических, кто только может, прямо ощущать выгоды мною представленные, устремить все свое старание к размножению хлебопашества и к усугублению чрез то обилия во всем

¹ 1783 г., июля 28. Указ Екатерины II князю Г. А. Потемкину о соблюдении веры крымских жителей, сборе налогов, использовании доходов на возведение публичных зданий, школ, фонтанов, о добровольности вступления татар в воинскую службу. С. 90.

² 1787 г., июля 17. Донесение князя Г. А. Потемкина Екатерине II о высылке мулл и кадиев, подстрекавших татар уезжать за границу // Присоединение Крыма к России. 1783–1796 гг. С. 276.

³ 1783 г., декабря 28. Рапорт члена правительства Крымского полуострова и канцелярии советника Я. И. Рудзевича князю Г. А. Потемкину о своих действиях по формированию Крымского правительства, поведении татарских вельмож, слухах и жалобах крымских жителей. С. 97–100.

⁴ 1784 г., января 13. Рапорт члена правительства Крымского полуострова и канцелярии советника Я. И. Рудзевича князю Г. А. Потемкину о настроениях крымских жителей по вопросу выезда с полуострова, о приездах преданных вельмож, расположенных ко двору Екатерины II и готовых быть конфиденцентами. С. 104–105.

⁵ 1784 г., января 27. Рапорт члена правительства Крымского полуострова и канцелярии советника Я. И. Рудзевича князю Г. А. Потемкину о желающих выехать татарах и намерении остающихся весной вспахивать и засаживать землю. С. 107.

пространстве сей знаменитой области»¹. Но, несмотря на обращения Потемкина, почти до самого конца века ситуация не нормализовалась.^{2,3}

Свою роль также сыграло предложение В. В. Каховского князю Г. А. Потемкину не пускать назад на территорию Крыма тех татар, что ранее переселились в Турцию⁴. Хотя это решение было направлено на защиту новых русских земель от турецкого влияния в лице репатриантов, оно ограничивало мобильность поселенцев, в которых нуждалась территория.

Тем не менее, начальный этап вхождения Крыма в общеимперское пространство России имел и положительные стороны. Во-первых, на территории острова начали развиваться новые формы сельскохозяйственного производства. Во-вторых, уже при Шагин-Гирее была произведена перепись населения, начаты картографические и иные исследования полуострова. В-третьих, к концу века наметились и положительные миграционные тенденции. В Крым начали переселяться греки и болгары, которые положили начало развитию новых поселений на полуострове. В-четвертых, благодаря особенности формирования многонационального пространства Российской империи продолжала сохраняться частичная национальная автономия коренных обитателей Крыма, что позволило сгладить часть противоречий между местными и переселенцами. Модель управления, при которой местным властям предоставили более широкие полномочия, была обусловлена в первую очередь тем, что это обеспечивало местным властям возможность быстрее реагировать на внешние и внутренние угрозы, которые не могли быть оперативно решены центральной властью в связи с географической удаленностью.

Подводя итоги раздела, отметим, что в результате проведенной во второй половине XVIII в. смены политики с предоставления автономии на

¹ 1785 г., августа 5. Обращение князя Г. А. Потемкина к жителям и дворянству Таврической области с призывом заниматься земледелием // Присоединение Крыма к России. 1783–1796 гг. С. 192.

² Гольдберг М. Крым и крымские татары. С. 77.

³ Там же.

⁴ 1786 г., марта 9. Рапорт В. В. Каховского князю Г. А. Потемкину с предложением не впускать в Таврическую область татар, уехавших в Турцию и пожелавших возвратиться в Крым. С. 226.

присоединение, Крымское ханство стало примером успешного решения конфликтной ситуации на границах державы путем присоединения территории, а не созданием буферной зоны в истории России. В отличие от предыдущего опыта, а именно присоединения Малороссии, эту политику удалось провести в кратчайшие сроки и при постоянной угрозе вмешательства не только Османской империи и европейских держав, но и при активном сопротивлении местной политической элиты.

Таким образом, невзирая на препятствия со стороны европейских дипломатов и их влияние при дворе в Петербурге и Константинополе, при условии постоянной угрозы на южных границах и общей нестабильности в Крымском регионе, Российская империя смогла преодолеть трудности и, пользуясь всеми возможными политическими рычагами, получила Крымское ханство и приступила к его интеграции в состав Российской империи.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В результате анализа проблемы формирования крымского вопроса во внешней политике России в XVIII в. было установлено, что его истоки лежали в необходимости обезопасить южные рубежи страны от разорения, преодолеть зависимость от Крыма, получить возможность судоходства и торговли на Черном море.

Изначальными задачами России были: избавиться от необходимости выплачивать Крыму поминки, обезопасить южные границы от крымских набегов. Благодаря успешным военным действиям Россия смогла избавиться от необходимости платить Крыму дань, но проблема безопасности границ оставалась актуальной. Для решения этой задачи Россия пыталась организовать в Крыму консульство. О попытках организации консульств в ханстве свидетельствуют донесения надворного советника по Крымским делам. Порта не желала видеть в Крыму русских дипломатов, так как не считала, что это поспособствует сокращению разорительных набегов.

Не преуспев в попытках мирного разрешения ситуации на границе с ханством, Россия продолжала военные действия. Успешная кампания 1768–1774 гг. позволила Российской империи перейти от политики сдерживания врага на границе к отчуждению Крыма от Османской империи. Вопреки тому, что Кючук-Кайнарджийский мирный договор 1774 г. выводил Крым из состава Османской империи и выбор ханов становился независимым от Порты, последняя продолжала предпринимать попытки влиять на власть в ханстве. Обострение ситуации не помешало Османской и Российской империям подписать в 1779 г. Айналы-Кавакскую конвенцию, по которой стороны обязывались вывести из Крыма войска и флот. Но Россия продолжала держать в Крыму войско, опасаясь влияния Порты на выборы хана. Лишь позднее Российская империя перешла к планированию присоединения Крыма.

Проведенный анализ развития крымского вопроса позволяет утверждать, что в истории России завоевание полуострова не всегда стояло в числе главных задач и не являлось заранее определенным политическим действием.

История политических отношений России и Крыма лежит в плоскости взаимоотношений Российской и Османской империй. Причиной этого являлась вассальная зависимость Крымского ханства от Порты, начавшаяся в XV веке. Сознавая связь Крыма и Порты, Российская империя с целью ослабления противника способствовала развитию политического кризиса в Крымском ханстве. Напряженные отношения России и Турции осложняли позиции обеих империй в вопросе Крымского ханства. Константинопольский договор 1700 г., заключённый без участия крымской стороны, нарушил традиционный уклад татарского общества. Эти изменения подрывали экономику Крыма, а также провоцировали неповиновение татарских орд, что негативно влияло и на Порту, так как она, будучи сюзереном Крыма, несла ответственность за нарушение мирных договоров. Крымские правители, опасаясь территориальных угроз, выступали против мира с Россией, что подрывало авторитет султана в Крыму. В итоге, крымские татары постепенно утратили для Порты роль мощной военной силы, стали избегать участия в военных кампаниях ради защиты своей земли от русского вторжения.

С 1700 г. политические деятели России стали относить крымский вопрос к турецкому вектору внешней политики, а не к самостоятельному, как это было ранее. Россия стремилась получить возможность судоходства и торговли на Чёрном море, которую имел ряд государств Европы, о чём свидетельствуют договоры, присланные резидентом А. М. Обресковым. Зная о связи Османской империи и европейских стран, Россия искала союзников, заинтересованных в ослаблении Порты. Российская дипломатия в крымском вопросе столкнулась не только с интересами Порты и Крыма, но и европейских государств. Россия понимала, что Франция, имевшая с Портой наиболее выгодный договор, а также консула в Крыму, была её главным противником в крымских делах.

В результате анализа военно-политического и дипломатического противостояния Российской и Османской империй в XVIII в. было выявлено, что вмешательство европейских государств, о котором свидетельствуют донесения резидентов, а также материалы дипломатической переписки Екатерины II, являлось ключевой причиной провала мирного достижения Россией успеха в крымских делах. Одержав победу над Османской империей и Крымским ханством в 1774 г., русские заключили Кючук-Кайнарджийский договор уже без участия французских посредников (и европейских вообще). Их имена не фигурировали при заключении мира между двумя суверенными державами, благодаря чему Россия добилась выхода к Чёрному морю и отделила Крым от Порты. Этот политический успех позволяет сделать заключение о том, что Россия одержала победу и в дипломатическом противостоянии против Османской империи, которая лишилась поддержки европейских партнёров.

Вопрос о независимости ханства после 1774 г. оставался спорным для Петербурга из-за критической ситуации на полуострове, которая была связана с восстаниями крымских политических элит. Россия не имела морально-этических и политических оснований для территориальных претензий к Порте. Для обоснования притязаний Россия задействовала пропаганду. Для этого в 1780-х гг. политическими деятелями России был разработан проект, который провозглашал целью освобождение Константинополя – мировой столицы христианства. Это был так называемый греческий проект.

Переориентация на присоединение ханства произошла из-за изменений настроений в российской политической элите, а также в результате того, что Россия смогла найти союзницу в лице Австрии для осуществления своих планов. Обращение к греческому проекту приводит к выводу о необходимости поиска нового подхода к формулировке его целей. Письма Г. А. Потёмкина убеждают в том, что греческий проект был только поводом и морально-идеологическим обоснованием для присоединения Крыма к Российской империи и не предполагал захвата Константинополя.

Главным политическим итогом присоединения Крымского ханства к Российской империи стало окончательное решение крымского вопроса. Присоединение Крыма к России обезопасило южные рубежи страны от разорительных набегов, а также позволило стране осуществлять свободное судоходство в Чёрном море. В диссертации установлено, что присоединение Крыма не было изначальной целью российской внешней политики, но именно оно позволило решить крымский вопрос. Осознание сложности тогдашней международной обстановки и комплексный подход к решению политических вопросов позволили российским правителям осуществить задачу отчуждения Крыма от Турции и включения его территории в состав Российской империи.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

Архивные фонды

1. Секретные мнения коллегии иностранных дел (КИД), 1762–1800 гг. // Архив внешней политики Российской империи (АВПРИ). – Ф. 5.
2. Сношения России с Крымом, 1722–1803 гг. // АВПРИ. – Ф. 123/4
3. Сношения России с Турцией, 1720–1819 гг. // АВПРИ. – Ф. 89/1.

Неопубликованные источники

1. 1662 г., октября 13. Трактат между Портой и Английским двором // АВПРИ. – Ф. 89/1. – Оп. 89/1. – Д. 1. – Л. 1–16 об.
2. 1667 г., февраля 2. Императорский трактат прошения нидерландского посланника в первых числах месяца рамазана // АВПРИ. – Ф. 89/1. – Оп. 89/1. – Д. 1. – Л. 17–26.
3. 1740 г. Трактат между Портой и Французским двором // АВПРИ – Ф. 89/1. – Оп. 89/1. – Д. 1. – Л. 68–94.
4. 1751 г., сентября 1–21. Выписка из донесений Надворного советника А. М. Обрескова по делам Крымским из деревни Белграда близ Константинополя // АВПРИ. – Ф. 123/4. – Оп. 2. – Д. 4. – Л. 1–4.
5. 1772 г., февраля 10. [Анонимное письмо без адресата] // АВПРИ. – Ф. 5. – Оп. 5/1. – Д. 580. – Л. 22–27.
6. [1782 г., октября]. Записка «О Крыме» // АВПРИ. – Ф. 5. – Оп. 5/1. – Д. 591. – Ч. 1. – Л. 99–113 об.
7. 1782 г., до декабря 14. Письмо Г. А. Потемкина Екатерине II // АВПРИ. – Ф. 5. – Оп. 5/1. – Д. 591. – Ч. 1. – Л. 105–106 об.

Опубликованные источники

1. Полное собрание законов Российской империи. Собр. 1-е (ПСЗРИ-1). СПб.: Типография II Отделения Собственной Е. И. В. Канцелярии, 1830. – Т. 1, 2, 4, 7, 10, 16, 19, 20, 21, 23.
2. Ассельбъ о-ссейяръ или семь планет, содержащей историю крымских ханов от Менгли-Гирей хана I-го до Менгли-Гирей хана II-го с 1466 по 1737 г. / пер. В. Д. Смирнов. – Казань: Тип. Казанского ун-та, 1832. – 359 с.

3. Челеби, Э. Книга путешествий: окончания (описания) законов Крымской страны [Текст]: пер. Е. В. Бахревского / [Электронный ресурс] / Э. Челеби. Режим доступа: <http://www.vostlit.info/Texts/rus8/Celebi2/text5.phtml> (дата обращения: 17.05.2021).

Сборники документов

1. Записки графа Сегюра о пребывании его в России в царствование Екатерины II (1785–1789). Перевод с французского с примечаниями переводчика. СПб.: типография В. Н. Майкова, 1865. – 386 с.
2. Ла Шетарди, Жак Иохим Тротти де. Маркиз де-ла-Шетарди в России 1740–1742 годов/ перев. и доп. П. Пекарский. – СПб.: типография И. Огризко, 1862. – 638 с.
3. Присоединение Крыма к России. 1783–1796 гг. Сборник документов / сост., предисл., коммент. Н. Ю. Болотина; науч. ред. Т. А. Лаптева. – М.: Кучково поле Музеон, 2019. – 432 с.
4. Присоединение Крыма к России: в 4 т. / Н. Ф. Дубровин. – СПб.: Тип. Имп. Акад. Наук, 1885. – Т. 2, 3.
5. Сборник Императорского Русского исторического общества. СПб., 1867–1916. Т. 13: Бумаги императрицы Екатерины II, хранящиеся в Государственном Архиве Министерства Иностранных Дел с 1771–1774 г. Ч. 3 / изд. Я. К. Грот. – СПб.: Тип. Имп. Акад. наук, 1874. – Т. 13. – Ч. 3. – 471 с.

Периодические источниковедческие издания

1. Временник Императорского Московского общества истории и древностей российских. М.: Б. и., 1856. – № 24.
2. Записки Одесского общества истории и древностей. Одесса: Гор. тип. сод. Х. Алексомати, 1868. – Т. 7
3. Известия Таврической ученой комиссии. Симферополь: Типография Таврического губернского земства, 1919. – № 56.
4. Известия Таврической ученой комиссии. Симферополь: Типография Таврического губернского земства, 1916. – № 53.

5. Русский архив. М.: Издательство Лазаревского института восточных языков, 1880. Т. 1.
6. Русский вестник. СПб.: Тип. Н. Греча, 1841. – Т. 2.
7. Северный Архив. СПб.: изд. Ф. В. Булгарин, 1828. – Кн. 1.
8. Ученые записки ЛГУ. – 1987. – № 419.

Список документов

1. 1468 г. Письмо Менгли-Гирея Баязиду II // Ученые записки ЛГУ. – 1987. – № 419. – С. 129.
2. 1667 г., января 30. Договор о перемирии на 13 лет и 6 месяцев между государствами Российским и Польским, учиненный на съезде в деревне Андрусове полномочными послами// ПСЗРИ-1. Т. 1. СПб.: Типография II Отделения Собственной Е. И. В. Канцелярии, 1830. – Т. 1. – № 398. – С. 656–669.
3. 1681 г., мая 5. Объявление, учинённое в Московском Успенском соборе о заключении с Турцией и Крымом перемирия на 20 лет. // Там же. – Т. 2. – № 864. – С. 307–310.
4. 1686 г., апреля 26 (мая 6). Трактат, заключенный в Москве полномочными польскими послами с российскими боярами. – О вечном мире между обоими государствами, о царских и королевских титулах, об уступке в Российскую сторону городов Смоленска, Рославля, Малыя России, Киева и прочих. // Там же. – Т. 2. – № 1186. – С. 770–786.
5. 1700 г., июля 3. Трактат, заключенный в Царьграде с Турецким Султаном Мустафой II Российскими посланниками Украинцовым и дьяком Черодеевым. // Там же. – Т. 4. – № 1804. – С. 66–72.
6. 1724 г., июня 12. Трактат, заключенный в Константинополе между Российским Резидентом Неплюевым и Великим Визирем Ибрагимом Пашой, о согласии Российского Двора с Турецким, по поводу явившегося в Персии самозванца Махмуда, на присоединение Персидских провинций к России и Турции по их прикосновенности к границам того и другого Государства. // Там же. – Т. 7. – № 4531. – С. 303.

7. 1726 г. Генеральное состояние дел и интересов Всероссийских со всеми соседними и другими иностранными государствами // Северный Архив. – 1828. – Кн. 1. – С. 3–61.
8. 1726 г. Записка о политических отношениях России к европейским государствам, Турции, Персии и Китаю, поданная в верховный тайный совет вице-канцлером бароном Остерманом // Русский вестник. – 1841. – Т. 2. – С. 300–306.
9. 1739 г., сентября 18. Трактат между Российским и Турецким двором, заключенный в лагере при Белграде. // ПСЗРИ-1. – Т. 10. – № 7900. – С. 899–904.
10. 1739 г., октября 3. Конвенция в следствии Белградского мирного трактата, заключенная в лагере под Ниссою между Российской и Турецкой империями, при посредничестве Французского Двора. // Там же. № 7915. – С. 914–915.
11. 1741 г., октября 15. Отчет де-ла-Шетарди о разговоре с Елизаветой Петровной // Ла Шетарди, Жак Иохим Тротти де. Маркиз де-ла-Шетарди в России 1740 – 1742 годов/ перев. и доп. П. Пекарский. – СПб.: типография И. Огризко, 1862. – С. 347-364.
12. 1741 г., ноября 27 (декабря 8). Копия письма гр. Левенгаута к Маркизу де-ла-Шетарди. // Там же. – С. 440.
13. 1741 г., ноября 30 (декабря 11). Копия письма де-ла-Шетарди к графу Левенгауту // Там же. – С. 441- 452.
14. 1741 г., декабря 5. Извлечение из письма Маркиза де-ла-Шетарди к графу де-Кастеллану // Там же. – С. 456-457.
15. 1741 г., декабря 5. Письмо де-ла-Шетарди к графу Левенгауту // Там же. – С. 453 – 456.
16. 1741 г., декабря 7. Копия письма маркиза де-ла-Шетарди к графу Левенгауту // Там же. – С. 457 – 458.
17. 1741 г., декабря 8. Письмо маркиза де-ла-Шетарди к графу Левенгауту // Там же. – С. 458 – 462.

18. 1741 г., декабря 12. Донесение кавалера Креспи, посланное маркизом де-ла-Шетарди к гр. Левенгауту. // Там же. – С. 463 – 464.
19. 1741 г., декабря 12. Записка маркиза де-ла-Шетарди к графу Левенгауту // Там же. – С. 465 – 467.
20. 1741 г., декабря 19. Копия с письма маркиза де-ла-Шетарди к графу Левенгауту // Там же. – С. 467 – 468.
21. 1741 г., декабря 19. Маркиз де-ла-Шетарди в ответ на письмо к графу Левенгауту от 30 ноября 1741 г. // Там же. – С. 468 – 472.
22. 1742 г., января 23. Письмо маркиза де-ла-Шетарди в ответ на письма маркиза де-Ланмари от 13, 15 января 1742 г. // Там же. – С. 509-533.
23. 1742 г., января 26. Письмо маркиза де-ла-Шетарди к гр. Левенгауту // Там же. – С. 468 – 477.
24. 1742 г., февраля 6. Записка маркиза де-ла-Шетарди французскому министру в Петербурге // Там же. – С. 540–542.
25. 1742 г., апреля 1. Письмо маркизу де-ла-Шетарди в ответ на депешу от гр. Ланмари от 24 февраля 1742 г. // Там же. – С. 581 – 584.
26. 1762 г. Записка «О Малой Татарии» // Известия Таврической ученой комиссии. – Симферополь: Типография Таврического губернского земства, 1916. – № 53. – С. 190–193.
27. 1764 г., ноября 10. Именной указ Сенату об учреждении в Малороссии, вместо гетманского правления, Малороссийской коллегии. // ПСЗРИ-1. – Т. 16. – № 12277. – С. 961–962.
28. 1768–1783 гг. События, случавшиеся в Крыму в царствование Шагин-Гирей-хана // Временник Императорского Московского общества истории и древностей российских. – 1856. – № 24. – С. 100–134.
29. 1771 г., мая 24. Собственноручное черновое письмо Екатерины I к Вольтеру о шуточном плане его путешествия в Россию, о веротерпимости в этой стране, о торговле с Китаем, о турецких делах и жестокости польских конфедератов // Сборник Императорского Русского исторического общества. – С. 100 – 104.

30. 1771 г., июля 22 (августа 2). Собственноручное черновое письмо Екатерины II к Вольтеру о турецких делах и польских делах; о своих собственных впечатлениях и взглядах; о фернейских часах; о наказе и уложении; о винах на мир; о петербургском пожаре // Там же. – С. 130 – 135.
31. 1772 г. Рассуждение одного российского патриота, о бывших с татарами делах и войнах, и о способах, служащих к прекращению оных навсегда // Известия Таврической ученой комиссии. – 1919. – № 56. – С. 115–124.
32. 1772 г., марта 19. Собственноручное черновое письмо Екатерины II к Вольтеру о польских конфедератах и отправляющихся к ним французах, о турецкой войне, финансовых средствах России и проч. // Сборник Императорского Русского исторического общества – С. 223 – 225.
33. 1772 г., арпеля. Собственноручное назначение Екатериной II лиц для конгресса в Фокшанах // Там же. – С. 232.
34. 1774 г., июля 10. Трактат вечного мира и дружбы, заключенный между императрицею Всероссийской и Оттоманскою Портою при деревне Кючук-Кайнарджи. // ПСЗРИ-1. – Т. 19. – № 14164. – С. 957–961.
35. 1779 г., марта 10. Изъяснительная конвенция, заключенная между Российской империей и Оттоманской Портой. // Там же. – Т. 20. – № 14851. – С. 800–805.
36. 1781 г., мая 21. Письмо Иосифа II Екатерине II // Русский архив. – 1880. – Т. 1. – С. 249–255.
37. 1783 г. Четыре грамоты императрицы Екатерины II Крымскому Хану Сагиб-Гирею // Записки Одесского общества истории и древностей, 1868. – Т. 7. – С. 199, 201, 204, 209.
38. 1783 г., апреля 8. Рескрипт Екатерины II князю Г. А. Потемкину о порядке действий в отношении Турции после обнаружения манифеста о присоединении Крыма и Кубани к Российской империи с изложением плана на случай возможной войны // Присоединение Крыма к России. 1783–

- 1796 г.: Сборник документов / сост., предисл., коммент. Н. Ю. Болотина; науч. ред. Т. А. Лаптева. – М.: Кучково поле Музеон, 2019. г. – С. 74–77.
39. 1783 г., апреля 8. Рескрипт Екатерины II послу в Турции Я. И. Булгакову о порядке действий после обнародования манифеста о присоединении Крыма и Кубани к Российской империи // Там же. – С. 77–80.
40. 1783 г., апреля 8. Манифест о присоединении к Российской Империи Крыма, Тамани и всей Кубанской стороны, под Российскую державу. // ПСЗРИ-1. – Т. 21. – № 15708. – С. 897–898.
41. 1783 г., июля 10. Письмо князя Г. А. Потемкина Екатерине II о принесении присяги крымской знатю // Присоединение Крыма к России. 1783–1796 гг. – С. 85.
42. 1783 г., июля 16. Письмо князя Г. А. Потемкина статс-секретарю Екатерины II князю А. А. Безбородко о присоединении Крыма с изложением своих взглядов на политическую ситуацию // Там же.– С. 87–88.
43. 1783 г., июля 28. Указ Екатерины II князю Г. А. Потемкину о соблюдении веры крымских жителей, сборе налогов, использовании доходов на возведение публичных зданий, школ, фонтанов, о добровольности вступления татар в воинскую службу // Там же. – С. 90.
44. 1783 г, декабря 28. Акт, заключенный между Российской империей и Османской империей, о признании присоединения Крыма к России и определении новых границ // Там же. – С. 95–96.
45. 1783 г., декабря 28. Рапорт члена правительства Крымского полуострова и канцелярии советника Я. И. Рудзевича князю Г. А. Потемкину о своих действиях по формированию Крымского правительства, поведении татарских вельмож, слухах и жалобах крымских жителей // Там же. – С. 97–101.
46. 1783 г., декабря 28. Рапорт князя А. Прозоровского графу Г. А. Потемкину // Присоединение Крыма к России: в 4 т. /сост. Н. Ф. Дубровин. СПб.: Тип. Имп. Акад. Наук, 1885. – Т. 2. – С.136.

47. 1784 г., января 13. Рапорт члена правительства Крымского полуострова и канцелярии советника Я. И. Рудзевича князю Г. А. Потемкину о настроениях крымских жителей по вопросу выезда с полуострова, о приездах преданных вельмож, расположенных ко двору Екатерины II и готовых быть конфиденцентами// Присоединение Крыма к России. 1783–1796 гг. – С. 104–106.
48. 1784 г., января 27. Рапорт члена правительства Крымского полуострова и канцелярии советника Я. И. Рудзевича князю Г. А. Потемкину о желающих выехать татарах и намерении остающихся весной вспахивать и засаживать землю // Там же. – С. 107.
49. 1785 г., августа 5. Обращение князя Г. А. Потемкина к жителям и дворянству Таврической области с призывом заниматься земледелием // Там же. – С. 192.
50. 1786 г., марта 9. Рапорт В. В. Каховского князю Г. А. Потемкину с предложением не впускать в Таврическую область татар, уехавших в Турцию и пожелавших возвратиться в Крым // Там же. – С. 226.
51. 1787 г., июля 17. Донесение князя Г. А. Потемкина Екатерине II о высылке мулл и кадиев, подстрекавших татар уезжать за границу // Там же. – С. 276.
52. 1788 г., августа 5. Письмо графа Сегюра к неизвестному адресату // Записки графа Сегюра о пребывании его в России в царствование Екатерины II (1785–1789). Перевод с французского с примечаниями переводчика. // СПб.: типография В. Н. Майкова, 1865. – С. 307 – 374.
53. 1791 г., декабря 29. Трактат вечного мира и дружбы, заключенный между Российской империей и Оттоманской Портой в Яссах. // ПСЗРИ-1. – Т. 23. – № 17008. – С. 287–292.
54. 1799 г., марта 9. Письмо графа Н. И. Панина графу П. А. Румянцеву-Задунайскому // Присоединение Крыма к России: в 4 т. /сост. Н. Ф. Дубровин. – СПб.: Тип. Имп. Акад. Наук, 1885. – Т.3. – С. 61–62.
55. 1799 г., марта 9. Письмо Графа Н. И. Панина Шагин-Гирей-хану // Там же. – С. 63–64.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абдураманова, С. Н. Записки путешественников — как ценный этнографический материал о традиционных ремеслах крымских татар / С. Н. Абдураманова. – Симферополь: Еврострой, 2012. – 172 с.
2. Аваков, П. А. «Азовский проект» Петра I: Северо- Восточное Приазовье во внешней и внутренней политике России конца XVII – начала XVIII в. / П. А. Аваков // Петр Великий: исследования и открытия. К 350-летию со дня рождения. Материалы Международной научной конференции «Значение преобразований Петра в новой и новейшей истории России». Москва, 17–19 мая 2022 г. / отв. ред. В. Н. Захаров. – М.: Центр гуманитарных инициатив, 2022. – С. 12–20.
3. Аваков, П. А. Крымское ханство в военно-политических планах Российской империи 1735 г. / П. А. Аваков // Крымское историческое обозрение. – 2018. – № 2. – С. 8–42.
4. Аваков, П. А. «Превеликой имеют страх от московской военной флоты»: Керченский пролив и русская разведка в начале XVIII века/ П. А. Аваков // Родина. – 2014. – № 7. – С. 135–138.
5. Аваков, П. А. Донское казачество в Крымском походе П. П. Ласси 1737 г. // Юг России и сопредельные страны в войнах и вооруженных конфликтах: Материалы Всероссийской научной конференции с международным участием, Ростов-на-Дону, 22–25 июня 2016 г. Ростов н/Д., 2016. – С. 55–62.
6. Азаров, В. Н. К вопросу об отношениях России и Европы в XVII–XVIII веках / В. Н. Азаров // Научный диалог. – 2013. – № 11 (23): История. Социология. Философия. – С. 6–12.
7. Акоева, Н. Б. Проблемы начального этапа включения Крыма в общеимперское пространство России / Н. Б. Акоева // Культурная жизнь Юга России. – 2020. – № 3 (78). – С. 88–97.
8. Алиев, Р. Д. К земельному вопросу крымских татар в контексте их эмиграции в конце XVIII – начале XX вв. / Р. Д. Алиев // Культура народов Причерноморья. – 2012. – № 228. – С. 23–25.

9. Араджиони, М. А., Герцен А. Г. Хрестоматия по этнической истории и традиционной культуре старожильческого населения Крыма / ред.-сост. М. А. Араджиони. – Симферополь: Магистр, 2005. – 768 с.
10. Арсеньев, К. И. Царствование Екатерины I / К. И. Арсеньев. – СПб.: Тип. Императорской Российской Академии, 1856. – 94 с.
11. Артамонов, В. А. Россия и Речь Посполитая после Полтавской победы (1709-1714) / В. А. Артамонов. – М., 1990. – 276 с.
12. Архенгольц, И. В. История семилетней войны: Пер. с нем. / В. И. Архенгольц; [коммент. Р. Светлов, В. Смолянинов]; послесловие Р. Светлов. — М.: ООО «Издательство АСТ», 2001. – 560 с.
13. Арш, Г. Л. Балканы и Прутский поход Петра I / Г. Л. Арш // Славяне и Россия. – 2017. – № 2. – С. 73–80.
14. Арш, Г. Л. Предыстория греческого проекта / Г. Л. Арш // Век Екатерины II. Дела балканские. М.: Институт славяноведения РАН, 2000. – С. 209–213.
15. Бабушкина, Г. К. Международное значение Крымских походов 1687 и 1689 гг. [Электронный ресурс]/ Г. К. Бабушкина // Исторические записки:– 1950. – Т. 33. – Режим доступа: <http://rusmilhist.blogspot.com/2015/09/1687-1689.html> (дата обращения: 14.06.2021).
16. Баиов, А. К. Русская армия в царствование императрицы Анны Иоанновны. Война России с Турцией в 1736–1739 гг. / А. К. Баиов. – СПб.: Электро-Типография Н. Я. Стойковой, 1906. – 398 с.
17. Белова, Е. В. Разведывательная деятельность российских дипломатов в период русско-турецких войн XVIII в. / Е. В. Белова // Отечественная османистика и туркология: итоги и перспективы. Доклады и сообщения международного научно-практического семинара. 2 июля 2009 г. Казанский госуд. университет. – Казань, 2009. – С. 132–136.
18. Бертъе-Делагард, А. Л. Исследование некоторых недоуменных вопросов средневековья в Тавриде / А. Л. Бертъе-Делагард // Известия Таврической ученой комиссии Симферополь: Типография Таврического губернского земства, 1920. – № 57. – С. 1–137.

19. Болотина, Н. Ю. Потемкин / Н. Ю. Болотина. – М.: Вече, 2014. – 480 с.
20. Бонч-Осмоловский, Г. Особенности материальной и духовной культуры крымских татар / Г. Бонч-Осмоловский. – М.: Б. и., 1893. – 26 с.
21. Броневский, М. Описание Крыма (Tartariae Descriptio) / М. Броневский // Записки Одесского общества истории и древностей. – 1863. – № 6. – С. 334–366.
22. Брун, Ф. Крым в половине XVIII столетия / Ф. Брун. – Одесса: изд. И. Федорова в типографии Л. Нитче, 1867. – 28 с.
23. Вернадский, Г. В. Записки о необходимости присоединения Крыма к России (из Тавельсокго архива В. С. Попова) / Г. В. Вернадский // Известия Таврической ученой архивной комиссии. Симферополь: Типография Таврического губернского земства, 1919. – № 56. – С. 111–114.
24. Виноградов, В. Н. Дипломатия Екатерины Великой / В. Н. Виноградов // Новая и новейшая история. – 2001. – № 6. – С. 109 – 136.
25. Витол, А. В. Османская империя (начало XVIII в.) / А. В. Витол. – М.: Наука, 1987. – 136 с.
26. Возгрин, В. Е. История крымских татар. Очерки этнической истории коренного народа Крыма в четырех томах / В. Е. Возгрин. – 3-е изд. – Симферополь: Издательский дом «Тезис», 2013. Т. 1 – 872 с.
27. Возгрин, В. Е. История крымских татар. Очерки этнической истории коренного народа Крыма в четырех томах. 3-е изд. / В. Е. Возгрин. – 3-е изд. – Симферополь: Издательский дом «Тезис», 2013. Т. 2 – 940 с.
28. Возгрин, В. Е. История крымских татар. Очерки этнической истории коренного народа Крыма в четырех томах. 3-е изд. / В. Е. Возгрин. – 3-е изд. – Симферополь: Издательский дом «Тезис», 2013. Т. 3 – 880 с.
29. Возгрин, В. Е. История крымских татар. Очерки этнической истории коренного народа Крыма в четырех томах. 3-е изд. / В. Е. Возгрин. – 3-е изд. – Симферополь: Издательский дом «Тезис», 2013. Т. 4 – 620 с.
30. Возгрин В. Е. Исторические судьбы Крымских татар / В. Е. Возгрин. – М.: Мысль, 1992. – 246 с.

31. Возгрин, В. Е. Политические отношения Карла XII с крымским султаном в годы Северной Войны / В. Е. Возгрин // Проблемы войны и мира в эпоху Нового и Новейшего времени (К 200-летию подписания Тильзитского договора). – СПб.: Кунсткамера, 2010. – С. 97–117.
32. Габаев, Г. Крымские татары под русскими знаменами / Г. Габаев // Журнал Военно-исторического общества. – 1913. – № 3. – С. 131–137.
33. Галактионов, И. В. Россия и Польша перед лицом турецко-татарской агрессии в 1667 г. / И. В. Галактионов. – М.: Наука, 1979. – 92 с.
34. Герасимов, И. В. В поисках новой имперской истории. Новая имперская история постсоветского пространства / И. В. Герасимов, С. В. Глебов, А. П. Каплуновский. – Казань: Центр Исследований Национализма и Империи, 2004. – 74 с.
35. Герасимов, И. В. Что такое «новая имперская история», откуда она взялась и к чему она идет? / И. В. Герасимов, М. Могильнер // Логос. – 2007. – № 1. – С. 218–238.
36. Гольдберг, М. Крым и крымские татары / М. Гольдберг // Вестник Европы. – 1883. – № 11. – С. 68–89.
37. Гончарова, О. М. Крым в русской истории и этнокультурном сознании (XI–XVIII века) / О. М. Гончарова // Вестник Герценовского университета. – 2014. – № 3. – С. 166–176.
38. Греков, Б. Д. Золотая Орда и ее падение / Б. Д. Греков, А. Ю. Якубовский. – М.: АН СССР, 1950. – 505 с.
39. Данциг, Б. М. Ближний Восток в русской науке и литературе / Б. М. Данциг. – М.: Наука, 1973. – 166 с.
40. Дружинина, Е. И. Кючук-кайнарджиский мирный договор 1774 г. / Е. И. Дружинина. – М.: АН СССР, 1955. – 384 с.
41. Жуков, Е. М. Всемирная история в XIII томах – т. 5. / Е. М. Жуков. – М.: АН СССР, 1958. Т. 5. – 782 с.

42. Зайцев, И. В. Крымская историографическая традиция XV–XIX веков: рукописи, тексты и их источники: автореф. дис. ... д-ра. ист. наук. 07. 00. 09 / Зайцев Илья Владимирович. – М., 2011. – 54 с.
43. Зорин, А. Кормя двуглавого орла/ А. Зорин. – М.: новое литературное обозрение, 2001. – 416 с.
44. История татар с древнейших времен: В 7 т. Т. IV. Татарские государства XV–XVIII вв. / Гл. ред.: Р. С. Хакимов; Науч. ред.: Р. Р. Салихов. – Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2014. – 1079 с.
45. История крымских татар. В 5 томах. Т. III. Крымское ханство XV–XVIII вв. / Отв. ред. И. В. Зайцев. – Казань: Институт истории им. Ш. Марджаниан РТ, 2021. – 1024 с.
46. Кан, А. С. История Швеции / А. С. Кан. – М.: Наука, 1974. – 719 с.
47. Кинросс, Л. Расцвет и упадок Османской империи. / Л. Кинросс. – М.: КРОН-ПРЕСС, 1999. – 385 с.
48. Киселёв, С. Н. Геополитические аспекты истории Крыма / С. Н. Киселёв, Н. В. Киселёва // Ученые записки Таврического национального университета им. В. И. Вернадского. Серия: География. – 2004. – № 3 (56). – С. 75–81.
49. Ключевский, В. О. Сочинения в 9 томах. Т. 1: Курс русской истории, ч. 1. / В. О. Ключевский; под ред. В. Л. Янина; вступ. ст. В. Л. Янина, В. А. Александрова. – М.: Мысль, 1987. Т. 1. – 432 с.
50. Кочегаров, К. А. Речь Посполитая и Россия в 1680–1686 гг. Заключение договора о Вечном мире / К. А. Кочегаров. – М.: ИСл РАН, 2008. – 502 с.
51. Кочубинский, А. А. Граф Андрей Иванович Остерман и раздел Турции: Из истории вост. вопроса: Война пяти лет (1735–1739) / А. А. Кочубинский. – Одесса: Тип. Штаба Одес. воен. окр., 1899. – 618 с.
52. Круглова, Т. А. Об отставке последнего малороссийского гетмана К. Г. Разумовского (1764 г.). Новое прочтение источников / Т. А. Круглова // Вестник Московского университета. Серия 8 «История». – 2010. – № 1 – С. 3–25.
53. Крым: прошлое и настоящее / под ред. А. Н. Сахарова. – М.: Мысль, 1988. – 114 с.

54. Крючков, А. В. Присоединение Крыма к России и начальный этап его включения в общеимперское пространство: (последняя треть XVIII – начало XIX вв.): дис. ... канд. ист. наук. 07. 00. 02 / Крючков Алексей Владимирович. – Саратов, 2006. – 201 с.
55. Куфтин, Б. А. Жилище крымских татар в связи с историей заселения острова / Б. А. Куфтин. – М.: Общество любителей, естествознания, антропологии и этнографии, 1925. – 78 с.
56. Лактионов, А. История дипломатии: сборник / А. Лактионов. накопленному М.: АСТ Москва, 2009. – 943 с.
57. Ланской, Г. Н. Рецензия на сборник документов «Присоединение Крыма к России» / Г. Н. Ланской. // Отечественные архивы. – 2019. – № 5. – С. 106–108.
58. Ланской, Г. Н. Теоретические, методологические и практические направления изучения истории Крыма / Г. Н. Ланской. // Исторические записки. – 2022. – Т. 21 (139). – С. 395–406.
59. Лашков, Ф. Ф. Исторический очерк Крымско-татарского землевладения / Ф. Ф. Лашков// Известия Таврической ученой архивной комиссии. – Симферополь: Типография Таврического губернского правления, 1895. – № 22. – С. 35–81.
60. Лашков, Ф. Ф. Несколько слов об исторической судьбе Крыма / Ф. Ф. Лашков. – Симферополь: Б. и., 1881. – 28 с.
61. Лашков, Ф. Ф. Шагин-Гирей – последний крымский хан. Исторический Очерк / Ф. Ф. Лашков. – Киев: Киевская старина, 1887. – 87 с.
62. Лебедев, А. А. У истоков Черноморского флота России. Азовская флотилия Екатерины II в борьбе за Крым и в создании Черноморского флота (1768—1783 гг.) / А. А. Лебедев. – СПб.: ИПК Гангут, 2011. – 325 с.
63. Литаврин, Г. Г. Османская империя и страны центральной, восточной и юго-восточной Европы в XVII в. / Г. Г. Литаврин, Л. Е. Сменов, С. Ф. Орешкова, Б. Н. Флоря. – М.: РАН, 1998. – 537 с.
64. Макаренко, Г. И. Историческое развитие и межконфессиональное взаимодействие этнических групп крымского полуострова (с середины XIII до

- начала XX века): автореф. дис. ... канд. ист. наук. 07. 00. 02 / Макаренко Геннадий Иванович. – Краснодар, 2018. – 29 с.
65. Маркова, О. П. О происхождении так называемого Греческого проекта / Г. И. Макаренко // История СССР. – 1958. – № 4. – С. 52– 78.
66. Малышева, Н. В. Крым. Соцветие национальных культур. Традиции, обычаи, праздники, обряды / Н. В. Малышева, Н. Н. Волощук. – Симферополь: Бизнес-Информ, 2003. – 392 с.
67. Маркевич, А. И. Переселение крымских татар в Турцию / А. И. Маркевич // Известия АН СССР. – 1928. – № 4. – С. 375–405.
68. Марсилы, Л. Военное состояние Оттоманской империи с ее приращением и упадком / Л. Марсилы. – СПб.: Имп. Акад. наук, 1837. – 52 с.
69. Мачанов, А. Е. Борьба царской России и Турции за обладание Крымским ханством / А. Е. Мачанов. – Симферополь: Крымск. госуд. изд-во, 1929. – 67 с.
70. Медведева, И. Русская Таврида / И. Медведева. – Симферополь: Крымск. госуд. изд-во, 1949. – 30 с.
71. Мейер, М. С. Османская Империя в XVIII веке / М. С. Мейер. – М.: Наука, 1991. – 261 с.
72. Михнева, Р. Россия и Османская империя в международных отношениях в середине XVIII в. (1739-1756) / Р. Михнева; отв. ред. М. С. Мейер, Л. А. Никифоров. – М.: Наука, 1985. – 188 с.
73. Мусаева, С. И. Присоединение Крыма к России в контексте внешней политики Екатерины II [Электронный ресурс] / С. И. Мусаева, Э. Р. Халимбекова // Известия ДГПУ. Общественные и гуманитарные науки. – 2012. – № 4. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/prisoedinenie-kryma-k-rossii-v-kontekste-vneshney-politiki-ekateriny-ii> (дата обращения: 17.11.2020).
74. Некрасов, Г. А. Роль России в Европейской международной политике 1725–139 годы / Г. А. Некрасов. – М.: Наука, 1976 г. – 303 с.
75. Нелипович, С. Г. Союз двуглавых орлов. Русско-австрийский военный альянс второй четверти XVIII в. / С. Г. Нелипович. – М.: Рига, 2010. – 405 с.

76. Никольский, П. А. От Крымского ханства до наших дней / П. А. Никольский. – Симферополь: Крымгосиздат, 1929. – 40 с.
77. Новосельский, А. А. Борьба Московского государства с татарами в первой половине XVII века / А. А. Новосельский. – М.-Л. : Издательство Академии наук СССР, 1948. – 452 с.
78. Ногманов, А. И. Самодержавие и татары. Очерки истории законодательной политики второй половины XVI-XVIII веков / А. И. Ногманов. – Казань: Татарское книжное изд-во, 2005. – 115 с.
79. Овчинников, В. Д. Борьба за Крым. XVIII век. Историко-документальное исследование/ В. Д. Овчинников. – М.: Русский мир, 2015. – 319 с.
80. Озербашлы, А. Роль царского правительства в эмиграции крымских татар / А. Озербашлы // Крым. – 1926. – № 2. – С. 37–43.
81. Орешкова, С. Ф. Проблемы развития Османистики: историко-политические стереотипы и необходимость их преодоления/ С. Ф. Орешкова // Отечественная османистика и туркология: итоги и перспективы. Доклады и сообщения международного научно-практического семинара. – Казань: Казанский госуд. университет, 2009. – 200 с.
82. Павленко, Н. В. Петр Первый / Н. В. Павленко. – М.: Молодая гвардия, 2003. – 463 с.
83. Петр Великий: исследования и открытия. К 350-летию со дня рождения. Материалы Международной научной конференции «Значение преобразований Петра в новой и новейшей истории России». Москва, 17–19 мая 2022 г. / отв. ред. В. Н. Захаров. – М.: Центр гуманитарных инициатив, 2022. – 768 с.
84. Покровский, М. Н. Русская история в самом сжатом очерке / Покровский М. Н. – М.: Партиздат, 1933. – 470 с.
85. Почекаев, Р. Ю. Легитимация власти, узурпаторство и самозванство в государствах Евразии. Тюрко-монгольский мир XIII – начала XX в. / Р. Ю. Почекаев. – М.: Высшая школа экономики, 2017. – 336 с.

86. Почекаев, Р. Ю. Российский фактор правового развития Средней Азии. 1717–1917. Юридические аспекты фронтальной модернизации / Р. Ю. Почекаев. – М.: Высшая школа экономики, 2020. – 368 с.
87. Почекаев, Р. Ю. Узурпаторы и самозванцы «степных империй». История тюркомонгольских государств в переворотах, мятежах и иностранных завоеваниях / Р. Ю. Почекаев. – СПб: ЕВРАЗИЯ, 2016. – 378 с.
88. Приймак, Ю. В. Северо-Восточное Причерноморье во внутри- и внешнеполитических процессах формирования южных границ России (конец XVII – первая треть XIX в.): автореф. дис. ... д-ра ист. наук. 07. 00. 02 / Приймак Юрий Владимирович. – Армавир, 2013. – 48 с.
89. Прохоров, Д. А. Крымское ханство в контексте черноморской торговли (XV–XVIII вв.) / Д. А. Прохоров // Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии: Сб. научн. тр. – 2001. – Вып. VIII. – С. 388–403.
90. Раде, Г. Религия Крымских татар / Г. Раде // Вестник Русского географического общества. – 1856. – № 5. – С. 43–47.
91. Разин, Е. А. История военного искусства, в 3-х т. : Том 1. История военного искусства XXXI в. до н. э.-VI в. н. э. / Е. А. Разин. – СПб.: Полигон, 1999. Т. 1. – 560 с.
92. Ремнев, А. В. Региональный нарратив в новой имперской истории России // Вестник Омского университета. – 2004. – № 4. – С. 6–13;
93. Рославцева, Л. И. Одежда крымских татар конца XVIII – начала XX в. / Л. И. Рославцева. – М.: Наука, 2000. – 104 с.
94. Рудой, П. И. Крымские походы В. В. Голицына / П. И. Рудой // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2018. – № 6–1. – С. 32–38.
95. Санин, О. Г. Запорожская Сечь в русско-крымских отношениях начала XVIII в. / О. Г. Санин // Молодая наука на рубеже веков: Сб. трудов молодых ученых РГГУ. – 1997. № 1. – С. 64–74.

96. Санин, Г. А. Некоторые проблемы истории Крымского ханства в XVII в. / Г. А. Санин // Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии: Сб. научн. тр. – 1993. – Вып. III. – С. 222–228.
97. Санин, Г. А. Южная граница России во 2-й половине XVII – 1-й половине XVIII вв. / Г. А. Санин // Russian History. – 1992. – No. 1(4). P. 433–457.
98. Санин, О. Г. Крымское ханство в Русско-Турецкой Войне 1710–11 года / О. Г. Санин // Историко-публицистический альманах "Москва-Крым". – 2000. – № 2. – С. 45–48
99. Сень, Д. В. Русско-крымско-османское пограничье: пространство, явления, люди (конец XVII – XVIII в.): избранные труды / Д. В. Сень; отв. ред. В. В. Трепавлов. – Ростов н/Д.: Альтаир, 2020. – 420 с.
100. Сень, Д. В. Опрометчивый полёт сокола. Закат крымско-татарского государства и реформы Шагин-Гирея / Д. В. Сень, В. В. Грибовский // Родина. – 2014. – № 7.-С. 130–134.
101. Сень, Д. В. Дискурс империй и актуальные проблемы истории Северо-Западного Кавказа второй половины XVIII в. – начала XIX в. (пробл. и персп. теор. изуч.) / Д. В. Сень // Ист.-культ. проц. на Сев. Кавказе (взаимод., взаимовозд., синтез): Мат-лы Всерос. научно-практ. конф. / Под. ред. Ю. А. Стецурь. Армавир, 2007. – С. 30 – 45 .
102. Смирнов, В. Д. Крымское ханство под верховенством Оттоманской Порты до начала XVIII века / В. Д. Смирнов. – Казань: Университетская типография, 1887. – 319 с.
103. Смирнов, Н. А. Борьба русского и украинского народов против агрессии султанской Турции XVII–XVIII веках. Воссоединение Украины с Россией. 1654–1954. / Н. А. Смирнов. – М.: АН СССР, 1954. – 440 с.
104. Смирнов, В. Д. Крымское ханство в XVIII веке / В. Д. Смирнов. – М.: Ломоносов, 2014. – 227 с.
105. Стегний, П. В. Еще раз о греческом проекте Екатерины II. Новые документы из АВПРИ МИД России [Электронный ресурс] // Новая и новейшая

- история. 2002. – № 4. Режим доступа: http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Russ/XVIII/1780-1800/Greceskij_proekt/text.htm (дата обращения: 17.05.2018).
106. Столяров, О. Д. Внутриполитическая деятельность А. И. Остермана в период правления Анны Иоанновны / О. Д. Столяров // Вестник Самарского государственного университета. – 2011. – № 7(88). – С. 44–48.
107. Тальман, М. Турция накануне и после Полтавской битвы / М. Тальман. – М.: Наука, 1977. – 87 с.
108. Тверитинова, А. С. Восточные источники по истории народов Юго-Восточной и Центральной Европы / А. С. Тверитинова. – М.: Наука, 1969. – 239 с.
109. Толстой, А. П. Османская империя в начале XVIII в. / А. П. Толстой. – М.: Наука, 1985. – 316 с.
110. Тотлебен, Э. И. О выселении татар из Крыма в 1860 г. / Э. И. Тотлебен. – М.: Общественная польза, 1893. – 20 с.
111. Тунман, И. Крымское ханство / И. Тунман. – Симферополь: 1-я Гостинография Крымполиграфтреста, 1936. – 315 с.
112. Тургенев, А. И. Обзорение современных известий о замечательнейших лицах в царствование Петра I и Екатерины I / А. И. Тургенев // Журнал Министерства народного просвещения (ЖМНП). – 1844. – № 2. – С. 85–129.
113. Федеров-Давыдов, Г. А. Общественный строй Золотой орды / Г. А. Федеров-Давыдов. – М.: МГУ, 1973. – 180 с.
114. Финкель, К. История Османской империи. Видение Османа / К. Финкель. – М.: АСТ, 2010. – 522 с.
115. Хайруллинов, М. А. Этикет крымских татар / М. А. Хайруллинов, С. М. Усеинов. – Симферополь: Сонат, 2001. – 288 с.
116. Хартахай, Ф. Историческая судьба крымских татар / Ф. Хартахай // Вестник Европы. – 1866. – № 2. – С. 147–182.
117. Ходырева, Г. В. Борьба России и Турции за украинские земли (1677-1678 гг.) / Г. В. Ходырева // Культура народов Причерноморья. – 1999. – № 10. – С. 104–116.

118. Храпунов, И. Н. От киммерийцев до крымчаков. Народы Крыма с древнейших времен до конца XVIII в. / И. Н. Храпунов, А. Г. Герцен. – Симферополь: Доля, 2004. – 291 с.
119. Храпунов, Н. И. Бахчисарай в описаниях иностранных путешественников конца XVIII – начала XIX века / Н. И. Храпунов. – Симферополь: Альбатрос, 2022. – 360 с.
120. Храпунов, Н. И. Краткая история Крыма / Н. И. Храпунов, Д. А. Прохоров. – Симферополь: Доля, 2013. – 400 с.
121. Храпунов, Н. И. Между Западом и Востоком: особенности развития Крыма в составе Российской империи в контексте межкультурных коммуникаций (1783—1853) [Электронный ресурс] / Н. И. Храпунов, Д. В. Конкин // История– 2021. Т. 12. – Выпуск 7 (105) Режим доступа: <https://history.jes.su/S207987840015401-0-1> (дата обращения: 02.07.2022).
122. Храпунов, Н. И. Стереотип крымско-татарской лени в российской и зарубежной общественной мысли конца XVIII — XIX в. [Электронный ресурс] / Н. И. Храпунов// История – 2023. Т. 14. – Выпуск 1 (123). Режим доступа: <https://history.jes.su/S207987840024209-8-1> (дата обращения: 01.02.2023).
123. Чернов, А. В. Вооруженные силы Русского Государства в XV-XVII вв. / А. В. Чернов. – М.: Воениздат, 1954. – 224 с.
124. Чубарьян, А. О. Всемирная история. Т. 4 / А. О. Чубарьян; гл. ред. А. О. Чубарьян, отв. ред. С. Я. Карп. – М.: Наука, 2011. Т. 4. – 787 с.
125. Широкоград, А. Б. Северные войны России / А. Б. Широкоград. – М.: АСТ, 2001. – 118 с.
126. Штеллнер, Ф. Династический аспект внешней политики Петра III / Ф. Штеллнер. // Российская история. – 2014. – № 4. – С. 70–79.
127. Щербань, Н. Переселение крымских татар / Н. Щербань. – Казань: Т. К. И., 1860. – 19 с.
128. Эварницкий, Д. И. История запорожских казаков / Д. И. Эварницкий. – СПб.: Тип. И. Н. Скороходова, 1892. – 243 с.

129. Эмеджен, Ф. От создания османского государства до Кючук-Кайнарджийского мира / Ф. Эмеджен. – М.: Таврида, 2006. – 573 с.
130. Юрасов, А. В. История Крыма / отв. ред. А. В. Юрасов. – М.: Кучково поле, 2019. – 600 с.
131. Якушев, М. М. Эволюция осmano-российских отношений русское православное паломничество на Ближний Восток (1774–1847 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. 07. 00. 03 / Якушев Михаил Михайлович. – М., 2016. – 31 с.

Литература на иностранных языках

132. Berkes, N. The Development of Secularism in Turkey / N. Berkes. – London: C. Hurst & Co. Publishers, 1998. – 537 p.
133. Bezikoglu, M. The deterioration of Ottoman administration in the light of Ottoman-Russian war of 1768–1774 / M. Bezikoglu // Thesis presented to the Institute of Economics and Social Sciences in partial fulfillment of the requirements for the degree of Master of Arts in History, September 2001 / Ankara: Bilkent University, 2001. – 167 p.
134. Canan-Sokullu, E. Debating Security in Turkey: Challenges and Changes in the Twenty-First Century / E. Canan-Sokullu. – Lanham .: Lexington Books, 2012. – 354 p.
135. Elavitch, B. Culture and Nationalism in the XIXth Century. Eastern Europe / B. Elavitch. – Ohio: Slavica, 1985. P. 60–66.
136. Fisher, A. W. The Russian annexation of the Crimea, 1772–1783 / A. W. Fisher. – Cambridge: University Press, 1970. No. 16. – 180 p.
137. Hayden, S. P. The eastern question a study in diplomacy. / S. P. Hayden. – Columbia: University press, 1902. Vol. XIV. – No. 3. – 156 p.
138. Hochedlinger, M. Austria's Wars of Emergence, 1683-1797 – M. Hochedlinger. – London&Newyork: Routledge, 2015. – 488 p.
139. Kizilov, M. Slaves, Money Lenders, and Prisoner Guards: the Jews and the Trade in Slaves and Captives in the Crimean Khanate / M. Kizilov // Journal of Jewish studies. – 2007. – No. 58. – P. 189–210.

140. Koçak, Z. 1787-1792 Osmanlı Rus Savaşında Değişen Dengeler ve Yaş Antlaşması / Z. Koçak // Tarih İncelemeleri Dergisi. – 2017. – XXXII-2. – P. 459–490.
141. McNeill, J. R. The Cambridge World History: Volume VII: Production, Destruction, and Connection, 1750 – Present: Part 1: Structures, Spaces, and Boundary Making / J. R. McNeill, K. Pomeranz. – New York: Cambridge University Press, 2018. – 674 p.
142. Peyssonnel, M. Memoirs of Baron De Tott containing the state of the Turkish Empire and the Crimea, during the late war with Russia. With numerous anecdotes, facts, and observations, on the manners and customs of the Turks and Tatars / M. Peyssonnel. – London: G. G. J and J. Robinson, 1827. – 183 p.
143. Scott, H. M. The Emergence of the Eastern Powers, 1756-1775. / H. M. Scott. – New York: Cambridge University Press, 2001. – 285 p.
144. Sorel, A. The Eastern question in the Eighteenth century the partition of Poland and the treaty of Kainardji / A. Sorel. – London: Meuthen&Co., 1898. – 262 p.
145. Tott, François Baron de. Memoirs of Baron De Tott. Containing the state of the Turkish Empire and the Crimea, during the late war with Russia. With numerous anecdotes, facts, and observations, on the manners and customs of the Turks and Tatars/ François Baron de Tott. – London: G. G. J and J. Robinson, Fater-noster-row, 1776. – 308 p.
146. Williams, B. G. The sultan`s raiders. The military role of the Crimean Tatars in the Ottoman Empire / B. G. Williams. – Washington D. C .: The Jamestown Foundation, 2013. – 62 p.
147. Yüksel, S. Başlık: Kuzey Savaş ları sırasında Rusya'nın Karadeniz'eyönelik faaliyetleri / S. Yüksel // Tarih Araştırmaları Dergisi. – 2012. – XXXI-52. – 2012. – P. 171–190.